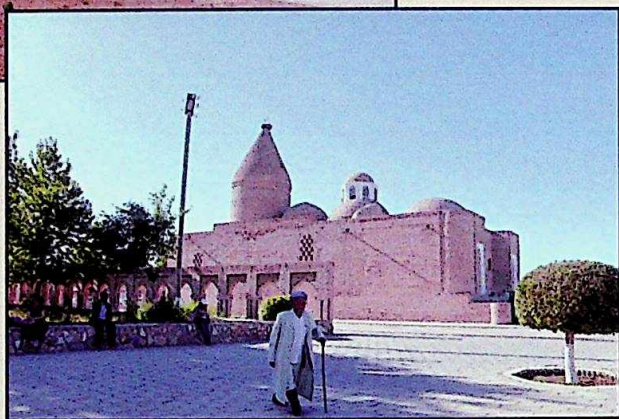
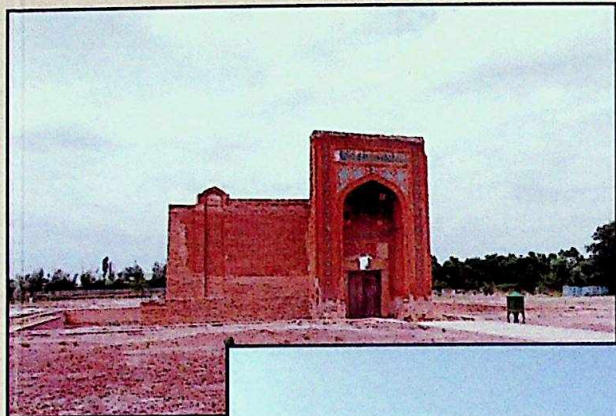

725
H-48

2003

Е.Г. Некрасова

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
БУХАРСКОГО ОАЗИСА.
ЧАШМА-И АЙЙУБ**

**БУХОРО ВОҲАСИНИНГ
АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ.
ЧАШМА-И АЮБ**

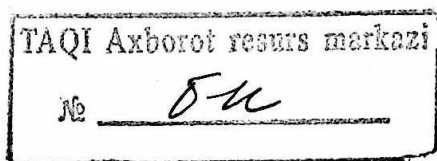
723
H-48

1 эмз

Е.Г. Некрасова

АРХИТЕКТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ
БУХАРСКОГО ОАЗИСА.
ЧАШМА-И АЙЙУБ

БУХОРО ВОҲАСИНИНГ
АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ.
ЧАШМА-И АЮБ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "BAKTRIA PRESS"
ТАШКЕНТ – 2019 г.

УДК: 904:72 (575 146)
ББК: 85 101 (5У)
Н-48

Архитектурные памятники Бухарского оазиса. Чашма-и Аййуб [Книга] / Ташкент: “Baktria press”, 2019. – 136 с. иллюстрации 24 стр.

Ответственный редактор: академик АН Республики Узбекистан, доктор исторических наук, профессор Э.В. Ртвеладзе.

Данная книга рассчитана на широкий круг читателей и специалистов, интересующихся историей архитектуры, археологией, культурой Средней Азии и вопросами сохранения культурного наследия Узбекистана.

На обложке фотографии:

1. Хазира Чашма-и Аюб, Вабкентский район Бухарской области. Фото Л.Монасыповой, 2019 г;
2. Мавзолей Чашма-и Аюб, г. Бухара. Фото Л. Монасыповой, 2018 г.

Мас’ул мухаррир: Ўзбекистон Республикаси ФА академиги, тарих фанлари доктори, профессор Э.В. Ртвеладзе.

Ушбу китоб Урта Осиё архитектураси, археологияси, маданияти тарихи ва Ўзбекистон маданий меросини муҳофаза қилиш масалаларига кизикувчи кенг китобхонлар оммаси ва мутахассисларга мулжалланган.

Мукоадаги фотосуратлар:

1. Бухоро вилояти, Вобкент туманидаги Чашма-и Аюб хазираси. Монасипова Л.И. фото 2019 йил;
2. Бухоро шаҳридаги Чашма-и Аюб макбараси, Монасипова Л.И. фото 2019 йил.

Издание осуществлено благодаря Гранту № 56-01/26 Общественного Фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, выделенному для выполнения Проекта «Уникальные шедевры архитектуры Узбекистана».

Нашр “Ўзбекистоннинг ноёб ме’морчилик дурдоналари” лойихаси Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қошидаги нодавлат нотижорат ташкилотлари ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш жамоат фондининг 56-01/26-грантига асосан амалга оширилди.

Перевод на узбекский язык:

Талипов Махирджан, архитектор, ученое звание – доцент.
Чориев Ибрагим, переводчик.
Бекташева Разия, преподаватель узбекского языка.

ISBN: 978-9943-5811-0-4

© “Baktria press”, 2019 г.

© Ташкентское общество Рерихов, 2019 г.

ОХРАНИТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОКРОВИЩА*Заместитель председателя Ташкентского**общества Рерихов, руководитель проекта**«Уникальные шедевры архитектуры Узбекистана»**Монасыпова Л.И.*

«Кроме правительственных распоряжений именно общественное мнение является первым охранителем национальных сокровищ, имеющих всемирное значение... Пусть же теперь каждый сотрудник в культурном деле припомнит все свои связи и возможности, чтобы посильно укрепить общественное мнение, ибо оно прежде всего является хранителем мировых сокровищ. Друзья, действуйте спешно!» – писал Николай Рерих в статье «Охранителям культурных ценностей» в 1939 году.

Эти слова были актуальны накануне Второй Мировой Войны, в огне которой погибли многие мировые сокровища. Вопросы сохранения культурного наследия актуальны и сегодня.

Памятники, несмотря на существование многих международных документов, гибнут как в горячих точках, так и в мирное время: вследствие небрежности, неграмотной реставрации, они исчезают с лица земли, если мешают современным строительным проектам.

Не случайно Николай Рерих, создатель первого в мировой истории документа, защищающего культурные ценности, подчеркивал, что успех в деле защиты культуры обеспечен не только законодательными актами, но и волей народа сохранить свое историческое наследие.

Несомненно, идея сохранения культурного наследия волновала многих современников Николая Рериха, но именно он стал инициатором создания международного документа. Активно в деятельность по охране памятников истории и культуры Николай Рерих включается в конце XIX – начале XX вв.

Художник входил в Совет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, был одним из руководителей Общества возрождения художественной Руси.

В 1903–1904 годах он совершает большое путешествие по древнерусским городам, посетил Ярославль, Кострому, Казань, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Юрьев Польской, Ростов Великий, Смоленск, Изборск, Псков, Углич и другие города. Знаменитая архитектурная серия Николая Рериха была написана в этих поездках. Вместе с тем, проезжая по городам России, художник обратил внимание на состояние памятников. В его публикациях, эссе звучат мысли о ценности памятников архитектуры, протесты против сносов, недобросовестных реставраций и небрежения, которые художник называл «тихими погромами».

«Где бы ни подойти к делу старины, сейчас же найдете сведения о трещинах, о провале сводов, о ненадежных фундаментах. Кроме того, еще и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о вандализмах перестроек, о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на постройку, о разрушении городища. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на пережиток. Такое явное искаительство должно вымереть само: грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам любить старину и время теперь уже говорить о художественном отношении к памятникам» – писал Николай Рерих в статье «Памятники» в 1903 году.

Охрана памятников древности для Рериха была неотделима от проблем современного градостроительства, призванного достойно и гармонично продолжать вековое созидание красоты.

Позднее, в годы первой мировой войны, он выступает против разрушения памятников культуры, и выдвигает проект документа, по международной защите культурных объектов памятников истории в военное время. Он обращается к верховному главнокомандованию русской армии и правительствам

Франции и США, но, к сожалению, его призыв не был услышан. Этот проект начал воплощаться на десятилетие позже.

При разработке проекта Пакта по защите ценностей культуры Николаю Рериху пригодилось его юридическое образование. Одновременно с Академией Художеств, он закончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Большое впечатление на Рериха-студента произвел курс лекций по международному праву профессора Ф.Ф. Мартенса. В основу университетского курса по юриспруденции был положен фундаментальный труд Ф.Ф. Мартенса «Современное международное право цивилизованных народов». Идеи, отраженные автором в этом труде, стали впоследствии основой международного гуманитарного права. В 1890-е годы Мартенс разрабатывал и представлял на Гаагских конференциях 1893–1894 гг. основные принципы международного права, а также работал над положениями по международному урегулированию споров и ограничению средств ведения войны для предстоящей Гаагской конференции 1899 г.

Несомненно, в Договоре о защите культурных ценностей, над которым работал Николай Рерих, прослеживается прямая преемственность с гуманистическим наследием Ф.Ф. Мартенса.

В 1929 году в сотрудничестве с доктором международного права и политических наук Парижского университета Георгием Гавриловичем Шклявером он подготовил и опубликовал на нескольких языках проект Пакта о защите культурных ценностей.

Проект получил всемирное признание. «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» (Пакт Рериха) был подписан в Вашингтоне в 1935 году. Пакт впервые ввел и установил в международном праве следующие принципы и правила:

– ценности культуры независимо от их принадлежности являются культурным наследием всего человечества;

- они безоговорочно подлежат защите и уважению во время вооруженного конфликта;
- культурные ценности теряют иммунитет только в случае их использования в военных целях;
- ценности культуры подлежат защите в равной мере, как в международном вооруженном конфликте, так и в конфликте, не имеющем международного характера;
- культурные ценности подлежат защите в мирное время;
- ценности культуры должны быть зарегистрированы и включены в список с целью защиты как в мирное, так и в военное время;
- устанавливается общеизвестный и обязательный знак для защиты ценностей культуры как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время;
- в отношении иностранных культурных ценностей применяется национальный режим защиты.

После окончания Второй мировой войны, при создании ЮНЕСКО учитываются сформулированные в Пакте Рериха идеи значимости культуры для сохранения мира. В 1950 году Международный Комитет Пакта и Знамени Мира передал всю документацию по Пакту в ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО подготовила на основе этих документов проект «Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов», которая 14 мая 1954 года была принята в ООН, в Гааге. Впоследствии в развитие идей Пакта будут приняты и другие международные документы ООН и ЮНЕСКО: Конвенция «О сохранении культурного и природного наследия» 1972 г., Конвенция «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» 2005 г., Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия», 2003 г.

Но почему важно сегодня обратить внимание на самый первый документ, Пакт Рериха? Небольшой по объему документ подразумевал безусловную защиту культурных ценностей,

включал защиту не только архитектурных объектов, но и музеев, научных, образовательных и культурных учреждений, и что немаловажно – персонал учреждений культуры. Ни один документ, созданный позже, не обеспечивает подобную широкую защиту культурному наследию. Охрана образовательных и культурных учреждений выдвигала на первый план действия, направленные на просвещение, на широкую популяризацию ценностей культуры.

В настоящее время в *список Всемирного культурного наследия* ЮНЕСКО входят четыре материальных объекта Узбекистана: Ичан-Кала (город Хива), исторический центр Бухары, исторический центр Шахрисабза, город Самарканд. Эти памятники, охраняемые международными конвенциями, известны во всем мире и, конечно, среди узбекистанцев. Эти памятники широко представлены в научных и популярных изданиях.

Но сколько удивительных архитектурных творений можно увидеть на территории Узбекистана в стороне от туристических маршрутов!

Появление публикаций о малоизвестных памятниках видится сегодня очень своевременным, не только с целью расширения кругозора читателей. Несомненно, широкая популяризация памятников – распространение информации об истории из строительства, открытия, реставрации, явится одной из мер и защиты и сохранения. Просветительские проекты Ташкентского общества Рерихов направлены на распространение знаний о культуре Узбекистана. Данная книга удивительного автора, вложившего много сил в изучение археологического и архитектурного наследия бухарского оазиса, Е.Г. Некрасовой, подготовлена в рамках одного из таких проектов – «Архитектурные шедевры Узбекистана». Она посвящена теме, которая мало освещалась в научной и популярной литературе – памятники, связанные с именем библейского пророка Иова (Аюба). Один из них, Мавзолей Чашма-и Аюб исторического центра Бухары хорошо известен как исследователям, так и туристам.

Второй, Хазира Чашма-и Аюб, расположенный в Вабкентском районе Бухарской области, вдали от туристических маршрутов, будет детально описан впервые.

История памятника содержит печальные страницы. В 2014 году произошло событие, которое можно расценить как акт вандализма: с портала хазире Чашма-и Аюб исчезла часть «китобы», на которой был вырезан год возведения памятника (605 год хиджры / 1208 год). В 2016 г. эта декоративная плита была выставлена на продажу в лондонской галерее «Mayfair», как залежавшийся артефакт из запасников одного из немецких музеев.

Указом Президента Республики Узбекистан от 19 декабря 2018 года утверждена «Дорожная карта» по коренному совершенствованию охраны, сохранности, научных исследований, популяризации и рационального использования объектов материального наследия на 2019–2021 годы. В соответствии с ней Законодательной палатой Олий Мажлиса Узбекистана разработан закон об усилении мер ответственности за нарушение закона об охране и использовании объектов культурного наследия.

И если мы хотим, чтобы фактов вандализма в отношении наших памятников не было, то помимо совершенствования нормативно-правовой базы, важно воспитание у молодежи уважительного отношения к истории, духовным накоплениям народа, равнодушия к состоянию объектов культурного наследия региона.

«Одно охранение ценностей культуры пробудит многие заснувшие пути творчества, и целые государства опять вспомнят, в чем их непоколебимость и непобедимое достоинство и ценность», – эти слова Николая Рериха подтверждают важность распространения изданий, посвященных историческому наследию.

ВСТУПЛЕНИЕ

Места поклонения (мазары) – одна из форм существования ислама (или народного ислама) на всем пространстве мусульманского мира. Территория старой Бухары еще в 40-х годах XX в. была буквально насыщена местами поклонений, относившихся к разным периодам времени и оформленными самым различным образом. О.А. Сухарева описала более 150 мазаров только в кольце городских стен Бухары¹. Примерно столько же, если не больше располагалось на территории оазиса. В наше время их количество сократилось более чем втрое². В последние десятилетия возрос интерес к памятникам подобного рода у историков, исламоведов и антропологов. Исламовед А. Муминов разработал типологию святых мест и выделил 8 типов мазаров: 1) «герои кахтанидского предания»; 2) пророки, коранические персонажи; 3) шииты-кайсаниты; 4) сподвижники пророка; 5); шиитские имамы; 6) суфии; 7) тотемы племен; 8) «новое поколение» святых.³

Многие мусульманские пророки соответствуют персонажам Ветхого и Нового завета⁴. Они были ассимилированы исламом еще при жизни пророка Мухаммада⁵. Одно из первых мест среди них занимает Аййуб (Иов). Имя Аййуб (*араб.*, *букваль-*

¹ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). Москва, 1976. С. 355–356.

² За последние 30 лет обнаружены мазары, не указанные в списке О.А. Сухаревой.

³ Муминов А. Святые места в Центральной Азии (Взаимодействие общезнаковых и местных элементов) // Маяк Востока, Ташкент, 1996, № 1–2. С. 14–15.

⁴ Иса – Иисус, Сулейман – Соломон, Марйам – Мария, Йунус – Иона, Нух – Ной, Ибрахим – Авраам, Муса – Моисей, Лут – Лот и др.

⁵ Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983. С. 17.

но удрученный, гонимый) было популярным среди арабов. Так, одного из сподвижников пророка Мухаммада звали Абу Аййуб Ансари (Абу-Эйюб-Ансари), его склеп показывали паломникам в Константинополе⁶ (Стамбул). Первым арабским эмиром Бухары был современник полководца Кутайбы б. Муслима Аййуб б. Хассан⁷. В Коране и в народных сказаниях к имени Аййуб прилагается эпитет сабр (*тадж.*, терпение, выдержка) или имя Сабир (*араб.*, Терпеливый).

Точное время жизни Аййуба-Иова неизвестно, некоторые исследователи предлагают дату между 2000–1500 до н. э. Об этом праведнике повествует одна из книг Священного Писания «Книга Иова»⁸.

В Коране он упоминается коротко в суре 38 С. (С. – *Слово араб.* «Съад»):

40 (41) И вспомни раба нашего Аййуба. Вот воззвал он к Господу своему:

«коснулся меня сатана страданием и наказанием!»

41 (42) «Ударь своей ногой! «Вот омовение холодное и питье»

42 (43) И даровали мы ему семью его и им подобных вместе с ними по милости от нас и как напоминание для обладателей разума:

43 (44) «И возьми рукой своей пучок, и ударь им, и не грешь!» Мы нашли его терпеливым.

⁶ Хаджи Салим-Гирей Султанов. Священная область мусульман в Аравии. (Из воспоминаний паломника) // Землеведение, 1901, часть 1. <http://rus-turk.livejournal.com/237533.html>

⁷ Кутайба б. Муслим ал-Бахили наместник Хорасана и Систана в 705–715 гг. В Фергане в 715 г. восстал против халифа Сулаймана б. ал-Валида и был убит своими воинами. Похоронен на месте своей мученической смерти в селении Калидж. Ныне его мазар находится в селении Гурунч-мазар Андижанской области. См.: Тарих-и Бухара. История Бухары / Введение Д.Ю. Юсуповой. Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. Ташкент, 2011. С. 57, 108, 291.

⁸ Книга Иова / <http://lib.pravmir.ru/library/book/465> доступ 24.05.2019

44. «Прекрасный раб! Поистине, он – обращающийся»⁹.

«Краткое кораническое изложение рассказа об Аййубе сохранило лишь некоторые детали книги Иова, однако в Коран полностью перешла главная идея библейского повествования – страстотерпение праведника и благоволение Бога к избранным им людям. Библейская идея здесь прямо вошла в идейную схему Корана».¹⁰

Надо полагать, это сжатое повествование было понятно комментаторам Корана, знакомыми с библейскими историями и книгой Иова. Позднее тексты, излагающие историю Аййуба (надпись на бухарском памятнике Чашма-и Аййуб, агиографические сочинения, особенно тюрко-язычные), отличались друг от друга.¹¹

Эта работа посвящена результатам архитектурно-археологических исследований двух мазаров, относящимся ко второй группе по типологии А. Муминова – кораническому персонажу – пророку Аййубу. Они были возведены в тех местах, где, якобы, останавливался Аййуб во время своего путешествия и, как считают, многие, был похоронен. Здания возведены в разные исторические эпохи и совершенно различного типа, но на каждом размещена историческая надпись с датой завершения строительства.

Сходство мазаров лишь в одном – в каждом располагается источник – «чашма», оформленный со временем колодцем – «кудук». Один из них – мавзолей Чашма-и Аййуб находится в самой Бухаре. Он хорошо известен в научном мире и пользуется большой популярностью у горожан и туристов. Второй памятник (хазира) в Вабкентском районе Бухарской области, в селении Хайработча (примерно в 20 км по прямой линии

⁹ Коран. перевод И.Ю. Крачковского. М., 1963. с. 362.

¹⁰ Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 130.

¹¹ Анализ сочинений приведен в работе: Бабаджанов Б., Муминов А. Культ святых в Центральной Азии. Взаимовлияние «книжного» и «народного» в исламе // Мир ислама. Традиции и современность. 1999, № 1/2. С. 51–70.

к северо-востоку от Бухары). Хазира находится в стороне от дорог, в окружении современного кладбища и долгое время «ускользала» от исследователей. Лишь попав в списки объектов, подлежащих изучению и реставрации, хазира наконец-то приобрела известность как памятник предмонгольского времени¹². Первая публикация об этом памятнике появилась лишь в 1980 г.

¹² Архитектурно-археологические исследования памятника выполнялись сотрудниками Узбекского научно-исследовательского проектно-технологического изыскательского института реставрации, ныне существует в несколько другом формате. Археологические исследования проводились Е.Г. Некрасовой при участии в 1985 г. В. Зотова, в 1987 г. С. Инютина; архитектурные обмеры – А. Галкин, Я. Абдулова, Т. Фарухшин; авторы переводов арабских надписей Б. Бабаджанов и М. Рахимджанов. Первая публикация результатов работ: Некрасова Е.Г., Галкин А.Н. Чашма-и Аюб – архитектурный памятник предмонгольского времени // АСУ, № 10, 1988. С. 33–35. Краткое изложение археологических исследований: Nekrasova E.G. Un monument de culte à l' époque pré-mongole: le hazira Tchachma-Ayyub // Archéologie islamique, № 6. Paris, 1996. P. 67–76.

ГЛАВА 1. МАЗАРЫ ХАЗРАТА АЙЙУБА НА ТЕРРИТОРИИ МАВАРАННАХРА

Один из крупных культовых центров – мазаров Хазрата Аййуба¹³ находился в северо-восточной части Ферганской долины, в 2-х км от города Джалал-Абад¹⁴. Мазар располагался на площадке выступа горы Аййуб-тау, где и по сей день находятся лечебные горячие и холодные источники и грязи. Немного ниже находилось небольшое одноименное селение, где жили шейхи, считавшими себя потомками Аййуба.

С происхождением источников связаны предания о Хазрате Аййубе, зафиксированные на рубеже XIX–XX вв. В них Аййуб выступает в двух ипостасях: первая связана с его библейско-кораническим происхождением, вторая – покровитель шелководов – ему обязано появление шелковичного червя и дальнейшее развитие шелководства.

В то время мазар состоял из трех частей, каждая была огорожена стеной¹⁵. В центральной части площадки у

¹³ О нем сообщал еще в X в. известный арабский ученый и путешественник ал-Макдиси (ал-Мукаддаси). См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963. С. 216. (У В.В. Бартольда название Аййуб – Эйюб).

¹⁴ Ныне находится на территории Киргизии. Здесь я пишу о мазаре Аййуба в прошедшем времени, так как информации о современном его состоянии не обнаружено.

¹⁵ Этот фрагмент текста, связанный с мазаром Аййуба близ Джалалабада, описывается на основе нескольких источников: Рождественский М.А. Хазрет-Аюбские теплые воды и Джалал-Абадская санитарно-гигиеническая станция // ЕФО. Том I. Выпуск 1902 года. Новый Маргелан, 1902. С. 66–71; Шелководство в Ферганской области. (Без автора). ЕФО. Том I. Выпуск 1902 года. Новый Маргелан, 1902. С. 162; Щербина-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии. (Путевые заметки и впечатления.) // СКСО, выпуск 4. Самарканд, 1896. С. 52–53.

источников Аййуба находился комплекс неказистых сооружений: четырехугольное здание купальни из сырцового кирпича, перекрытое сводами и куполами; мечеть; помещение для паломников, приезжающих сюда издалека. Неподалеку к югу располагалась мечеть и главная святыня – могила Аййуба. Рядом с ней – могила жены Аййуба Бурахимы¹⁶. В ее ограде привлекал внимание большой четырехугольный камень – по преданию – окаменевшая колыбель детей Аййуба. К этому камню-колыбели приходили женщины, страдающие от бесплодия. Именно в этом месте Аййуб жил, 73 года терпеливо переносил мучения, наказанный Аллахом за гордость и раскаялся.

В местных преданиях объясняется процесс появления лечебных источников и связь страстнотерпца с появлением шелководства в Мавараннахре. Аллах простил Аййуба и послал Хазрата Джабраила (архангел Гавриил) с повелением терпеливцу ударить о землю правой ногой. На этом месте появился горячий источник, искупавшись в нем Аййуб исцелился. Все черви, покрывавшие его тело исчезли, за исключением одного, который превратился в шелковичного и поселился на тутовом дереве (шелковица). По другой версии черви, падая с Аййуба, попадая в воду превращались в пиявок, а попадая на тутовник превращались в шелковичных червей. Затем Джабраил повелел ударить о землю левой ногой – появился источник холодной воды, напившись которой Аййуб совершенно исцелился. Жил он здесь еще долго, вел жизнь праведника, тут же умер и похоронен. И было это 5–6 тысяч лет назад.

В одном из вариантов предания, Хазрат Джабраил, посланный Аллахом, непосредственно участвует в лечении Аййуба. Он проводит рукой по одной ноге страдальца и та

¹⁶ Здесь имя жены Аййуба – Бурахима, в других источниках – Рахма («Снисхождение»).

мгновенно очищается, наступает на землю, из-под ноги потек холодный ключ. Затем Джабраил проводит рукой по другой ноге – и та очищается, Аййуб прошел 7 шагов и из-под этой ноги потек холодный ключ.

В коллекции МАЭ РАН сохранилось две фотографии джалалабадских святынь Хазрат Аййуба, выполненных в начале XX в.¹⁷ На первой – изображен главный фасад мазара Аййуба (рис. 1).

(здесь и далее см. Раздел “Иллюстрации к главе 1”).

Вход оформлен высоким порталом (пештак) с аркатурой в верхней части, завершается фигурными зубцами – кунгура. Стена ограждения, примыкавшая к portalу, сохранилась лишь с левой стороны. В верхней ее части расположены сквозные сводчатые проемы. По внешнему облику строение напоминает хазиру. Во дворе располагались сооружения, перекрытые куполами. Считалось, что этот мазар возвел Мадали-хан (Мухаммад-Али-хан) во время своего правления Кокандским ханством (1822–1842 гг.)

Подпись под второй фотографией «Купальня для мусульман над серным ключом у Хазрат Аййуба» (рис. 2). Но по внешнему облику это не купальня, а мечеть, перекрытая куполом. У ее фасадов с западной и южной сторон – айваны. К западному айвану примыкает ствол декоративного минарета, к восточной – туг.¹⁸

Процесс зийарата (паломничества) к лечебным источникам Аййуба описал в 1900 г. художник Д. Милеев: «В Хазрат Аййуб на лечение ехали со всех городов и кишлаков Ферганы, даже

¹⁷ Прищепова В.А. Музейные фотографии культовых объектов народов Центральной Азии в коллекциях МАЭ конца XIX – первой половины XX в. // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. III. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 322, 326. Автор фотографий – востоковед и дипломат Я.Я. Лютш, в 1903 г. – русский политический агент в Бухаре. Фотографии скопированы из указанной статьи В.А. Прищеповой.

¹⁸ Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг // ИРИ. Т. I. М., 2006. С. 384–385.

из Самарканда, Ташкента и Бухары. Курорт Хазрат Аййуб был местом паломничества мусульман, и если Джалал-Абад ожидал лишь в базарные дни, то «зийаратчи» наводняли курорт Хазрат Аййуб всё лето. Каждый из паломников должен был принести жертву, т.е. зарезать барана в честь святого, и поэтому вокруг святых мест держали наготове целые отары баранов. День и ночь под котлами не угасал огонь. Рядом с «зийаратчи» питался весь кишлак Хазрат Аййуб и часть Джалал-Абада.»¹⁹

Ныне на источниках Чашма-и Аййуб или Хазрат Аййуб расположен курортный комплекс «Джалал-Абад» и санаторий. Сюда приезжают люди с заболеваниями органов пищеварения, костно-мышечной системы, нервной системы. В санатории лечат и кожные болезни.

Несколько в иной форме существуют предания об Аййубе и о культе тутовника (шелковица) в селении Симигандж, расположенном в долине реки Кафирниган, в 30–35 километрах к востоку от Душанбе – столицы Республики Таджикистан. Однако, упоминается лишь мазар, посвященный тутовому дереву. «Из-за способности восстанавливать срезанные до основания ветви, тутовое дерево стало также символом мистического сабра («терпения»). В том смысле, что из года в год оно переживает историю мук и страданий, сопоставимых с теми, которые испытывал Хазрат Аййуб на протяжении долгих восемнадцати лет своей жизни.»²⁰

В Бухарской области Узбекистана известны четыре мазара, названные в честь Аййуба. Исследованиям двух из них посвящена эта книга (главы 2, 3).

Примерно в 2-х км к северу от городских ворот древней Бухары Талипач (Холм падишахов) находится одноименное

¹⁹ Цитата по: Огудин В.Л. Места поклонения в исламе (Общая и частная история) // СЭС. Выпуск V, М., 2006. С. 179.

²⁰ Рахимов Р.Р. Ниhoли 'умр: дерево в мифоритуальной символике таджиков // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. III. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 124–125.

селение. Его жители «ирони» или «марви» – потомственные шелководы. Их предки были переселены из Мервского оазиса²¹ в Бухару и ее окрестности во время правления Шах-Мурада и его сына Амира Хайдара.²²

Переселенцы обосновались у северо-восточного края древнего тепа, а на нем раскинулось их живописное кладбище (кабристон), названное: Чашма-и Аййуб Сабир (Источник Аййуба терпеливого) (рис. 3). Неподалеку от входа на кладбище, находится мазар, но не Аййуба, а его жены Рахмы²³. Несколько лет назад это была полуразвалившаяся каркасная постройка с плоской кровлей. После реконструкции на ее месте возвели квадратный в плане небольшой мавзолей (3х3 м), сложенный из современного жженого кирпича, с 4-х скатной кровлей, крытой металлом (рис. 4). Вход, как и полагается, с востока. В интерьере, в центре здания устроено надгробие в виде саганы, ориентированной по линии С-Ю; в юго-восточном углу – чираг-хона со сталагмитами сгоревших свечей. Мазар “оберегают” два высоких туга, неподалеку находится колодец, небольшая поминальная каркасная мечеть и старое тутовое дерево. Этот мазар посещается женщинами, а обход (таваф) они делают вокруг ствола тутовника.²⁴

Четвертый мазар Аййуба возможно находился в Шафирканском районе Бухарской области. При поисках в настоящее время (2019 год) мазар не обнаружен. Мы располагаем лишь одной фотографией его интерьера, выполненной в 90-х годах

²¹ Ныне территория Республики Туркмении.

²² Правители Бухарского ханства из династии мангит Шах-Мурад (1785–1800) и его сын Амир Хайдар (1800–1826).

²³ Местные жители утверждают, что Рахма похоронена именно здесь.

²⁴ Кладбище селения Талипач мне показал реставратор Мирзаев Музаффар Хамраевич, сведения о мазаре жены Аййуба и священной шелковице получены от жителя этого селения потомственного могильщика (гуркав) Аббосова Шарофа в 2017–18 гг. Версия об излечении Аййуба, услышанная от Аббосова Ш. более краткая, но по смыслу близка джалалабадской легенде.

XX в. (рис. 5). По ней можно сделать следующее заключение. Мазар находился тогда в аварийном состоянии. Он оформлен в виде хазиры на платформе, в центре здания находится дахма. Стены расчленены оконными проемами, прикрытыми решетками – панджара. Из-за частых ремонтов стены и конструкции хазиры «читаются» не четко. Однако отдаленное сходство наблюдается с памятниками подобного рода в Тхатте (Холм Мак-ли), Чор-Бакре (хазиры XVI–XVII вв.) и др.²⁵

Таким образом, даже на примере трех регионов, легенды об Аййубе имеют свою специфику, терминологию и взаимосвязаны между собой. По-своему «соперничают» две его ипостаси: Аййуб – пир (покровитель) природных источников и исцелитель, и Аййуб – покровитель шелководов.

²⁵ О Хазира см. глава 4.

ГЛАВА 2. ХАЗИРА ЧАШМА-И АЙЙУБ – МЕМОРИАЛЬНО-КУЛЬТОВЫЙ ПАМЯТНИК ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

Историко-географические сведения

В многовековой истории среднеазиатского зодчества период IX–XII вв. был одним из самых блестящих и плодотворных. Земли Средней Азии составляли ряд крупных государственных объединений, первым из которых было могущественное государство Саманидов со столицей в Бухаре. В IX в. в архитектуре произошли существенные изменения – при возведении зданий наряду с пахсой и сырцовым кирпичом применяется жженный кирпич, что привело к выработке новых конструкций и приемов декоративного оформления построек. Мавзолей Саманидов – древнейшее из дошедших до нашего времени зданий, целиком возведенное из жженого кирпича. В конце X века в связи с падением династии Саманидов и утратой городом статуса столицы, Бухара переживала политический и экономический кризис. Город и оазис завоевали Караханиды (991–1209 гг.).²⁶ Пришлые кочевые правители со вниманием относились к Бухаре. Они укрепляли городские стены, строили мечети, медресе, бани, закладывали сады. Добрую память о себе оставил Арслан-хан Мухаммад б. Сулайман (1102–1130). До наших дней в Бухаре сохранились два здания, отстроенные от его имени: прекрасный минарет, положивший начало архитектурному ансамблю Пойи Калан («Подножие великого») и в южной части за крепостными стенами – здание праздничной мечети

²⁶ Но еще несколько лет Саманид Абу Ибрахим Исмаил ибн Нух, прозванный “ал-Мунтасир” (Победоносный), вел борьбу с захватчиками, время от времени возвращаясь в Бухару, где успел отчеканить фальсы от своего имени. См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963. С. 330–331.

Намазгах. Вероятно, в то давнее время в народе сложилось предание, что автором строительства многих зданий архитектуры в Бухаре является именно Арслан-хан.

Но зачастую власть Караханидов была формальной. Фактическими владельцами Бухарского оазиса на протяжении более ста лет (1102–1238) был клан ученых и правоведов (садров) из рода Бурхан²⁷. Так садр-и джахан Мухаммад б. Абд ал-Азиз II²⁸, последователь суфийского братства Ходжагон²⁹ заложил величественный минарет в г. Вабкент, завершенный в 1199 г.³⁰ Помимо этого в письменных источниках он упоминается как строитель многих благотворительных учреждений, широко известных на Востоке и Западе³¹.

В Бухаре Абдуллазиз построил мечети Нуфар и Сиккат ас-Сузангаран. Бурханиды владели большой общественной библиотекой на улице Сиккат ад-Дихкан, позднее она известна как

²⁷ Бартольд В.В. Работы по истории Средней Азии. Соч., т. II, часть I. М., 1963. С. 127–130; Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование. «София», 2006. С. 237–243; Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы, 2015. С. 168 и далее.

²⁸ Садра Бурхан ад-Дина, как и представителей всей династии, называли садр-и джахан – столп мира, он был раисом ханафитов и их хатибом. По словам Насави, он “... владел обширными землями и поместьями, восседал в седле славы и господства и держал поводья неиссякаемой щедрости... под началом его предшественников, было около шести тысяч факихов.” Шихаб ад-Дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны) / Издание критического текста, перевод с арабского, предисловие, комментарий, примечания и указатели З.М. Буниятова. М., 1996. С. 63–64.

²⁹ В XII веке неподалеку от Бухары в городке Гиждуван Абд ал-Халик ал-Гидждувани основал суфийское братство Ходжагон (с XV–XVI вв. Ходжагон – Накшбандийа), развивавшееся, в основном, в сельских общинах, окружавших Бухару.

³⁰ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухары XI–XII вв. 1956. С. 94–95.

³¹ Гафурова Р.Л. Китаб-и Мулла-заде (Исследование и перевод). Ташкент, 1992. С. 73–76.

находившаяся на Куй-и Дихкан. Затем библиотека перешла к Хафиз ад-Дину ал-Кабиру – предку знаменитого накшбандийского шейха Мухаммада Ходжа Порсо. Здание библиотеки в этом месте в перестроенном виде сохранилось до нашего времени, а рукописи хранятся во многих книгохранилищах мира.³²

Местность, где расположена хазира Чашма-и Аййуб, входила в состав земель древнего орошения. В нескольких километрах к востоку от памятника проходит русло одного из протоков Заравшана, ниже по течению обустроенное в канал Шахруд (Руд-и Зар, Шахар-руд), на протяжении столетий снабжавший водой Бухару. На топографической карте 1949 года в этом районе указаны два тепа с древними топонимами Шарг и Демес. Первый упоминается как селение у Наршахи³³ и Истахри³⁴ второй – у Макдиси и Самани³⁵. Во времена владычества Саманидов Шарг, с его поместьями и землями принадлежал Исмаилу Самани³⁶. Не исключено, что два столетия спустя эти земли отошли к садрам из рода Бурхан. Косвенное подтверждение этому – возведение минарета в Вабкенте от имени одного из садров и юридический документ начала XIV в. о владении садром Абу-л-Макарим Мухаммад б. Абу-л-Махасин землями в восточных окрестностях Бухары³⁷.

³² Muminov A.K., Nekrasova E.G., Ziyodov Sh.Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» revisitée// Écrit et culture en Asia centrale et dans le monde turco-iranien, X^e – XIXe siècles. Studia iranica, cahier 40. Paris, 2009. P. 17–41.

³³ Наршахи. Тарих-и Бухара. История Бухары / Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина. Некрасовой Е.Г. Археолого-топографический комментарий Ташкент, 2010. С. 23, 28.

³⁴ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 184.

³⁵ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. С. 151.

³⁶ Наршахи. Указ. соч., с. 29.

³⁷ Бухарский вакф XIII в. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского, введение и комментарий. А.К. Арендса, А.Б. Халидова, О.Д. Чехович. М., 1979. С. 24.

Существенные изменения произошли в это время в духовной жизни Бухарского оазиса и всего Мавараннахра. Они связаны с широким распространением суфизма, характерной чертой которого, «...как религиозного течения, как проявление общественной мысли является крайний синкретизм – сочетание в нем самых различных по своему происхождению элементов от правоверного ислама и различных философских систем до переработанных элементов древних культов»³⁸.

Архитектурно-археологические исследования

Хазира Чашма-и Аййуб перед началом археологических исследований состояла из двух чужеродных частей. (Рис. 1, 2).

(здесь и далее см. Раздел “Иллюстрации к главе 2”).

Первая, сохранившаяся до наших дней – входной портал и примыкающий к нему с запада фрагмент крыла. Они вытянуты по линии запад-восток, обращены на юг. Вторая часть – пристроенное к внутренней стороне портала и крыла каркасное неказистое здание (площадь 94.8 м²) неправильной в плане конфигурации с плоским перекрытием на четырех невзрачных колоннах (рис. 3 фрагмент 1). В западной и северной стенах здания находились глубокие ниши. Западная ниша была незначительно приподнята относительно пола и служила михрабом поминальной мечети, в северной нише находился узкий дверной проем. Неровный пол в интерьере имел уклон к югу – основному дверному проему в портале. Он был выстлан квадратным жженым кирпичом (23.5х3 см; 21–21.5х3–3.5 см) вторичного использования, явно от разборок каких-то строений. Налево от основного входа на невысоком постаменте из жженого кирпича располагалось деревянное надгробие, ориентированное по линии север-юг. К северу от надгробия находился колодец (внешний диаметр – 1.1 м, внутренний – 0.65 м), оформленный деревянным срубом. Его устье в верхней части

³⁸ Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960. С. 44.

было сложено кольцевой кладкой квадратным жженым кирпичом (22х5 см) на цементном растворе. От колодца под полом проложена цепочка керамических труб – кобуров (длина каждой по 60 см, меньший диаметр 10 см, больший – 15 см, орнаментированы по сырой глине концентрическими и волнистыми линиями), отводящая избыток воды, что говорит о частом посещении и заботе о святом месте.

Остатки древней планировки сохранились, в основном, в пределах стен каркасного здания, которое типологически определено как мавзолей. Его, как не представлявшего архитектурной ценности, пришлось разобрать. Культурный слой в пределах мавзолея по толщине был немногим более метра и состоял, в основном, из завалов строительного мусора. Территория за пределами была занята захоронениями, которые полностью уничтожили былую планировку.

Интерьер хазиры

Археологические исследования вокруг колодца показали, что до выведения его ствола в небольшом помещении без перекрытия (с длиной стороны 2.7 м, заглублено на 1.64 м), находился родник (рис. 3 фрагмент 2). Спускались к нему по ступеням в восточной стене. Ступени истерты и обломаны от длительного пользования. Стены и пол сооружения были сложены из квадратного жженого кирпича (22–23х3 см, 35х3 см) на плотном глинистом растворе, причем кирпичная кладка пола уложена на толстую «подушку» толщиной более 10 кирпичей.

С юга к помещению с источником примыкала сагана³⁹, расположенная на разновременных кирпичных кладках, которые опирались на остатки первоначального надгробия из жжено-

³⁹ Сагана – сводчатые (своды стрельчатые, редко – полуциркульные) однокамерные наземные либо полуподземные погребальные сооружения. Надгробия над могилами также часто возводятся в виде саганы.

го кирпича. Под ним обнаружено погребальное сооружение в виде ящика, оказавшееся кенотафом (др. греч. пустая могила) (рис. 3 фрагмент 3). Оно устроено следующим образом. В специально вырытом котловане выведена платформа толщиной 50 см из сырцового кирпича (30–32х20х8 см), на ней устроена могила в виде ящика (размер 4х1.7 м, глубина 30 см) из квадратного жженого кирпича с толщиной стенок в два кирпича (23–24х3–4 см). Внутри ящик аккуратно забучен рядами сырца. Таким образом, здесь мы впервые получили представление о фиктивной могиле, обозначающей кадамгах,⁴⁰ в данном случае Аййуба.

На расстоянии 8.25 м к востоку от колодца и кадамгаха Аййуба обнаружена стена, ориентированная по линии север-юг (рис. 3, фрагменты 4, 4а). Причем, от самой стены сохранились лишь фрагменты кладок из прямоугольного и квадратного жженого кирпича (24х14х3–5 см, 23–23.5х3–4 см)⁴¹.

Ее ширина составляла 2.2 м, прослежена на расстояние 11.5 м, наибольшая высота 67 см. Фундамент стены сооружен из сырцового кирпича (30–31х20х8 см), заглублен на 80 см, выступает за пределы стен от 10 до 37 см. У восточной стены сохранился фрагмент вымостки пола из квадратного жженого кирпича (43х3.3 – 4 см). За стеной в завале на уровне выступа фундамента обнаружены несколько небольших фрагментов глазурованной бытовой керамики, характерной для X в. (так называемая «яичница с луком») и с плотной глухой бирюзовой глазурью. Последняя в самой Бухаре встречается в слоях XII – нач. XIII вв.

⁴⁰ Кадамгах – /место/ следа ноги.

⁴¹ Следует отметить, что в многочисленных кладках и дальнейших ремонтах памятника сырцовый и жженный кирпич одного размера. Во время многолетних исследований Бухары автором было установлено, что в городе на протяжении X–XIII в. в строительстве употреблялся кирпич подобного формата. Редко отмечен жженный прямоугольный кирпич 24х14х3–5 см и квадратный 24х4–4.5 см.

Описание архитектурного декора

Из завалов кирпичных кладок над первоначальными полами была собрана небольшая коллекция архитектурного декора: изразцы с лицевой орнаментированной поверхностью и румпой⁴² – клиновидно удлиненной тыльной стороной (средние размеры: 4.2–4.8х9.6–10.9х10–15). Они представлены тремя типами: бантик, соединенные углами квадраты, цепочка (рис. 5, фрагменты 1, 2, 3). Аналогичные терракотовые кирпичики применялись в орнаментальных поясах стволов минаретов (минарет Калан в Бухаре, минарет в Вабкенте). В стеновых облицовках памятников они служили вертикальными вставками между кладкой парными кирпичами и за счет удлиненной тыльной стороны конструктивно входили в черновую кладку стен.

Интерес представляет фрагмент терракоты (размер 10х16 см, толщина 2 см) в виде зубчатой фигуры с вертикальным выступом посередине (рис. 5, фрагмент 4). Аналогий ему не обнаружено. В период античности и раннего средневековья парапеты зданий венчали зубцы – мерлоны со стреловидными прорезями⁴³. В позднесредневековый период в оформлении порталов и стен зданий часто применялись фигурные зубцы – кунгура.

Терракотовые плиты (22х29 см, толщина 4 см) с орнаментом, построенном на сетке квадратов (рис. 5 фрагмент 5) встречаются в Бухаре в культурных слоях XI–XII веков. В частности, подобными плитами был облицован древний мавзолей Турки Джанди, располагавшийся в южной части внешнего города.

Прямоугольные плитки (размеры 12.4х22.6 см, толщиной 4 см) с арочками (рис. 5, фрагмент 6) применялись в нижнем поясе сталактитов минаретов. Наиболее близкая аналогия – нижний ряд сталактитов минаретов Калан в Бухаре (1127–1129 гг.) и в Вабкенте (1196–1199 гг.).

⁴² Гражданкина Н.С., Каримов М.К., Плетнев И.Е. Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент. 1968. С. 18.

⁴³ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. М., 1960. С. 51, 117.

Фрагмент терракотового узла – гириха, образованного переплетением двух лент с квадратом в центре (рис. 5 фрагмент 7). Он имеет самые широкие аналогии на памятниках архитектуры XI–XII вв. Подобные узлы использовались в декорации портала хазире Чашма-и Аййуб в лентах обрамлений, но данный фрагмент к памятнику не относится, так как у них разное оформление центральной части узла.

Вероятно, от первоначального декоративного оформления надгробия Аййуба сохранился медальон (17х14 см), с резным растительным орнаментом (глубина резьбы до 1 см), заложённый в кирпичную кладку ремонтной стены. Он покрыт непрозрачной бирюзовой глазурью (рис. 6). Аналогичный, но терракотовый медальон XII–XIII вв. экспонировался в Самаркандском музее.⁴⁴ Подобные медальоны, но только более роскошные, в наши дни каждый может увидеть на надгробии гурхоны Кусама ибн Аббаса в ансамбле Шахи-Зинда в Самарканде.

Надо полагать, мазар, связанный с культом легендарного Хазрата Аййуба первоначально состоял из кадамгаха и источника, оформленного заглубленным в грунт помещением с лестничным спуском. Фрагмент широкой стены, выявленной в западной части раскопа с остатками вымостки жжёным кирпичом перед ней – остатки поминальной мечети. По плану он аналогичен ранним мечетям – намазгах, представлявшие собой стены с нишами михрабов⁴⁵. Следует отметить, что ни один из найденных фрагментов декоративного убранства не зафиксиро-

⁴⁴ Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент. С. 236–237.

⁴⁵ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976. С. 16–33. Мечеть – намазгах – место общественной молитвы в два годовых праздника – ид ал-курбан (праздник жертвоприношения) и ид ал-фитр (праздник разговения). Поминальные мечети во множестве можно увидеть и сейчас на некрополях Узбекистана. Со временем их стали возводить в виде айванов с михрабами в западных стенах и небольшими кельями на торцах.

рован на великолепном портале Чашма-и Аййуб, описанном ниже.

Конструктивные особенности портала и крыла Чашма-и Аййуб

Памятник сложен из квадратного жженого кирпича (22–22,5–23,5–24х3–4 см) на чрезвычайно плотном глинистом растворе, перекрытие входной ниши и декор – на ганче (рис. 3, фрагменты 5, 5а). Фундамент портала в плане представляет собой монолит (5,6х2,6 м), опущенный в плотный материковый суглинок на 68–70 см. Интересна конструкция монолита: он сложен из трех рядов кирпича, поставленных на ребро,⁴⁶ ряды перемежаются кирпичами, уложенными плашмя – по два в каждом ряду. В цокольной части портала (высота цоколя около 70 см) кирпич уложен обычными рядами, т.е. плашмя. Цокольная часть портала оказалась наиболее уязвимой к внешним воздействиям и ее ремонтировали еще в древности небольшими блоками известняка. Общая площадь хазиры составляла не более 280 м².

Слева к portalу примыкает крыло (сохранилось на 6,2 м, прослежено по фундаменту на 8 м, высота около 7 м), правое крыло полностью разобрано (прослежено по фундаменту на 1,56 м). Крыло является «самонесущей» конструкцией, то есть перевязка кирпичной кладки между ним и порталом имеется лишь в уровне фундаментов, выше крыло вплотную приткнуто к его массиву. Крыло оказалось устойчивым благодаря разнице его толщины в верхней части (0,98 м) и у подошвы фундамента (1,56 м).

Портал здания вытянутых пропорций с выступающими пилонами и глубокой входной нишей (2,9х1,42 м), перекрытой

⁴⁶ Кладка кирпича вертикальными рядами известна на ряде памятников архитектуры Бухарского оазиса. Например, высокий цоколь мавзолея Шабурган-ата близ г. Каракуль, колонны мечети Диггарон в селении Хазара.

стрельчатой аркой; ее пяты опираются на угловые трехчетвертные колонки. Сохранившаяся высота портала составляет более 9 м, высота входной ниши 6.9 м. Первоначальная высота дверного проема – 3.6 м, ширина – 2.4 м.

Декорация портала и крыла

В оформлении портала использованы мозаичные наборы из гладкой и резной терракоты, тонированные золотистой охрой в сочетании с непрозрачной бирюзовой глазурью. Его лицевая часть имеет П-образное ажурное обрамление в виде повторяющихся восьмигранников, в центре которых расположены 8 – лучевые бирюзовые розетки, заполненные растительным орнаментом. Оно охватывает колонки с базами и капителями, арку портала, опирающийся на них тимпан⁴⁷ и надпись в прямоугольной раме (китоба), расположенную над тимпаном. Тимпаны заполнены орнаментами из крупных свастик⁴⁸ и зубчатых фигур, выполненных бесшовной кладкой. Свастики и отдельные элементы зубцов покрыты голубой глазурью. Трехчетвертные колонки собраны из терракотовых граненых блоков, завершаются лирообразными капителями со скромными прорезными орнаментами. Базы колонок состоят из двух слегка сплюснутых шаров, подтесанных по форме стволов. В верхней части портала в китобе (3.6х0.67 см) размещен известный хадис пророка Мухаммада, связанный с обрядом паломничества (зийарат). Он изготовлен из резных терракотовых плит, покрытых бирюзовой глазурью. Надпись гласит: «Сказал Пророк – мир ему! Я запрещал паломничество (зийарат) к могилам, од-

⁴⁷ Тимпан – плоскость над арочной нишей в пределах очертания арки, ограниченная П-образным обрамлением.

⁴⁸ Слово “свастика” происходит от санскритского “благоденствие”. В древности она была символом удачи у самых разных народов. Литература о свастике огромна. См., например, Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. М., 2001. С. 19. В Бухаре и в последние столетия свастика – популярный декор в жилых домах, памятниках архитектуры и бытовой керамики.

нако же, совершайте паломничество к ним! Возведено это сооружение в году шестьсот пятом» (1208–09 г.). Текст надписи уникален по нескольким причинам: этот популярный хадис приводится практически во всех предисловиях, так называемой, агиографической литературы, но впервые зафиксирован на датированном столь ранним временем мемориальном здании.⁴⁹ Отдельная тема – художественное исполнение надписи из плит резной поливной терракоты.

Орнамент на щековых стенах порталной ниши выложен из терракотовых кирпичиков парной кладкой с фигурными S-образными вставками. Выше полусвод порталной ниши поделен на три части по горизонтали. Средняя часть представляет собой панно криволинейного очертания, вверху оно опирается в архивольт⁵⁰ арки полусвода. Панно собрано из фигурных терракотовых элементов, образующих шестигранные и шести лучевые розетки. Когда-то они были заполнены резным ганчем, но орнамент давно утрачен. В розетках сохранились лишь его сглаженные фрагменты.

Боковые части перекрытия ниши состоят из четырех рядов сталактитовых парусов⁵¹. Они собраны из терракоты и конструктивно связаны с массивом стен. Завершение сталактитов выполнено из ганча с изящным растительным орнаментом, напоминающим резьбу второго плана на китобе портала. Ниже над дверным проемом располагаются в несколько рядов терракотовые ленты рельефного орнамента. Входная часть «читается» непомерно большой (2,4х3,6 м) и была отремонтирована не ранее XIX в. В результате дверной проем сократили (1,7х2,4 м), а над ним устроили оконный проем. Причем на верхней части

⁴⁹ Бабаджанов Б., Некрасова Е.. Хазира Чашма-и Аййуб // ИРИ, т. I, М., 2006. С. 414–415.

⁵⁰ Архивольт – обрамление арочного проема, выделяющее дугу арки из плоскости стен.

⁵¹ Парус – конструктивно-архитектурная форма перехода от стен к куполу, в данном случае – полукупола входной ниши.

над входом был выполнен ганчевый орнамент в технике кырма – резьба по двухслойному ганчу. Исключительный интерес представляет декоративный прием, зафиксированный лишь на Чашма-и Аййуб. По периметру портал окаймлен рамой из ряда кирпича со скошенной стороной.

Левое крыло портала декорировано более скупо. Поверхность его стены была покрыта неглубокими плоскими нишами с арочками в окаймлении лент резной терракоты. Но это только намек на существование в прошлом зданий со стенами, оформленными гофрами⁵².

Следующий период в жизни памятника наступает после длительного запустения, во время которого разрушается мечеть, стены вокруг хазиры и правое крыло портала. Из остатков кирпича возводятся стены новой хазиры, площадью не более 120 м². Но это не капитальная постройка. Ее стены довольно тонкие (50–60 см), а фундамент вообще отсутствует. Хазира состояла из двух помещений: вестибюля и мазара. При сооружении вестибюля в кладке пилонов портала с тыльной стороны были вырублены вертикальные желоба, в которые для прочности «завели» торцы стен. В западной части помещения находился проход к кадамгаху и источнику (рис. 3 фрагмент 6).

Именно в это время над источником был выведен ствол колодца, помещение вокруг источника было забучено грунтом. В нем были обнаружены фрагменты керамики XVI в. По времени распространения подобной керамики, т.е. XVI в., следует датировать пристройку новой хазиры.

⁵² Гофры – элемент конструкции, представляют собой полуцилиндрические контрфорсы. Их ряд на поверхности стен зданий – замков, минаретов, караван-сараях и т.д. образуют в плане волнистую поверхность. В Бухаре и округе известны эффектные гофры на крыльях по сторонам фасада караван-сарая Рабат-и Малик; Фасадная часть пилонов портала мечети Магаки Аттари оформлена в виде прямоугольных рам с вмонтированными в них сомкнутыми четвертями колонн.

Археологические исследования территории кладбища

Кладбище, на территории которого находится хазира Чашма-и Аййуб, располагается несколько в стороне от магистральной дороги и закрыто от него жилой застройкой. Оно занимает территорию неправильной прямоугольной формы, площадью около 1 гектара, незначительно возвышается относительно окружающей местности. Перепады высот на кладбище на отдельных участках составляют около двух метров. Хазира Чашма-и Аййуб несколько смещена к его юго-восточному углу. У грунтовой сельской дороги к юго-востоку от памятника расположена каркасная мечеть 1910 г.

Шурфы были заложены на территории кладбища на одиннадцати возвышенных местах с целью выяснения периода его возникновения и типологии погребальных сооружений. Выяснилось, что все погребальные сооружения представлены одним типом – лахад⁵³. Толщина захоронений не превышает двух метров, нижние покоятся на материковом суглинке. Лишь в двух шурфах под слоями лахадов были зафиксированы фрагменты стен из жженого кирпича. В одном из шурфов, расположенном в 10 м к югу от портала хазиры, обнаружена медная монета, отчеканенная в Бухаре в 334 / 945–46 гг. от имени Саманида Нуха б. Насра.⁵⁴ Однако вокруг Чашма-и Аййуб X–XIII вв. не сложилось кладбище. Существующее сейчас кладбище состоит лишь из 1–2 ярусов лахадов и возраст его не превышает 150–200 лет.

⁵³ Конструкции лахадов в Бухаре и оазисе: выкапывается прямоугольная яма (камера), ориентированная по линии север-юг. В нижней части одной из ее сторон, чаще всего в западной, выкапывается собственно ниша – лахад. В нее укладывают умершего головой на север, лицо поворачивают к западу. Землей засыпают лишь верхнюю камеру. Погребальные сооружения этой конструкции крайне редко встречаются на многочисленных древних кладбищах Бухары, но широко распространены в сельской местности.

⁵⁴ Монета определена Б.Д. Кочневым.

Таким образом, археологическими раскопками установлена периодичность взлетов и падений выдающегося памятника архитектуры хазире Чашма-и Аййуб в селении Хайработча.

Надо полагать, что природный источник пользовался популярностью с давних времен, но наиболее ранние артефакты относятся к X в. (фрагменты бытовой керамики за стеной поминальной мечети и монета Саманида Нуха б. Насра).

Предположительно, хазира, включавшая кадамгах Аййуба, источника, оформленного небольшим помещением и поминальной мечетью, была основана в первой четверти XII в. садром Абд ал-Азизом I (умер в Бухаре в 1124 г.)⁵⁵. Этому не противоречат ни исторические события⁵⁶, ни материальные находки декоративной терракоты с полов хазире. Великолепное здание, как следует из надписи на портале, возведено позднее в 605 / 1208–09 г. незадолго до монгольской катастрофы. Вероятно, заказчиком строительства или достройки хазире Аййуба был все тот же садр джахан Мухаммад б. Абд ал-Азиз II⁵⁷ завершивший за 9–10 лет до этого строительство минарета в Вабкенте. Но независимо от этого предположения, минарет и хазира имеют сходные черты, особенно в декоративном убранстве и характере надписи (рис. 7).

Практически по одной схеме выполнена декорация верхней части полукуполов ниш порталов нашей хазире и мечети Магаки Аттари (конец XII в. или рубеж XII–XIII вв.) (рис. 8).

Зимой 1220 г. Бухара была захвачена монголами под предводительством Чингиз-хана, унижена, разрушена и сожжена, жители перебиты либо уведены в неволю. Это повторялось в 1238, 1263, 1273–1276 годах, когда период короткого восста-

⁵⁵ Следует отметить, что род садров обрел упокоение также в трех хазирах на кладбище Холма Садров за восточной стеной внешнего города вблизи Калабадских ворот Бухары. См.: Гафурова Р.Л. Китоб-и Мулла-заде. Ташкент, 1992. С. 73.

⁵⁶ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история..., с. 236–237.

⁵⁷ Садр-и джахан Мухаммад б. Абд ал-Азиз II умер приблизительно в 1221 г.

новления города сменялся упадком. После погрома 1276 года город и оазис обезлюдели на 7 лет.⁵⁸ Ибн-Баттута – марокканский суфий, побывавший в Бухаре в 1333 г. писал: «...сейчас его мечети, медресе и базары в развалинах, за исключением немногих»⁵⁹. Разруха царила и в сельских районах, конечно, она коснулась и Чашма-и Аййуб. Хазира стояла заброшенной. Ее стены и мечеть разрушались и постепенно разбирались, стены помещения над источником деформировались и обрушались. Чудом сохранился портал хазире с левым крылом.

Восстановление здания, но в гораздо меньших размерах относится к XVI веку. Но площадь хазире сокращается более чем вдвое (с 280 м² до 120 м²). Разрушение этой хазире связано, скорее всего, с политическим и экономическим кризисом XVIII в., коснувшегося всей страны, столичной Бухары и окрестностей.⁶⁰

Позднее на территории бывшей хазире время от времени производились небольшие работы, связанные с пристройками либо перестройками, мелкими ремонтами.

Последний этап перестройки хазире и превращение ее в мавзолей, вероятно, синхронен по времени с возведением к востоку от Чашма-и Аййуб сельской каркасной мечети. Остатки строений в интерьере хазире сnivelировали, под полом мавзолея оказались погребенными архитектурные остатки предшествующих времен. Но вернемся к сельской мечети. С двух сторон она обведена айваном. На колоннах, поддерживающими айван, мастерами оставлены автографы: «работа ма-

⁵⁸ Петрушевский И.П. Из истории Бухары в XIII в. // Ученые записки ЛГУ, № 98. Серия востоковедческих наук, вып. 1. Л., 1949. с. 103–118; Бухарский вакф XIII в..., 1979, с. 9–18.

⁵⁹ Путешествия Ибн Баттуты / Арабский мир и Центральная Азия. Перевод с арабского, историко-лингвистический комментарий Нематуллы Ибрагимова и Темура Мухтарова. Ташкент, 1996. С. 264.

⁶⁰ Чехович О.Д., Кравец Л. Бухара в XVIII–XIX вв. // История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 119–124.

стера Абд ар-Рахима»; мастер Абд ар-Рахима Миришкарий»; «работа мастера Хаджи, написал Мулла Хаджи Музниб (грешный)» и дважды повторяется «работы мастера Бахрам Хаджи Миришкарий».⁶¹ В двух случаях под именами вырезана дата — 1328 / 1910 г. (возможно, завершения строительства).

Начиная изучение любого памятника архитектуры либо мазара, исследователи, помимо письменных источников, собирают у местного населения легенды, пословицы и поговорки. Удивительно, но у жителей кишлака Хайработча и редких паомников совершенно отсутствует историческая память о хазире Чашма-и Аййуб.

Это связано и с монгольским нашествием, когда местное население было перебито либо не вернулось в родные края, и с нестабильным политическим и экономическим положением в стране в последующие времена.

Настоящее сокровище культуры прошлого фрагмент хазир Чашма-и Аййуб — портал и крыло — прошло испытание временем. Требовалась лишь грамотная консервация: резьбы по ганчу в парусах свода, завершения портала и главное — закрепление бирюзовой глазури, покрывающую уникальную надпись в китобе. Но в 2014 году исчезла одна из ее частей, как раз та плита, на которой был вырезан год возведения хазир и через некоторое время «всплыла» в Англии (Рис. 9). Чем не сюжет для детективного романа! Плиту-то вернули, но похожа она теперь на блестящий пряник и цвет ее отличается от подлинных изразцов. Вопрос о будущем хазир Чашма-и Аййуб «повис» в воздухе.

⁶¹ Перевод выполнен Маруфом Рахимджановым.

ГЛАВА 3. ЧАШМА-И АЙЙУБ – МАВЗОЛЕЙ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ В БУХАРЕ

Здание мавзолея привлекает внимание своим необычным коническим куполом. Вход расположен с востока и завершается на западе нишей михраба, на продольную ось «нанизаны» четко распланированные помещения.

В отличие от хазире Чашма-и Аййуб в селении Хайрабодча Вабкентского района, одноименный мавзолей в Бухаре имеет сложную историю формирования, упоминается в письменных источниках и легендах.

Историко-топографическое прошлое района

Бухарский Чашма-и Аййуб расположен в 600 м к западу от крепости Бухары и его монументальный портал хорошо был виден с высоты Арка. Лишь в начале XVIII в. между крепостью и мавзолеем была отстроена мечеть – ханака⁶², закрывшая памятники друг от друга.

Вероятно, к раннему средневековью относятся фрагменты двух практически идентичных текстов, посвященных местности, где находился священный колодец, позднее Чашма-и Аййуб. Один из них обнаружила О.И. Смирнова⁶³ в одной из позд-

⁶² Мечеть-ханака Падшах-Биби (1712 г.) сохранилась до наших дней к западу от Арка и хауза Субхан-кули хана или Регистан, входят в ансамбль Бала хауз «Над водоемом». Падшах-Биби-ханум или Ситарай Махи Хаса (звездно-лунная), (умерла в 1722). Она была женой Субхан-кули хана Аштарханида (1626–1702). Кстати, она же заложила одноименный чарбаг. См.: Некрасова Е. Комплекс Дахма-и Шахан в ансамбле Баха ад-дина (дахма Падшах-биби) // ИМКУ, № 33, Ташкент, 2002. С. 256–261.

⁶³ Смирнова О.И. «История Бухары» Наршахи (к истории сложения текста и о задачах его издания) // КСИНА. № 69. Исследование рукописей и ксилографов ИНА. М., 1965. С. 155–179. Этот текст включен в III главу недавно вышедшей книги: Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара. История

них компиляций рукописи М. Наршахи, второй – содержится в книге «Китоби Мулла-заде», причем автор отмечает, что этот фрагмент скопирован из рукописи Наршахи.⁶⁴ Попытаемся реконструировать сведения, представленные в этих текстах.

В VII веке, накануне арабского завоевания, Бухара уже сформировалась как довольно большой торговый город, состоявший из двух основных, хорошо укрепленных частей: крепости (диз) и шахристана (собственно города), с обширным пригородом, где располагались замки и многочисленные укрепленные селения. К западу от крепости, на краю площади Регистан находилась махалла Кушк-и Кафшгаран⁶⁵. Ее жители занимались шитьем и ремонтом обуви, продавая ее в специализированных тимах кафшгаров, в этой махалле жили и симдузы⁶⁶. Надо полагать, местом поклонения в этом селении являлся родник – чашма.

В период арабского завоевания махалла Кушк-и Кафшгаран была разрушена, а на ее месте образовалось кладбище. Вероятно, параллельно с этими событиями началась исламизация популярного источника. Появилось предание, не лишенное анахронизмов, но с надежной цепочкой передатчиков, причем почти все они жили в период завоевания Бухары арабами⁶⁷. В одном случае сообщается: «Одного из пророков колена Исраила предали земле в Бухаре, в черте города. У места погребения

Бухары / Введение Д.Ю. Юсуповой. Перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолиддина. Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. Ташкент, 2011. С. 19.

⁶⁴ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде (Исследование и перевод). Ташкент, 1992. С. 50.

⁶⁵ Махалла Кушк-и кафшгаран – перс., букв. «замок сапожников», но здесь, вероятно, имеется в виду хорошо укрепленное селение.

⁶⁶ Симдуз – перс., серебряных дел мастер, волочильщик серебряной проволоки, возможно, ювелир.

⁶⁷ Хасан Басри (21–110 / 642–728); Вахб ибн Мунаббих (34–114 / 654–732); Абдаллах ибн Мубарак Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани (132–189 / 749–805) и др.

пророка имеется примета: там есть дерево, которое никогда не лишается листы – ни зимой, ни летом». Очевидец, некий Хафз ибн Давуд сказал: «Я видел это дерево: листья его похожи на листья джиды». В другом случае упоминается «святой пророк», в третьем – «пророк Аййуб». Однако, позднее известный правовед и богослов Мухи ад-Дин Навави (631–676 / 1233–1278) писал: «...[пророк] Аййуб жил в области Хауран, его могила известна там, в селении близ Нава; в нем – гробница и мечеть. Селение сделано вакфом в ее пользу. Там есть проточный источник, а в нем – след ноги на камне. Рассказывают, что это – след его ноги, и умываются из этого источника и пьют, считая это благом, и говорят, что этот источник упомянут в Коране и верят в благословенность этих мест.»⁶⁸

Письменные источники, связанные с историей Аййуба в пределах мусульманского мира, тщательно проанализированы и повторно цитировать их нет надобности.⁶⁹

Мусульманское кладбище вокруг Чашма-и Аййуб постепенно расширялось. Наиболее значительными здесь были упомянуты два мазара. К западу от мавзолея в 199 / 814–15 году был похоронен Кааб б. Саййид ал-Умар – друг Абу Хафса Кабира⁷⁰. Сообщается, что он погиб мученической смертью от рук неверных. В XIII–XIV вв. к востоку от мазара Аййуба находились мазары Ширабада – захоронения членов клана ал-Махбуби, получившие статус главы богословов Бухары с новым титулом «Садр аш-Шариа» – «грудь шариата», вместо старого титула «Садр-и Джахан», принадлежавшего сошедшему с политической арены клану Бурханидов.⁷¹ Рядом с мазарами Ширабада было возведено небольшое медресе, о нем будет упомянуто ниже.

⁶⁸ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде... . С. 51.

⁶⁹ Бабаджанов Б., Муминов А. Культ святых в Центральной Азии. Взаимовлияние «книжного» и «народного» в исламе // Мир ислама. Традиции и современность. 1999, № 1/2. С. 51–70.

⁷⁰ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде... . С. 62.

⁷¹ Муминов А.К. Ханафитский мазхаб... . С. 222–224.

В середине IX в. при наместничестве Тахиридов Бухара была охвачена внешней стеной с одиннадцатью воротами. В ее пределы вошли, помимо основных частей доисламского города: мечеть – намазгах, основанная еще во втором десятилетии VIII в. арабским полководцем Кутайбой б. Муслимом ал-Бахили (704–715, Бухару завоевал в 709) находилась в северной части площади Регистан; укрепленные селения в округе, в том числе Кушк-и Кафшгаран; участки свободных земель на периферии обживаемой территории, находившиеся в частной собственности горожан. По-видимому, после возведения внешней стены крепость стала называться кухандиз (старая крепость), шахристан в пределах древней стены – внутренним городом (шахр-и дарун; *арабск.* 'мадина'), а территория за его пределами, но в пределах внешней стены, – внешним городом (шахр-и бирун; *арабск.* 'рабад'). Мазар Чашма-и Аййуб находился во внешнем городе (шахр-и бирун).

При Арслан-хан Мухаммад б. Сулаймане (1102–1130 гг.) над священным источником появилось здание, но каким оно было – неизвестно. Много позднее, после монгольской разрухи, во времена правления Амира Темура Сахибкирана (1336–1405) здесь был отстроен мавзолей. В смутные времена после его кончины внуки Амира Темура – царевичи Улугбек Мирза, Ибрахим Султан со своими воспитателями Шайх Нур ад-Дин-беком и Шах Малик-беком отправились в Бухару и сначала «...посетили могилу пророка Аййуба ... просили у него поддержки, помощи и вошли в город»⁷².

Во время правления Убайдаллах-хана Шайбанида (с 1512 правил Бухарой, хан всех узбеков 1533–1540), усердно восстанавливавшего бухарские здания, надо полагать, был восстановлен частично разрушенный к тому времени мавзолей Чашма-и Аййуб. Воспоминания о нем включил в свои мемуары

⁷² Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / Пер. со староузбекского, комментариев и указатели А. Ахмедова. Ташкент, 2005. С. 355.

знаменитый ученый и поэт Зайнабдин Васифи. Летом 1514 г. он искал место для сочинения касыд, посвященных Убайдаллах-хану «... вдруг услышал, как какие-то прохожие говорили: «Сегодня у Чашма-и Аййуб удивительное сборище и поразительное стечение людей!» Я пошел вслед за ними до этого превосходного места, говоря: «Здесь хорошая вода и для омовенья и для питья». В отдаленной части этого здания увидел я келью, чистую, светлую и уединенную. Там провел я пять дней и бессонных ночей, и за эти пять дней появились эти пять касыд.»⁷³

Во время правления сына Убайдаллах-хана – Абдаллазиз-хана (с 1533 г. правил Бухарой, с 1540 г. – хан всех узбеков, умер в 1550 г.) была реконструирована внешняя стена города. Её западная и южная границы, вероятно, совпадали со стеной середины IX в., стена на севере была передвинута почти на 500 метров к югу. Вне территории города оказался некрополь Абу Хафс ал-Кабир, или Хазрат Имам. А к кладбищу с мавзолеем Чашма-и Аййуб новая стена подошла почти вплотную. Территория города, на которой находился памятник, получила новое название: Хисар-и нау или Хисар-и джадид – «Новый город»⁷⁴.

К началу XX века в северо-западной части Бухары, между городскими воротами Углан и Талипач, находилось обширное кладбище Хазрат Аййуб (рис. 1, 2).

(здесь и далее см. Раздел “Иллюстрации к главе 3”).

Оно вплотную примыкало к северной стене города и составляло по площади более гектара. Мавзолей над мазаром Чашма-и Аййуб можно было различить лишь по конической вершине большого купола и фонарной конструкции малого, увенчанными гнездами аистов.

⁷³ Болдырев А.Н. Зайнабдин Васифи. Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Сталинабад, 1957. С. 138.

⁷⁴ Некрасова Е. Бухара. Морфология городского пространства во времени // ОМ. Ташкент, 2001, № 2. С. 106–112.

Многослойное кладбище со всех сторон закрывало стены здания, оставляя лишь узкую дорожку, ведущую к его входу с востока. С востока же к нему примыкал жилой квартал Чашма-и Аййуб. На его территории располагалось около 90 домовладений⁷⁵.

В северной части квартала находилась каркасная квартальная мечеть Хазрат Аййуб, возле нее – двухэтажное здание (на первом этаже – тахоратхона, на втором этаже – школа (мактаб)). Напротив входа на кладбище, на другой стороне улицы, располагалось небольшое старое кирпичное медресе Ахунди Хаванд с одноименным мазаром⁷⁶. Неподалеку от западного края кладбища еще функционировала баня Хазрат Аййуб, возведенная в последней трети XVI в. от имени Ходжа Саъда Джуйбар-ри⁷⁷. Неподалеку располагался хауз Аййуб, вход и выход воды из него был организован со стороны канала Шахруд.

Мазар пользовался популярностью у населения и в поздние времена. Сохранилось 29 вакфных грамот, основанных между 1184 / 1770 и 1336 / 1917 годами мужчинами и женщинами го- рода в пользу мавзолея. Жертвовали доходами с земель, домов и дуканов⁷⁸.

⁷⁵ Вероятно, здесь в небольших домах жила беднота либо люди среднего достатка, так как общая сумма годового налога на 90 домовладений составляла всего 28 тилла. См.: Некрасова Е.Г. Бухара. Документальные источники XIX – 1-й трети XX вв. // К 100-летию О.А. Сухаревой. Среднеазиатский этнографический сборник, вып. V, М., 2006. С. 278.

⁷⁶ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). Москва, 1976. С. 134–136. По О.А. Сухаревой медресе состояло из 12 худжр, в списке Садра Зиййа – из 8. Список медресе Садра Зиййа опубликован в монографии: Мухаммад Али Балджувоний. Тарихи Нофеий. Тожики тилидан таржима, сӯз боши ва изохлар муаллифлари Шодмон Вохидов, Зоир Чориев. Тошкент, 2001. С. 86, 88–102.

⁷⁷ Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках. Составитель Б. Бабаджанов. АСУ 1991, № 6. С. 9. Описание бани см.: Воронина В.Л. Бани – хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока. АН, № 31. М., 1983. С. 139–140.

⁷⁸ ЦГА РУз, фонд № И-323. Опись вакфных документов. Книга 1.

В конце 20-х годов XX века все кладбища на территории города были закрыты для погребения, а спустя 30–40 лет их большая часть была снесена. Эта же участь постигла и кладбище Хазрат Аййуба. К сожалению, это уникальное кладбище ушло в прошлое не изученным.

В начале 60-х годов XX в. после проведения работ по благоустройству, мавзолей предстал взору бухарцев со всех сторон (рис. 3).

Описание мавзолея

Прямоугольное в плане здание (14–14.6х24.8 м), вытянуто по продольной оси восток-запад (рис. 4). Мавзолей отстроен из жжёного кирпича, который во многих местах выкрошился. Его толстые до двух метров толщины стены несут следы многочисленных ремонтов; перекрытия над частью помещений переложены; и лишь конический купол сохранил первоначальную форму⁷⁹.

Вход, расположенный с востока (ширина 2.3 м), некогда имел внушительный портал, от которого теперь осталась небольшая ниша с пилонами (1.4х6.4 м), с закругленными внешними углами, но это лишь намек на башни – гулдаста. В стенах боковых фасадов прорезаны окна, по два в каждом. В центре заднего фасада михраб выступает относительно плоскости стены на 80 см⁸⁰.

Несмотря на небольшие размеры и многочисленные ремонты, мавзолей имеет чёткий план, в котором выделяются две равные части. На продольной оси восток-запад анфиладой расположены два вытянутых по поперечной оси помещения (предваряющие святыню) и два небольших квадратных (в них

⁷⁹ Описание мавзолея представлено на период 1998 г., ныне он отреставрирован.

⁸⁰ Михрабы большинства мечетей в Бухаре имеют ориентацию на запад с незначительным отклонением к югу. С максимальным отклонением в 20° на юг ориентирована мечеть Магаки Аттари.

располагаются объекты поклонения), с небольшими комнатами по сторонам. Эти части мавзолея мы соответственно назвали «новая» (с реконструированными перекрытиями) и «старая» (с первоначальными перекрытиями) (рис. 5 – фрагменты А, В).

Первое помещение – вестибюль, общей длиной 12.6 м. Он пространственно разделен на три объёма: над центральной частью (5х5.5 м) устроен пологий купол, по его сторонам – глубокие ниши (3х4 м), перекрытые сводами «балхи»⁸¹. В углах этих ниш (юго-западном и северо-западном) находятся лестницы, выводящие на кровлю мавзолея. В юго-восточном и северо-восточном углах сохранились каморки – начало лестниц, выводивших на кровлю до реконструкции мавзолея.

Второе помещение мавзолея зийарат-хона (4.2х10.6 м) повторяет план вестибюля⁸². В куполе над ее центральной частью устроен световой люк, перекрытый сверху фонарём с восемью окнами, а северная и южная ниши – сводами стрельчатого очертания⁸³. Западная стена зийарат-хоны расчленена тремя проемами: в ее центре устроен арочный проём на всю ширину квадратного (3.3 м в стороне) помещения с главной святыней мавзолея – колодцем Аййуба. Необычность его плана (проём на всю ширину помещения) породило со временем предание о том, что когда-то на месте колодца был источник, к нему спу-скались по лестнице.⁸⁴ По сторонам помещения с колодцем

⁸¹ В северной нише в начале XX в. функционировала тахоратхона (помещение для ритуальных омовений).

⁸² Разница по поперечной оси размеров вестибюля и зийарат-хоны объясняется тем, что при восстановлении первого на 1 метр сократили толщину стен, они сохранились в нижней части помещения и использовались, вероятно, как суфы для сидения паломников.

⁸³ Именно эти части – вестибюль и зийарат-хона – подверглись основательной реконструкции в начале XVI в.

⁸⁴ Кстати, именно таким образом был организован подход к источнику в хазире Чашма-и Аййуб в Вабкентском районе: вокруг находящегося в углу

симметрично расположены входы в два небольших коридора (1.5x2.5 м).

Большой интерес представляет конструкция священного колодца. Он выложен из жженого кирпича и состоит из четырех звеньев: цилиндрический ствол (диаметр 66 см) переходит в небольшое помещение в виде колокола (нижний диаметр 164 см), ниже вновь следует цилиндрический ствол, также заканчивающийся довольно большим круглым в плане помещением (диаметр 480 см)⁸⁵.

Две архитектурные надписи расположены на стене над входом в гур-хану. Главная из них – посвятельная – размером 0.4x2.8 м состоит из отдельных керамических плит резной поливной терракоты. Ее текст гласит: «Завершено это зда[ние ... во времена правления сул]тана Мавараннахра и Хорасана *Амир Темур Курагана* – да умножится его милость ко всем мусульманам! – *усилиями Амир Хаджаджа* в месяцы года 785 (1383–84)»⁸⁶.

Над надписью расположены три неглубокие ниши. В среднюю из них вмонтирована часть от резного деревянного надгробия (65x153 см), стоявшего ранее у кадамгаха Аййуба⁸⁷. На ней, с некоторыми изменениями, вырезан текст, скопированный из «Истории Бухары» Наршахи либо «Китоби Мулла-заде».

блении источника было возведено небольшое помещение – подвал с лестницей. Со временем над ним был выведен ствол колодца, а помещение засыпано. Подробнее см. предыдущую главу.

⁸⁵ В наши дни верхняя часть колодца модернизирована, рядом установлена цинковая емкость, ее заполняют водой из колодца.

⁸⁶ История изучения этой архитектурной надписи впервые была представлена в статье: Бабаджанов Б. Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках (Некоторые результаты эпиграфических исследований на архитектурных памятниках Узбекистана). АСУ, № 7, Ташкент, 1991. С. 13–14.

⁸⁷ Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936. С. 50.

Последнее помещение, замыкающее продольную ось здания с запада, идентично по размерам и плану предыдущему. Оно выполняло функции поминальной мечети и гурханы: в его западной стене располагается нарядная шестигранная ниша михраба (глубина 1.9 м), выступающая четырехгранным массивом на наружной плоскости западной стены.

Основной объект поклонения – небольшая кирпичная сагана, покрытая нарядными покрывалами. У ее северо-западного угла установлен туг⁸⁸. В южной стене находится дверной проём, ведущий в небольшое помещение (1.9х3.2 м) с тремя безмянными надгробиями, перенесенными сюда с кладбища. В северной стене прорезано небольшое окно, за которым располагается аналогичная келья выполнявшая, видимо, функции кари-ханы либо чилла-ханы⁸⁹.

Помещение с кадамгахом Аййуба и нишей поминальной мечети перекрыто двойным куполом. Наружный опирается на высокий барабан и имеет коническое завершение. В интерьере хорошо сохранилось декоративное перекрытие внутреннего купола, выполненное из ганча. Оно состоит из перспективно уменьшающихся сталактитов (мукарнас), плафон заполнен плоской 24-х лучевой розеткой. В этом же стиле выполнена оболочка декоративного купола над колодцем Аййуба. Однако внешний кирпичный купол над ним низкого подъема и как бы подчеркивает стройность и форму его оригинального конического собрата.

История изучения бухарского памятника Чашма-и Аййуб

Сооружение привлекало внимание исследователей необычным для этого региона коническим куполом, опирающимся на

⁸⁸ Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг // ИРИ. Т. I. М., 2006.

⁸⁹ В последние десятилетия во время ремонтов памятника периодически то открывали, то замуровывали помещения по сторонам гурханы.

цилиндрический барабан. Именно такое экзотическое для Бухары перекрытие породило в учёном мире дискуссии по поводу времени возведения и периодизации сложения памятника. Две точки зрения на время возведения и сложение мавзолея основаны на анализе характера перекрытий помещений. Исходя из этого выделяли старую – западную часть здания и позднее – пристроенную восточную. Сторонники первой точки зрения В.А. Шишкин⁹⁰ и Г.А. Пугаченкова⁹¹ считают, что согласно посвятителю надписи, мавзолей возведён по приказу Амира Тимура «в 1383–84 г.» (В.А. Шишкин) либо «в 1380 или 1384–85 г.» (Г.А. Пугаченкова). Г.А. Пугаченкова полагала, что в строительстве мавзолея принимали участие хорезмийские мастера, вывезенные Тимуром после разрушения им Ургенча⁹².

Вторая точка зрения апеллирует к архаичной форме купола и местному преданию, связывающему возведение мавзолея с именем Мухаммада Арслан-хана (1102–1130)⁹³. Вот как она представлена в одной из работ С. Хмельницкого, выделившего три строительных периода здания: «западная часть» (кадамгах Аййуба с колодцем и помещениями по их сторонам) датирована им XII в; помещение перед ней (зийарат-хону) XIV–XVI вв.

⁹⁰ Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936. С. 48–50.

⁹¹ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 75–76; Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ташкент, 1976. С. 85, 87.

⁹² Сомнения в этом нет. Тем более, что в конце XIV в. Амир Тимур несколько раз останавливался в Бухаре в период походов на Хорезм и зимовал здесь. Об этом сообщает Хафиз-и Аbru – известный историк, он работал секретарем при Амире Темуре и участвовал в его походах. См.: Бартольд В.В. Хафиз-и Аbru и его сочинения // Соч., т. VIII. М., 1973. С. 89.

⁹³ Т.С. Страмцова. Формы и детали феодальной архитектуры Узбекистана. Труды САИИ, вып. 4. Ташкент, 1039. С. 15; Бородина Н.Ф. Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X–XV вв. АН, т. 22. М., 1974. С. 123.

и, наконец, вестибюль ещё более поздним временем (дата не указана). Фантастической представляется реконструкция плана западной части мавзолея, предложенная С. Хмельницким. Без всяких оснований он «убрал» стены между помещениями (поминальной мечетью с кадамгахом Аййуба и камерами по её сторонам), превратив эту часть здания в «трёхчастную мечеть», перед которой расположил квадратный в плане сводчатый (!) айван (помещение над колодцем). При этом исследователь игнорировал сохранившуюся до наших дней купольную форму перекрытия с аутентичным декором. Ещё менее обоснованным выглядит довод С. Хмельницкого о конической форме купола мавзолея как достаточно весомом аргументе в пользу древности всего сооружения; качественная кирпичная кладка этого купола характерна, как он считает, для сельджукско-караханидской архитектуры и совершенно не характерна для XIV в.⁹⁴

Между тем, знаток среднеазиатской архитектуры профессор В.А. Нильсен, исследовавший мавзолей Чашма-и Аййуб и воздержавшийся от датировки его западной части, отмечал, что «... форма конического купола, несвойственная тимуровскому времени, могла появиться только в подражание старым образцам не существующих сейчас в Бухаре сооружений, т.е. эта форма была для Бухары столь же традиционной, как для Хорезма или Семиречья»⁹⁵. Можно возразить первой части высказывания Нильсена В.А., приведя в пример, мавзолей Джахангира (1379–1380) в комплексе Дар ас-Сийадат в Шахрисабзе. Его конический купол опирается, правда, не на цилиндрический, а на 16-гранный барабан, но эта техническая деталь в данном случае не существенна.

⁹⁴ Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии IX – начала XIII в. Часть 1. Берлин – Рига, 1996. С. 255–266.

⁹⁵ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. Ташкент, 1956. С. 127.

Архитектурно-археологические исследования⁹⁶

В 1996 г. вокруг памятника были заложены шурфы, которые показали, что уровень дневной поверхности находится на метр ниже существующего и соответствует уровню пола в интерьере. В 1998 г. параллельно с возводившимся напротив Чашма-и Аййуб музеем, посвященным Мухаммаду ал-Бухари,⁹⁷ вокруг мавзолея было предпринято понижения уровня дневной поверхности и проведены археологические исследования (рис. 5).

У восточного фасада обнаружены остатки фундамента и несколько рядов кирпичных кладок от разобранный ниши портала, фланкированного на углах трехчетвертными колоннами – гулдаста (радиус = 0.5 м) (рис. 5, фрагмент I). Судя по размерам ниши (3,2х6,4 м, в длину памятник увеличился на 1.8 м), портал был достаточно солидных размеров. Вероятно, он был украшен в духе памятников темуридского времени, о каких-то незначительных фрагментах декорации упомянул В.А. Шишкин. Фундамент под порталом выступает за линию стен на 5 см, толщиной до 50 см. Он сложен, почти под всем мавзолеем, из квадратного жжёного кирпича (24.5–25х4.5–5 см) на полужидком кыровом растворе. Этим же материалом (толщиной 7–8 см) была покрыта строительная площадка перед возведением здания. Для прочности дополнительно под гулдаста⁹⁸ были устроены прямоугольные кирпичные «подушки». Однако

⁹⁶ Фрагмент данной работы, написан по результатам архитектурно-археологических исследований памятника в 1996. См. Bakhtiyar Babajanov, Ashirbek Muminov et Elizaveta Nekrasova. Le mausolee de Chashma-yi Ayyub a Boukhara et son prophete // Cahiers d'Asie Centrale, № 5–6, Tachkent – Aix-en-Provence, 1998. P. 63–94. Во время земляных работ, проводившихся на Чашма-и Аййуб в 1998 г., были получены новые факты к истории его сложения памятника, представленные в этой главе.

⁹⁷ Мухаммад б. Исмаил ал-Джуфи ал-Бухари (818–870) – выдающийся мусульманский ученый – *мухаддис* комментатор Корана, автор одного из четырех “канонических” сборников суннитских преданий Джами ас-сахих. См.: Прозоров С. ал-Бухари // ИРИ, т. I, М., 2006. С. 78–81.

⁹⁸ Кладка гулдаста выполнена на очень прочном ганчевом растворе.

все это оказалось недостаточным для столь монументального портала: фундамент деформирован, кирпичные массивы «подушек» покрыты вертикальными трещинами. Это и явилось причиной разрушения монументального портала мавзолея Чашма-и Аййуб.

В вестибюле (рис. 5, фрагмент II) фундамент выступает за линию стены на 15–18 см, заглублен на 75 см и состоит из двух частей. В верхней использован кирпич темуридского мавзолея, но в него введен квадратный кирпич иного формата (19.5х2.5, 23х4 см). Нижняя часть фундамента сложена из фрагментов более древнего сооружения в виде кирпичных блоков на ганче от рухнувших конструкций. Ниже подошвы фундамента обнаружена деформированная выстилка пола в виде кирпичного паркета⁹⁹ (82х76 см), продолжается в западном и северном направлениях. На полу – тонкий слой мелкой окатанной гальки, перекрытый слоями натеков. Следует отметить, что фундамент в этой части здания уложен не аккуратно не на кыре, а на глиняном растворе. Создается впечатление, что он полностью переложен во время реконструкции либо его не было вовсе, а вестибюль и зийарат-хона первоначально были единым помещением.

На боковых фасадах здания, на стыке вестибюля и зийарат-хона симметрично расположены вертикальные швы, которые визуально воспринимались как пристройка одной части мавзолея к другой (рис. 5, фрагмент III). Однако, в заложенном здесь шурфе выявлен единый фундамент (толщина 46 см) на кыровом растворе. Это свидетельствует не о пристройке вестибюля к зийарат-хона, а о реконструкции этих помещений и устройстве здесь лестниц, выводивших на кровлю. Под подошвой фундамента в этом же шурфе обнаружены остатки сте-

⁹⁹ Паркет сложен из половинок кирпича, поставленных на ребро по пять штук в пакете, затем их укладывали в шахматном порядке на подготовленную выровненную площадку, плотно подгоняя друг к другу.

ны из жженого кирпича, формат которого был распространён в Бухаре в X–XII вв. На одном уровне с ней обнаружены погребения в ящиках. Они сложены из квадратного жженого кирпича 20, 23, 43 см в стороне, толщиной 3 см.

Фундамент в интерьере зийарат-хона (рис. 5, фрагмент IV) выступает относительно стены на 20 см, заглублен на 46 см. Он также сложен из квадратного жженого кирпича (24.5–25х4.5–5 см) на кыре. Торцевую стену помещения с колодцем нарастили во время реконструкции на 80 см, а в фундаменте заложили кирпичные блоки на ганче от рухнувших конструкций и уложили беспорядочную кирпичную кладку на глине.

В фундаменте под западной внешней стеной использован формат кирпича и связующий кыровый раствор, характерный для этого мавзолея, но он устроен с бóльшим запасом прочности (рис. 5, фрагмент V), чем под порталом. Его общая толщина составляет 70 см. Под выступом ниши михраба сооружена толстая кирпичная «подушка», ее длина превышает 2 м (от плоскости стены). Фундамент подстилает и в пределах шурфа находится однородный слой плотной глины с редкими включениями строительного мусора.

Можно констатировать, что практически все вскрытые в шурфах фундаменты сложены из жженого кирпича единого формата на кыровом растворе. Подобным образом сложен и конический купол. Он состоит из трёх частей: прямоугольный постамент (высота 20 см), цилиндрический барабан (высота 3.22 м, внешний диаметр 5 м) и коническое завершение (высота 5 м). В нижней восточной и верхней западной частях барабана и в кладке конуса устроены небольшие вентиляционные прямоугольные отверстия. Единственное украшение купола – на грани перехода барабана и конуса устроен пояс из фигурно поставленных кирпичиков. Кирпич в коническом куполе (24.5–25х4.5–5 см) уложен на жидкий кыровый раствор, вертикальные и горизонтальные швы кладки составляют 2 см.

Кирпич отшлифован и тонирован светло-желтым ангобом¹⁰⁰. Поверхность кирпичной кладки в сочетании с темно-серым кыром придает куполу особый зрительный эффект.

Таким образом, архитектурно-археологические исследования показали, что мавзолей был возведён на территории древнего некрополя по единому плану, сохранившемуся до наших дней (за исключением порталной части и реконструированных отдельных частей). И поэтому приведённая выше посвящённая надпись времени Тимура, вмонтированная в стену над входом в поминальную мечеть, свидетельствует на наш взгляд, не о каком-то строительном этапе или ремонте, а именно о возведении в 785 / 1383–84 всего здания.

Время обрушения массивного портала установить трудно, вряд ли слабые фундаменты (несмотря на все ухищрения: применение кырового раствора, «подушки» под гулдаста) выдержали долгое время. Вероятно, первое восстановление могло произойти уже в XVI в. во время правления Убайдаллах-хана.

Предположительно в XVII–XVIII вв. обрушился входной портал, повлекший за собой деформацию помещений возле него. После этого были произведены значительные реставрационные работы, при которых изменили форму входной части и увеличили вестибюль. Напоминаем, что под фундаментами были обнаружены остатки сооружения, которое можно отнести к караханидскому периоду. Поэтому местная легенда, связывающая возведение мавзолея с именем Мухаммад Арслан-хана, а также очень смутные намёки источников могут вполне иметь под собой реальную основу. Не исключено, что в XII в. на месте мавзолея находилась хазира с источником и кадамгах Аййуба.

¹⁰⁰ Перед началом строительства в древности и в наши дни лицевую часть кирпича (сейчас – облицовочная плитка) шлифовали, а затем окунали в ангоб, чтобы поверхности стен были однородными по цвету. Технология процесса описана: Гражданкина Н.С., Каримов М.К., Плетнев И.Е. Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент, 1968. С. 15, 22–23, 41.

ГЛАВА 4. ХАЗИРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БУХАРСКОГО ОАЗИСА И МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА (КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ)

Основными типами монументальных погребальных сооружений в пространстве мусульманского мира являются мавзолей и хазира. Значение, планировка, декорация первых многообразна и достаточно хорошо изучена. Однако не каждый представляет себе, какое сооружение кроется под вторым термином.

Хазира – *арабск.* ограда, ширма, экран, щит; *тадж.* – стена, во мн. числе – могила, место захоронения.

Толчком к распознаванию «хазира» как типа мемориального архитектурного сооружения явились исследования канадского историка архитектуры Л. Голомбек. На значительном материале разновременных письменных источников, она проследила терминологию на протяжении пятисот лет и пришла к выводу, что «хазира» такой же по значимости архитектурный термин как «мавзолей», «медресе», «рабад», «ханака» и т.д. Наиболее ранним примером хазиры, по мнению Л. Голомбек, является ограда, которая была возведена вокруг погребения пророка Мухаммада в мечети Медины. Ее основная функция – преградить доступ к могиле Пророка. Этот термин окончательно оформился к середине XI в., причем он означал не только ограду – хазиру, но и сами надгробия в ее интерьере. В период правления монголов хазиры представляли собой что-то вроде семейного участка с захоронениями. Эти простые, достаточно большие по площади сооружения продолжали строиться до XV в. Они предназначались для многократных родовых захоронений. Один из главных выводов Л. Голомбек – хазира являлась предпочтительным типом сооружения среди определенных кругов общества, благодаря отсутствию перекрытия, в

соответствии с запретом ислама на возведение мавзолеев над могилами¹⁰¹.

Дальнейшее развитие проблема «хазира» получила в работах отечественного историка архитектуры Л.Ю. Маньковской. Исследовательница считала возможным местное происхождение сооружений типа хазира, усматривая их истоки в доисламских захоронениях, окруженных оградами круглой либо четырехугольной формы (Западный Памир)¹⁰².

Ею же впервые была выделена «... группа пространственно организованных комплексов различной композиции, основанных на принципе сочетания захоронений под открытым небом и обрядовых зданий связанных с обычаем паломничества и поклонения могилам». В результате исследований Л.Ю. Маньковской представлена значительная группа мемориальных построек, отнесенная к типу хазира¹⁰³.

Один из замечательных памятников индо-мусульманской архитектуры, располагается в Синде, в нижнем течении Инда рядом с городком Тхатта¹⁰⁴. Это знаменитый некрополь – холм Макли (Makli Hill) – своеобразный заповедник погребальных сооружений разных эпох и типов, протянувшийся более чем на 8 км. По преданиям он является местом последнего пристанища 125 тысяч святых, относившихся в том числе, к тарикату Накшбандийа.¹⁰⁵

¹⁰¹ Golombek L. The Timurid Shrine at Gazur – Gah. Toronto, 1969. P. 100–120.

¹⁰² Маньковская Л.Ю. Хазира – комплексы Средней Азии // Культурные связи Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М., 1990. С. 119; Маньковская Л.Ю. Бабаджанов Б. Новое в изучении мемориальных памятников “хазира” в архитектуре Средней Азии // ОНУ 1986, № 4. С. 46–49.

¹⁰³ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. Ташкент, 1980. С. 134, 144–145.

¹⁰⁴ Встречается иное написание города – Татта. Находится на территории Пакистана.

¹⁰⁵ Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма. Перевод с английского Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. М., 2012. С. 376, 388–389.

Изучению хазир холма Макли и на других некрополях Синда, посвятила свою жизнь немецкая исследовательница Заломе Зайадач-Хастенрат.¹⁰⁶ Монументальные здания, в основном, сооружены из каменных плит (возможно, из местного песчаника). Резная декорация на многих из них – настоящие шедевры резьбы по камню (рис. 1, 2).

(здесь и далее см. Раздел “Иллюстрации к главе 4”).

Одну из работ Заломе посвятила погребальному сооружению Захир ад-дина Бабура в Кабуле. В ней она привела рисунок хазире Бабура, опубликованную Чарльзом Массоном (Charles Masson) в первой половине XIX в.¹⁰⁷ (рис. 3, 4).

Прорыв в изучении хазира произошел в последние четверть века в связи с комплексными архитектурно-археологическими исследованиями некрополей Бухары и Бухарской области. Их результаты частично опубликованы либо готовятся к публикации¹⁰⁸.

В качестве примера приведу сведения о хазирах некрополя Чор-Бакр. Здесь нет ни одного мавзолея и прослежена

¹⁰⁶ Zajadacz-Hastenrath Salome. Islamic funerary enclosures in Sind // Islamic art, vol. IV, New York, 1990–1991. PP. 247–279.

¹⁰⁷ Zajadacz-Hastenrath Salome. A note on Babur's lost funerary enclosure at Kabul // MUQARNAS. An Annual Culture of the Islamic World. Vol. 14, Leiden, 1997. PP. 135–142.

¹⁰⁸ Материалы исследований опубликованы частично. Джуракулов М. Дж., Некрасова Е.Г., Ходжайов Т.К. Позднефеодальные некрополи Бухары как исторический источник. Учебное пособие. Самарканд, 1991. С. 1–27; 49–94; Некрасова Е.Г. Позднесредневековые мемориально-культовые комплексы Бухары и Бухарской области по археологическим данным (Происхождение, развитие, типология). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1994; Некрасова Е.Г., Лёвушкина С.В. Хазира XVII в. на некрополе Чор-Бакр // Сб. Бухарского музея, выпуск 2, Бухара, 1994. С. 193–207; Некрасова Е.Г. Хазире Бухары // ОНУ, № 6, 1998. С. 54–56. Babaganov B. et Szuppe M. Les inscriptions de Châr Bakr, nécropole familiale des khwāja Jūybārī près de Boukhara // Corpus Inscriptionum Iranicarum, vol. XXXI. London, 2002.

эволюция фамильных хазир, возводившихся на протяжении XI–XIX вв.¹⁰⁹

Начало формирования родового некрополя Чор-Бакр в местности Сумитан, в том виде, в каком он сохранился до наших дней, было связано с шейхами Джуйбари и правителем государства Шайбанидов Абдулла-ханом II (правил в 1557–1598 гг.).¹¹⁰

Однако, еще в X веке Сумитан и многочисленные земли в округе принадлежали известному мухаддису и факиху Бухары Абу Бакру Са'ду (ум. в 360 / 970–71 г.), а после его кончины – сыну Абу Бакру Ахмаду и его потомкам¹¹¹. История сохранила мало фактов их биографии. Известно, что отец и сын были погребены рядом на небольшом сельском кладбище (площадь около 0,4 га) неподалеку от своего селения. Их захоронение по свидетельству письменных источников и местному преданию, находилось в северо-западной части некрополя в хазире «Великих» и отмечено двумя монолитными надгробиями – сагана (рис. 5, 6). Археологические исследования возле них «расска-

¹⁰⁹ Изучение некрополя Чор-Бакр проводилось с небольшими перерывами в 1983–1991 гг. сотрудниками Узбекистанского Института реставрации и консервации памятников архитектуры Министерства культуры УзССР (УзНИПиР), ныне не существующего. Архитектурно-археологические исследования выполнялись Е. Некрасовой при участии археологов С. Инюткина и Д. Чунихина, эпиграфические – Б. Бабаджановым, антропологические – Т. Ходжайовым.

¹¹⁰ Родовое имя шейхи получили по местности Джуйбар в юго-западной части Бухары, где располагались их поместья. Основатель рода Ходжа Мухаммад Ислам Джуйбари (1493–1563 гг.) с 1549 г. до своей смерти был главой суфийского братства накшбандийа. Его потомки – старший сын Ходжа Са'д или Ходжа Калон – Великий Ходжа (1532–1589 гг.) и внук Ходжа Тадж ад-дин Хасан (1574–1646 гг.) долгое время возглавляли братство накшбандийа и контролировали политическую обстановку в государстве.

¹¹¹ Собственность Абу Бакра Са'да и его потомков пережила столетия и в документах XVI в. она названа «землями старинного вакфа». См. Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв. М.–Л., 1954. С. 219.

зали» о процессе формирования мазара – места поклонения у погребения Абу Бакров. Древнее захоронение Абу Бакра Са'да располагалось в дахме на глубине 2-х метров от уровня дневной поверхности XVI в.¹¹² Но, оно еще не являлось мазаром, так как напротив, к северу от дахмы, практически на одном уровне были устроены захоронения (возможно, членов семьи) в ящиках из сырцового кирпича. Предположительно во время погребения Абу Бакра Ахмада – сына Са'да – дахму увеличили в размерах одновременно с этим вокруг нее возникло ограждение – хазира. Ее площадь, в пределах стен из сырцового кирпича составляла около 35 м². Сами же семейные погребения перекрыли плотным слоем чистого грунта, создавая, таким образом, свободный подход к дахме. После очередной реконструкции хазиры, ее стены повалили, а кирпичом забутили все пространство здания. Новые стены охватили пространство более чем в 50 м², затем в 70 м².

Эти факты свидетельствуют о создании мазара – места поклонения к дахме Абу Бакров¹¹³. Точно установить, когда произошло это событие довольно сложно. Вероятно в XI в., так как спустя столетие мазар пользовался широкой известно-

¹¹² Дахма (араб. синоним суффа, тахт). Погребальные сооружения в виде параллелепипедов различных размеров и внутренней организации, на их верхнюю площадку устанавливали надгробия. На территории Бухары и Бухарской области изучено 14 типов и вариантов дахм. См.: Некрасова Е.Г. Погребальные сооружения Бухары и Бухарского оазиса // Древняя и средневековая культура Бухарского оазиса. Материалы конференции по результатам совместных узбекско-итальянских исследований по археологии и востоковедению. Бухара, 26–27 сентября 2003 г. Самарканд – Рим, 2006. С. 86–99, 195–201; Некрасова Е.Г. Дахма. ИРИ, Т. I, М., 2006. С. 131–133.

¹¹³ Ориентация почивших в Бухаре север-юг, головой на север. Всегда считалось большой удачей быть погребенным как можно ближе к мазару святого, это означало иметь в Судный день его защиту благодаря его святости и снизошедшего на него благословения Бога – “баракат”. Но никогда не устраивали захоронений в голове, т.е. к северу от сакрального погребения. Это прослежено практически на всех мазарах Средней Азии.

стью. На рубеже XII–XIII вв. к нему совершил паломничество известный писатель, уроженец Бухары Мухаммад ал-Ауфи с одним из самаркандских Караханидов. Ауфи объяснил ему, что это благословенное место и знаменитый мазар, а поэт Зайн ад-дин ас-Сиджи по этому случаю написал поэму¹¹⁴. Поклонение к мазару и захоронения в хазире не прекращалось и в последующие столетия, так как дахму Абу Бакров содержали в хорошем состоянии, штукатурили и с нарастанием культурного слоя постепенно увеличивали в высоту. На территории хазир хорошили в XIII–XIV вв., об этом свидетельствуют обнаруженные здесь фрагменты штампованных неполивных и глазурованных надгробий. Конечно, это место оставалось привлекательным для погребения и в XV в. В это время этот мазар упоминается в числе четырех наиболее популярных святынь Бухары в своеобразном путеводителе по святым местам Китоби Мулла-заде. Считалось, что каждый «кто в один день совершив поклонение четверем Бахрам, обратится к ним с ходатайством об исполнении важных дел и нужд, то без сомнения нужда его будет исполнена и важное дело его осуществится»¹¹⁵.

В середине XVI в. Ходжа Ислам Джуйбари на основании подложной родословной, восходящей к Абу Бахру Са‘ду, по другой версии – к Абу Бахру Ахмаду, вступил во владение Сумитаном¹¹⁶. В начале 60-х годов XVI в. произошла кардинальная перестройка хазир, здание которой, площадью более 330 м², сохранилось до наших дней. Это не просто огороженный двор, а настоящее монументальное сооружение без

¹¹⁴ Schwarz Florian. From scholars to saints. The Bukharan Shaykhs of Ġūybār and the ziyārat to the Four Bakr // Из истории культурного наследия Бухары, выпуск 6, Бухара. С. 45–47.

¹¹⁵ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде. Ташкент, 1992. С. 82.

¹¹⁶ Бабаджанов Б.М. Из истории одного «святого семейства» средневековой Бухары // Узбекистан в средние века: история и культура. Посвящается 80-летию доктора исторических наук, профессора Розии Галиевны Мукминовой (Доклады международной конференции), Ташкент, 2003. С. 86–99.

перекрытия, состоящее из портала, мощной ниши михраба, прохода возле нее в соседнюю хазиру и стен, возведенных на общем фундаменте. Первым в новой хазире был похоронен Ходжа Ислам Джуйбари. Его тело завернули в саван из несколько слоев византийской ткани, затем в особую полосатую материю из Йемена и в кашмирскую парчовую шаль¹¹⁷. Следуя воле усопшего, Ходжу Ислама похоронили с западной стороны у могилы Абу Бакра Са'да «... чтобы голова его святейшества была бы [расположена] против груди» великого предка¹¹⁸. Однако, во время археологических исследований такой порядок погребения не подтвердился. Ни справа, ни слева от мазара захоронений не обнаружено, лишь два примыкают к нему с юга, то есть, устроены «в ногах» Абу Бакров.

По-иному возводились хазира для женщин и детей джуйбаридов в XVII в. Это здания на высоких платформах, облицованных камнем. Перед их мемориальной частью – вестибюли без перекрытия и помещения для чтецов Корана (карихона) (рис. 7). В XVIII–XIX вв. хазиры строятся по-иному: состоят из двух изолированных друг от друга частей: мемориальной и жилой, но также приподняты на платформах (рис. 8). Главный фасад оформлен монументальным порталом, перед ним – площадка суфы. На неё выходят проёмы худжр, устроенных в крыльях порталов. В интерьерах мемориальных дворов – поминальные мечети в виде айванов.

Наиболее известный в исламском мире мазар Баха ад-дина Накшбанда. Это известная и сложная по составу архитектурных сооружений хазира (рис. 9). Она состоит из зданий, возведенных не ранее конца XV – начале XX вв. и составляет по

¹¹⁷ Мухаммад Талиб Джуйбари. Матлаб ат-Талибин (Цель стремлений ищущих истину). Рукопись ИВ АН Узбекистана, № 3757, с. 152. Перевод Б. Бабаджанова.

¹¹⁸ Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи (книга шахской славы). Перевод, примечания, введение и указатели М.А. Салахетдиновой, ч. 1, М. С. 249.

площади 378 м². Большой двор хазире не занят захоронениями, лишь в южной части располагается главное место поклонения – дахма Баха ад-дина. К северу от нее расположены киоск с большой каменной чашей для воды, священный колодец (кудук, ныне засыпан) и небольшой водоем (хауз). Вдоль южной и восточной стен хазире были расположены погребения родственников Баха ад-дина. На западе – поминальная мечеть в виде высокого айвана, возле нее – карихона – помещение для чтецов молитв в память усопших. Еще далее к западу и востоку расположены две мечети. Главный вход в хазире оформлен монументальными воротами Баб-и Салам (Ворота приветствия), еще один вход располагается в северной части здания¹¹⁹. Венгерский путешественник и ученый Арминий Вамбери, путешествовавший под видом дервиша по Средней Азии, шейхи – потомки Баха ад-дина рассказывали, что много раз над дахмой пытались устроить крышу «... однако Баха ад-дин, как и другие святые Туркестана, предпочитает свежий воздух, и все постройки, едва их возводили, рушились»¹²⁰.

Мазар Абу Хафса Кабира популярного ханафитского шайха, крупнейшего теолога, факиха и богослова Абу Хафса Кабира ал-Бухари (767–832) располагался в хазире на одном из древнейших мусульманских кладбищ Бухары Хазрат Имам или Ходжа Барор ([приносящий] успех, удачу) (рис. 10). Квадратный двор хазире (площадь 120 м²) был обведен высокой кирпичной стеной, с входом с юга, оформленного порталом. В западной стене находился айван поминальной мечети. В 2009–2011 годах мазар Абу Хафса Кабира подвергся кардинальной перестройке. На месте хазире возвели небольшой мавзолей, окруженный с трех сторон айванами на стройных колоннах.¹²¹

¹¹⁹ Некрасова Е. Баха ад-дин Накшбанд – некрополь и суфийский центр // ИРИ, том II, М., 2018. С. 80–83.

¹²⁰ Вамбери А. Путешествие по средней Азии. М., 1867. С. 163–164. Туркестанский сборник, составляемый В.И. Межовым, т. XII за 1868. СПб, 1869.

¹²¹ Бухара. Архитектурная эпиграфика Узбекистана. Первая часть. Таш-

Стоит упомянуть еще о двух мазарах в хазирах Бухары, не сохранившихся до наших дней. Это мазар в хазире суфия тариката накшбандийа-муджаддидийа Мийан Гулам-Кадир, известного как Маулана Сахиб-зада (ум. в 1855 г.). Здание располагалось на кладбище Шо-Араб в южной части Бухары (рис. 11) (не сохранилось). Неподалеку находилась ханака Мийан Гулам-Кадир.

В XVIII–XIX вв. во время правления Шах-Мурада и его сына амира Хайдара в Бухару из Мерва были переселены семьи персов-шиитов (марви, ирони), которые якобы перешли в суннизм. Они были расселены в западной части города Бухары, в местности Джуйбар. Вблизи от городских стен к западу от ворот Каракуль образовалось иранское кладбище. Его центром был мазар (кадамгах) в хазире Имама Джафара Сидика (потомок Али, 6-й из 12 шиитских имамов) и его отца Имама Мухаммада Багира (рис. 12).

В архитектурном ансамбле Касим-шайх (г. Кармана, Навоийская область) сохранились два мазара в хазирах¹²² (рис. 13–14). Ансамбль назван по имени религиозно-политического деятеля, главы суфийского тариката Ясавия Касим-шайха Азизана Карминаги (ум. 1578–79 г.). По свидетельству современников, хазира была построена самим шайхом и до его смерти могла служить местом проведения богословских бесед и радений дервишей («громкого» зикра). Она состоит из: мечети, двора, огражденного стенами, ритмично расчлененными сквозной аркатурой, и входа в западной стене, оформленного порталом. Несколько особняком стоит хазира предпоследнего амира Бухарского ханства – Абд ал-Ахада, возведенная через год после его смерти в 1911 г. Она приподнята на невысокой платформе,

кент, 2016. С. 71. Авторы прочтения надписей, переводов, комментариев и текстов о памятниках архитектуры, вступления и заключения: А. Раззоков, К. Рахимов, Е. Некрасова. Хазира Абу Хафса Кабира находилась здесь примерно с середины XVI в.

¹²² Некрасова Е., Тураев Х. Касим-шайх // ИРИ, том II, М., 2018. С. 217–219.

имеет два фасада, один из них – главный, находится на восточной стороне, подчеркнут порталом, который расположен на оси портала хазире Касим-шайха. На фасадных сторонах размещены худжры.

В количественном же отношении хазир в Бухаре и оазисе в несколько раз больше, чем мавзолеев.

Следует упомянуть и о крупных хазирах в окрестностях Самарканда. Они составляют ядро суфийских центров и кладбищ:

Ходжа Ахрар (шайх Насыр ад-дин Убайдаллах б. Махмуд Шаши, ум. в 1490 г.) в пригородном квартале Кафшир;

Махдуми Азам (сайид Джамал ад-дин Ахмад ал-Касани ум. в 1542 г.) в селении Дагбид;

Ходжа Абди Бирун (по имени известного казия Ходжа Абди (IX–X в.), потомка амира правоверных халифа Усмана), к юго-востоку от Самарканда. Существующее здание хазире и ханаки Ходжа Абди возведено в 1633 г. вазиром Аштарханида Имам-кули-хана – Надиром Диван-биги.¹²³

Таким образом, существуют два основных типа мазаров в хазирах: одни – у реальных мест захоронений (знаменитых богословов, суфиев, законовевов и правителей, так или иначе, связанных с суфизмом). Другие – кадамгахи – памятники в честь посещения либо остановки в конкретном месте святых (мифических либо реально существовавших персонажей), но совсем не обязательно, чтобы они действительно побывали в месте, над которым позднее был организован мазар.

¹²³ Некрасова Е. Хаджа Абд-и бирун – архитектурный ансамбль // ИРИ, том II, М., 2018. С. 407–409.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе описаны основные места в Мавараннахре, связанные с мазарами Аййуба. Крупный культовый центр с горячими и холодными серными источниками находился в северо-восточной части Ферганской долины, вблизи Джалал-Абада и два основных памятника – на территории Бухары и Бухарского оазиса.

Многие вопросы, связанные с обустройством святых мест были разрешены в результате архитектурно-археологических исследований памятников Бухарского региона.

Хазира Чашма-и Аййуб в селении Хайработча сохранилась хотя и в не первозданном виде, но факты, полученные в процессе ее исследования, позволили дополнить наши представления об истории бытования мазаров – кадамгахов. Вероятно, капитально его начали устраивать еще в X в., окончательная исламизация мазара происходила на протяжении XI в. В XII – нач. XIII вв. мазар был оформлен хазирой, отстроенной и перестроенной представителями клана фактических правителей Бухары садрами из династии Бурханидов, известными как Садр-и Джахан (Столп мира).

В верхней части великолепного портала хазире размещен «разрешительный» хадис от пророка Мухаммада, позволяющий поклонение святым могилам. Этот хадис имеет свою историю. Общеизвестно, что первоначально ислам запрещал сооружение пышных зданий над погребениями и поклонение (зийарат) им как проявление язычества. На завоеванных арабами территориях установки нормативного ислама расходились с истинным положением дел. Здесь процесс исламизации населения был невозможен без канонизации многих обычаев и обрядов, связанных, например, с культом предков, устройством могил и зданий над ними, ритуала поклонения и т.д. Легализа-

ция домусульманских святых мест проявилась в данном хадисе и относится она к разрешению посещать древний священный источник, «породнив» его с Аййубом. Отметим, могила пророка Мухаммада лишь с X в. превратилась в объект паломничества¹²⁴ и, вероятно, в это время над ней была воздвигнута гробница.

Священный источник находился во впадине, его оформили помещением без перекрытия, с лестничным спуском, облегчавшим доступ к воде. Вплотную к нему примыкал кадамгах Аййуба. Впервые удалось установить, что его соорудили как настоящую могилу – в виде ящика, аккуратно забученного кирпичом. Не исключено, что таким же был и древнейший кадамгах в Бухаре, отмечавший могилу мифического основателя Бухары Сийавуша. По заключению известного этнографа Н. Баилова: «...почитаемые места, где святой будто бы «ступил» или некоторое время жил, оформлены как могила». И далее: «Верующие объясняют, что здесь никто не похоронен: так обозначена святыня. Значит, внешнее оформление подобных святынь соответствует содержанию культа святых»¹²⁵. Третьим важным элементом в хазире Аййуба, была поминальная мечеть в виде широкой стены с михрабом в центре. Она была «вмонтирована» в западную стену здания и располагалась напротив кадамгаха и источника. Эти элементы в хазире удалось обнаружить благодаря сравнительно небольшому культурному слою и длительному ее запустению, связанному с монгольским нашествием.

Подобная схема интерьера хазир (кадамгах либо реальное захоронение, поминальная мечеть) получила позднее развитие и самое широкое распространение, на кладбищах, связанных, в основном, с суфизмом в Бухаре, Бухарском оазисе и Самарканде.

¹²⁴ Большаков О.Г. Мазар // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 151.

¹²⁵ Баилов Н. Культ святых в исламе. М., 1970. С. 130.

Чашма-и Аййуб в Бухаре также возник на основе доисламского сакрального источника. Выбор на него пал не случайно. Он находился в 600 м от цитадели города, на западном краю огромной площади Регистан. Не исключено, что от ворот цитадели до источника еще в доисламский период, была проложена дорога.

Надо полагать, бухарский Чашма-и Аййуб соорудили в XII в. по той же схеме, что и в селении Хайработча (хазира, в ее интерьере – источник и кадамгах). В это время либо ранее, вокруг него возникло кладбище. Об этом свидетельствуют археологические исследования. Мазар также какое-то время находился в запустении, позднее над его развалинами во время правления Амира Темура был возведен оригинальный мавзолей. Его вход, оформленный монументальным порталом, был сооружен в духе зданий темуридского времени. Но такой нагрузки не выдержали сравнительно слабые фундаменты и, простояв 150–200 лет, портал обрушился.

Необходимо отметить и связь Аййуба с появлением шелковичного червя. Эти сведения приводятся лишь в ферганских преданиях и частично в Бухаре. Однако их нет ни в надписи на доске в мавзолее, ни в сказаниях о пророках, ни в сочинениях арабских авторитетов. К сожалению, отсутствует и обобщающее исследование о шелководстве в Бухаре.

Небольшое отступление об источниках Аййуба. Лечебными являются лишь джалалабадские (Ферганская долина, Киргизстан) горячие и холодные источники. В бухарской Чашма-и Аййуб вода практически пресная, что является исключительным явлением, послужившим, вероятно, поводом к его сакрализации. Это связано с географическим положением города в низовьях Заравшана на плоской равнине. Вода в других колодцах на территории Бухары не пригодна для питья из-за высокого содержания в ней солей.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

<i>Термин</i>	<i>Описание</i>
Айван	портал с обширной сводчатой нишей; навес на деревянных колоннах
Аркатура	ряд небольших арок или арочных ниш
Архивольт	обрамление арочного проема, выделяющее дугу арки из плоскости стен
Ганч	местная разновидность алебаstra
Гирих	геометрический орнамент, арабески; состоит из неделимых, повторяющихся частей – раппóртов. Каждый раппóрт имеет свою сетку построения
Гофры	элемент конструкции, представляют собой полуцилиндрические контрфорсы. Их ряд на поверхности стен зданий-замков, минаретов, караван-сараях и т.д. образуют в плане волнистую поверхность. В Бухаре и округе известны эффектные гофры на крыльях по сторонам фасада караван-сарая Рабат-и Малик; фасадная часть пилонов портала мечети Магаки Аттари оформлена в виде прямоугольных рам с смонтированными в них сомкнутыми четвертями колонн
Гульдаста	угловая башня; сталактитовый венец минарета
Дахма	монолитное прямоугольное надгробное сооружение, надгробие, склеп
Кадамгах	место следа ноги / святого /

Кори (кари)	профессиональный чтец Корана на молитвенных собраниях во время поста, по умершему, на семейных празднествах и в других подобных случаях, многие суры Корана кори читает наизусть
Кори-хона	специальные школы, где обучались чтению Корана наизусть, в подобные школы обычно отдавали слепых детей; специальные помещения при поминальных мечетях где кори в определенное время читал молитвы в память усопших
Кыр	особый водоотталкивающий кладочный раствор, состоящий из извести и золы тростника (тадж. камич), толченого древесного угля. В некоторых случаях применялась виноградная патока
Лахад	погребальное сооружение. Их конструкции в Бухаре и оазисе: откапывается прямоугольная яма (камера), ориентированная по линии север-юг. В нижней части одной из ее сторон, чаще всего в западной, выкапывается собственно ниша – лахад. В нее укладывают умершего головой на север, лицо поворачивают к западу. Землей засыпают лишь верхнюю камеру. Погребальные сооружения этой конструкции крайне редко встречаются на многочисленных древних кладбищах Бухары, но широко распространены в сельской местности
Мазхаб	(араб. <i>доктрина, школа</i>) – религиозно-правовые школы в области мусульманского права

Мечеть-намазгах	место общественной молитвы в два годовых праздника – ид ал-курбан (праздник жертвоприношения) и ид ал-фитр (праздник разговения). Поминальные мечети во множестве можно увидеть и сейчас на некрополях Узбекистана. Со временем их стали возводить в виде айванов с михрабами в западных стенах и небольшими кельями на торцах
Парус	конструктивно-архитектурная форма перехода от стен к куполу, в данном случае – полукупола входной ниши
Пештак	портал
Раис	букв. Руководитель, председатель
Сагана	сводчатые (своды стрельчатые, редко – полуциркульные) однокамерные наземные либо полуподземные погребальные сооружения. Надгробия над могилами также часто возводятся в виде саганы
Садр-и джахан	“столп мира”
Тарика (тарикат)	путь, название суфийского пути; мистический метод, система или школа обучения
Тахоратхона	Помещение для ритуальных омовений
Тимпан	плоскость над арочной нишей в пределах очертания арки, ограниченная П-образным обрамлением
Туг	(тюркск: знамя, штандарт) – своеобразный указатель мазара. Это высокий деревянный шест либо столб из нескольких звеньев. Верхнюю его часть венчает навершие в виде раскрытой ладони (панджа). Навершие выплавлялось либо выковывалось из бронзы, железа, реже – из серебра. Под навершием крепится перекладина с куском белой реже-синей материи, хвостом лошади либо яка и колокольчиками

Факих	араб., букв. «знающий», «знаток мусульманского права» – мусульманский богослов-законовед, знаток фикха – исламской доктрины о правилах поведения мусульман (юриспруденции) и исламского богословско-правового комплекса социальных норм (мусульманского права)
Фонарь	фонарь (греч. fanarion) венчающая купол здания или перекрытие, балочная конструкция, служащая для освещения или вентиляции
Хадис	предание о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины
Хазира	арабск. ограда, ширма, экран, щит; тадж. – стена, во мн. числе могила, место захоронения
Ханака	приют для дервишей, зимнее помещение мечети
Хатиб	проповедник; духовное лицо, читавшее в мечети по пятницам «хутбу» – особую молитву с прославлением Аллаха, Мухаммеда и его семейства, затем моление за благополучие царствующего мусульманского государя и в заключение наставление этического порядка
Чилляхона	помещение для сорокадневных уединений и молитв
Шайх	почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков религиозных дисциплин, глав суфийских братств и торгово-ремесленных корпораций, наставников и людей, известных своим благочестием

Примечание: дополнен из словарей, приведенных в трудах Г.А. Пугаченковой, Л.Ю. Маньковской и др.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АН** – Архитектурное наследство
АСУ – Архитектура и строительство Узбекистана
ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана
ИРИ – Ислам на территории бывшей Российской империи.
Энциклопедический словарь
КСИНА – Краткие сообщения Института народов Азии
ЛГУ – Ленинградский Государственный университет
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии Российской академии наук
ОМ – Общественное мнение
ОНУ – Общественные науки в Узбекистане
СЭС – Среднеазиатский этнографический сборник
Труды САИИ – Труды Среднеазиатского индустриального института
ЦГА РУз – Центральный государственный архив Республики Узбекистан

БУХОРО ВОҲАСИНИНГ АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ

МИЛЛИЙ ДУРДОНАЛАРНИ САҚЛАШ

*Тошкент шаҳар Рерихчилар жамияти раисининг
ўринбосари, “Ўзбекистон архитектурасининг ноёб
шедеврлари” лойиҳасининг раҳбари Монасыпова Л.И.*

“Хукумат фармонларидан сўнг айнан жамоат фикри бутун дунё аҳамиятига эга миллий дурдоналарнинг биринчи қўриқчиси ҳисобланади. Бундан буён маданият соҳасининг ҳар бир кишиси қўлидан келганча жамоат фикрини кучайтириш учун ўзининг барча алоқа ва имкониятларини ёдда тутсин, зеро, у энг аввало жаҳон дурдоналарининг қўриқчиси ҳисобланади. Дўстлар, шошилинч ҳаракат қилинг!” – деб ёзганди Николай Рерих 1939 йилда “Маданий бойликларни сақловчиларга” мақоласида.

Ушбу сўзлар кўплаб жаҳон дурдоналари нобуд бўлган Иккинчи жаҳон уруши арафасида долзарб эди. Маданий ёдгорликларни сақлаш масаласи бугун ҳам долзарб.

Бир қанча халқаро ҳужжатлар мавжудлигига қарамай ёдгорликлар қайноқ нуқталарда ҳам, тинч замонларда ҳам нобуд бўлмоқда: замонавий қурилиш лойиҳаларига ҳалакит берса, эҳтиётсизлик, номалакали реставрация натижасида улар ер юзидан йўқ бўлмоқда.

Жаҳон тарихида маданий меросни ҳимоя қилувчи дастлабки ҳужжатни яратган Николай Рерих маданият ҳимояси ишидаги муваффақият нафақат қонунчилик ҳужжатлари билан, балки халқ иродасига кўра тарихий ёдгорликларни сақлашда таъминланади, деб бекорга таъкидламаганди.

Шубҳасизки, маданий ёдгорликларни асраш ғояси Николай Рерихнинг кўплаб замондошларини қийнаётганди, бироқ айнан у халқаро ҳужжатни яратиш ташаббускори бўлди. Николай

Рерих тарих ва маданият ёдгорликларини ҳимоя қилиш бўйича фаолликка XIX сўнгги ва XX аср бошларида киришади.

Мусаввир Россиядаги маданият ва тарих ёдгорликлари ҳимоя қилиш Жамияти Кенгаши сафида бўлган, сураткашлик Русининг қайта тикланиши Жамияти раҳбарларидан бири бўлган.

1903–1904 йилларда у кўхна рус шаҳарлари бўйлаб улкан саёҳатга чиқади, Ярославль, Кострома, Қозон, Нижний Новгород, Владимир, Суздаль, Юрьев Польской, Ростов Великий, Смоленск, Изборск, Псков, Углич ва бошқа шаҳарларга боради. Николай Рерихнинг машҳур серияси мана шу сафарларда ёзилган. Шунинг билан бир вақтда, Россия шаҳарлари бўйлаб кезиб юраркан, ёдгорликларнинг ҳолатига ҳам эътибор қаратди. Унинг нашр қилинган ишлари, эсселарида меъморий ёдгорликларнинг қиймати, бузишга қарши, мусаввир “тинч вайрона қилиш” деб атаган виждонсизларча қилинган реставрациялар ва эҳтиётсизликка кўрсатилган қаршиликлар ҳақида фикрлар янграйди.

“Қайдимий ёдгорликларга қайда ёндошма, ўша ерда ёриқлар, устунларнинг тушиб кетиши, ишончсиз қуйилган пойдеворлар ҳақида маълумот топасиз. Бундан ташқари, бугунги кунда ҳам қулоғимиз қайта қуришлардаги жоҳилликлар, сувоқ тагида қолиб кетган фрескалар, ёдгорликдан қурилишга олиб кетилган гиштлар, шаҳарчаларнинг вайрон қилинганини истаганча эшитиши мумкин. Бу қўпол ишлар ҳақида энди гапиришнинг ҳам ҳожати йўқ; уларга ўтмишга қарагандек қарагинг келади. Бу каби очикдан-очик бузишлар ўз-ўзидан ўлиши лозим: қўпол зўровонлик кучли қаршиликка ҳам дуч келади. Билимлардан сўнг биз энди ўтмишни ҳам севишимиз лозим ва энди ёдгорликларга нисбатан бадий ёндошув даври ҳам келди” – деб ёзганди Николай Рерих 1903 йилда ёзилган “Ёдгорликлар” мақоласида.

Қадимий ёдгорликларни асраш Николай Рерих учун гўзалликни асрлар бўйлаб яратишни мардона ва муштарак давом эттиришга чақирилган замонавий шаҳарсозлик муаммоларидан ажралмас бўлиб келган.

Кейинроқ, бириничи жаҳон уруши йилларида, маданий ёдгорликларини вайрон қилишга қарши бош кўтаради ва уруш даврида тарих ёдгорликларининг маданий объектларини халқаро ҳимоя қилиш бўйича ҳужжат лоҳиҳасини олдинга суради. У рус армиясининг бош кўмондони, Франция ва АҚШ ҳукуматларига мурожаат қилади, бироқ бахтга қарши, унинг чакириғи тингланмайди. Ушбу лойиҳа ўн йиллар ўтгач ҳаётга тадбиқ этила бошлади.

Маданий ёдгорликларни асраш бўйича лойиҳани ишлаб чиқишда Николай Рерихга унинг юридик маълумоти иш берди. Бадий Академия билан бир вақтда у Санкт-Петербург Император университетининг юридик факультетини ҳам тугатганди. Рерих-талабага профессор Ф.Ф. Мартенсининг халқаро ҳуқуқ бўйича ўқиган маърузалари катта таасурот қолдирганди. Юриспруденция бўйича университет курсининг асоси бўлиб Ф.Ф. Мартенсининг “Маданийлашган халқларнинг халқаро замонвий ҳуқуқи” номли маҳобатли асари хизмат қилган. Ушбу ишда муаллиф томонидан акс эттирилган ғоялар, кейинчалик халқаро гуманитар ҳуқуқ асоси бўлиб қолди. 1890 йиллар Ф.Ф. Мартенс 1893–1894 йилларда Гаага конференцияларига халқаро ҳуқуқнинг асосий тамойилларини ишлаб чиқди ва тақдим қилди, шунингдек, 1899 йилда бўлиб ўтадиган Гаага конференцияси учун уруш олиб бориш воситалари ва тўқнашувларини чеклаш халқаро муноносиблаш бўйича қоидалар устида иш олиб борди.

Шубҳасизки, Николай Рерих иш олиб борган маданий ёдгорликларни асраш ҳақидаги Шартномада Ф.Ф. Мартенсининг инсонпарварлик меросидан тўғридан-тўғри қабул қилиш кўзга ташланади.

1929 йилда у Париж университети халқаро ҳуқуқ ва сиёсий фанлар доктори Георгий Гаврилович Шклявер билан ҳамкорликда маданий ёдгорликларни асраш Пакти лойиҳасини тайёрлади ва бир неча тилда нашр этди.

Лойиҳа бутун оламда тан олинди. “Бадий ва илмий маусасалар ва тарихий ёдгорликларни асраш бўйича Шартнома”

(Рерих Пакти) 1935 йил Вашингтонда имзоланди. Пакт биринчи марта халқаро ҳуқуқда қуйидаги халқаро тамойиллар ва қоидаларни киритди:

- ° тасарруфидан қатъий назар маданий ёдгорликлар бутун инсониятнинг маданий мероси ҳисобланади;

- ° улар қуролли тўқнашувлар пайтида сўзсиз равишда асраш ва ҳурмат қилиниши керак;

- ° агар ҳарбий мақсадларда фойдаланилсагина маданий ёдгорликлар ўз муҳофазасини йўқотади;

- ° маданий ёдгорликлар ҳам халқаро ҳарбий тўқнашувда, ҳам халқаро бўлмаган тўқнашувда бир хилда ҳимоя қилиниши керак;

- ° маданий ёдгорликлар тинч пайтда ҳимоя қилинади;

- ° маданий ёдгорликлар ҳам уруш даврида, ҳам тинч даврда ҳимоя қилиш учун рўйхатга олинishi ва киритилиши керак;

- ° маданий ёдгорликларни ҳимоя қилиш учун ҳам уруш даврида, ҳам тинч даврда барчага маълум ва мажбурий белги ўрнатилади;

- ° хорижий маданий ёдгорликларга нисбатан ҳимоянинг миллий режими қўлланилади.

Иккинчи жаҳон уруши тугаганидан сўнг ЮНЕСКО ташкил қилинаётганда, тинчликни сақлаш учун Рерих Пактида шакллантирилган маданият аҳамияти ғояси ҳисобга олинди. У 1950 йилда Пакт ва Тинчлик Байроғининг Халқаро Комитетида Пакт борасидаги барча ҳужжатларни ЮНЕСКО га бериб юборди. ЮНЕСКО нинг махсус комиссияси ушбу ҳужжатлар асосида Гаагада, БМТ да 1954 йил 14 майда қабул қилинган “Уруш тўқнашувлари даврида маданий ёдгорликларни асраш ҳақида халқаро конвенция” лойиҳаси тайёрланди. Шундан сўнг Пакт ғояларини ривожлантириш учун БМТ ва ЮНЕСКО нинг бошқа халқаро ҳужжатлари қабул қилинди: “Маданият ва табиий меросларни асраш бўйича” Конвенцияси, 1972 йил., “Маданий ўзини намоён қилиш шакллари турли хилларини асраш ва тақдирлаш” Конвенцияси, 2005 йил.,

“Номоддий маданий меросни асраш ҳақида” Конвенцияси, 2003 йил.

Аммо нима учун энг биринчи лойиҳа – Рерих Пактига бугун эътибор қаратиш муҳим? Ҳажмига кўра унча катта бўлмаган ҳужжат сўзсиз, маданий ёдгорликларни асрашни назарда тутган, нафақат меъморий объектларни, балки музейлар, илмий, маърифий ва маданий муассасаларни ва янада муҳими – маданий муассасаларнинг ходимларини ўз ичига олган. Кейинроқ яратилган биронта ҳужжат маданий меросни бу каби кенг ҳимоясни таъминлай олмайди. Маданий ва маърифий муассасаларни асраш биринчи планга маърифатга, маданий кадриятларни йўналтирилган ҳаракатларни олға сурди.

Ҳозирги даврда ЮНЕСКО нинг Бутунжаҳон маданий мероси рўйхатида Ўзбекистоннинг тўртта объекти киради: Ичан Қалъа (Хива шаҳри), Бухоронинг тарихий маркази, Шаҳрисабзнинг тарихий маркази, Самарқанд шаҳри. Халқаро конвенциялар томонидан ҳимоя қилинадиган ушбу ёдгорликлар бутун жаҳонга, табиийки, Ўзбекистонликларга ҳам машхур. Ушбу ёдгорликлар илмий ва оммбоп нашрларда кенг тақдим этилган.

Бироқ туристик маршрутлардан нарида, Ўзбекистон ҳудудида қанчадан-қанча ажойиб меъморий асарларни кўриш мумкин!

Унча таникли бўлмаган ёдгорликлар ҳақидаги нашрларнинг пайдо бўлиши нафақат ўқувчиларнинг дунёқарашини кенгайтириш мақсадида бугун жуда ўз вақтида бўлиб кўрилади. Шубҳасизки, ёдгорликларни кенг оммага намойиш қилиш – қурилиш, кашф этиш, реставрация тарихидан маълумот бериш ҳимоя қилиш ва асрашнинг чораларидан бири ҳисобланади. Рерихларнинг Тошкент маърифий лойиҳалари Ўзбекистон маданияти ҳақидаги билимларни тарқатишга йўналтирилган. Бухоро воҳасининг археологик ва меъморий меросини ўрганиш учун кўп куч сарфлаган ажойиб муаллиф Е.Г. Некрасова тайёрлаган ушбу китоб шундай лойиҳалар бири – “Ўзбекистоннинг меъморий дурдоналари” асносида тайёрланган. У

илмий ва оммабоп адабиётда кам ёритилган мавзуга – инжилдаги пағамбар Аююб номи билан боғлиқ ёдгорликларга бағишланган. Улардан бири, Бухоро тарихий марказининг Чашмаи Аююб мавзолеи тадқиқотчиларга ҳам, туристларга ҳам яхши таниш. Иккинчиси, туристик йўналашлардан узоқдаги Бухоро вилоятининг Вобкент туманидан жойлашган Чашма-и Аююб Хазираси илк бор батафсил баён этилган.

Ёдгорлик тарихи қайғули саҳифаларга бой. 2014 йил жаҳолат ҳаракати деб баҳоласи бўладиган воқеа рўй берди: Чашма-и Аююб хазираси пештокидан ёдгорлик қурилган йил битилган (605 ҳижрий / 1208 йил) китобнинг бир қисми ғойиб бўлди. 2016 ушбу безак плитаси Лондондаги “Майфер” галериясида немис музейларидан бирининг заҳираларидаги қолиб кетган артефакт сифатида сотувга қўйилди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабридаги Фармони билан илмий тадқиқотларни ҳимоя қилиш, сақлаш, 2019–2021 йилларда моддий мерос объектлардан самарали фойдаланишни тубдан такомиллаштириш бўйича “Йўл харитаси” тасдиқланган. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасига мувофиқ маданий меросни ҳимоя қилиш ва улардан фойдаланиш қонунини бузгани учун жавобгарлик чораларини кучайтириш ҳақида қонун ишлаб чиқилган.

Агар биз ёдгорликларимизга нисбатан ваҳшийлик бўлмасликни истасак, меъёрий-ҳуқуқий базани такомиллаштиришдан ташқари, ёшларда тарихга, халқнинг маънавий тўпламларига, ҳудуддаги маданий мероснинг ҳолатига бефарқликка нисбатан ҳурмат ҳиссини тарбиялаш ҳам муҳим.

“Маданий қадриятларнинг биргина асралиши ижоднинг ухлаб қолган бир неча йўллари уйғотиб юборади ва бутун бошли мамлакатлар уларнинг қатъийлиги ва енгиб бўлмас ғурур ва қадриятини яна эслайдилар”, – Николай Рерихнинг ушбу сўзлари тарихий ёдгорликларга бағишланган нашрларнинг тарқалиши муҳимлигини тасдиқлайди.

КИРИШ

Зиёратгоҳлар (мозорлар) – мусулмон дунёсининг худудидаги ислом (ёки халқ исломи) борлигининг шаклларида бири. Эски Бухоро худуди XX асрнинг 40-йилларида турли даврларга тегишли ва турли тарзда шаклланган зиёратгоҳлар билан айнан тўлган эди. О.А. Сухарева фақат Бухоро шаҳри деворларнинг айланмасидаги 150 дан ортиқ мозорларни таърифлади¹²⁶. Тахминан шунча, балки кўпроқ, воҳа худудида жойлашган ҳозирги пайтда уларнинг сони уч барабар камайди¹²⁷. Охири ўнйилликларда тарихчи, исломшунос ва антропологлар томонларидан шу каби ёдгорликларга қизиқиш ортди. Исламшунос А. Мўминов муқаддас жойларнинг топологиясини ишлаб чиқарди ва мозорларни 8 турига ажратиб.

- 1) қахтаний афсоналарнинг қахрамонлари;
- 2) пайғамбарлар, қурон шахслари;
- 3) шийитлар-қайсанитлар;
- 4) пайғамбарлар сафдошлари;
- 5) шиит имомлари;
- 6) суфийлар;
- 7) қабилалар тотемлари;
- 8) авлиёларнинг «янги авлоди»¹²⁸.

Мусулмон пайғамбарларнинг кўпчилиги эски ва яги завет шахсларига мос келади¹²⁹. Улар Муҳаммад пайғамбаримиз ҳа-

¹²⁶ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. Москва, 1976. 355–356 бетлар.

¹²⁷ Охири 30 йилларда О.А. Сухарева нинг рўйхатида кўрсатилмаган мозорлар топилган.

¹²⁸ Муминов А. Святые места в Центральной) // Маяк Востока, Ташкент, 1996, № 1–2. 14–15 бетлар.

¹²⁹ Иса – Иисус, Сулейман – Соломон, Марйам – Мария, Йунус – Иона, Нух – Ной, Ибраҳим – Авраам, Муса – Моисей, Лут – Лот ва бошқалар.

ёти даврида Ислом томонидан ўзлаштирилган¹³⁰. Уларнинг биринчи ўринларнинг бирини Аюб (Иов) эгаланган. Аюб исми (арабча том маънода “тушқунликка тушган”, “таъқиб қилинган”) араблар орасида оммабоп эди. Масалан, Муҳаммад пайғамбаримиз сафдошларидан бирининг исми Абу Аюб Ансари (Абу-Эйюб-Ансари) бўлган эди, унинг дахмани Константинополюда¹³¹ (Истамбул) зиёратчиларга кўрсатилган эди. Бухоронинг биринчи араб амири Кутайба б. Муслим саркарда замондошининг исми Аюб б.Хасан¹³² бўлган. Қуръонда ва халқ афсоналарида Аюб исмига “сабр” (таж. сабр – чидалик) ёки Сабир (араб.чидамли сўз қўшилган эди).

Аюб-Иов ҳаётининг аниқ вақти номаълум Баъзи тадқиқотчилар милоддан аввалги 2000–1500 йиллар орасидаги санани тавсия этадилар.

Шу авлиё ҳақида Муқаддас дини китобларидан бири “Иов китоби” ҳикоя қилади¹³³.

Қуръонда 38 “Сод” сурасида қисқача ёд этилади:¹³⁴

41. Бизнинг бандамиз Аййубни эсла. Ўшанда у Роббига нидо қилиб: «Албатта, мени шайтон машаққат ва азоб ила тутди», деди.

42. «Оёғинг ила тепгин! Бу чўмиладиган ва ичиладиган совук (сув)».

43. Ва Биз унга аҳлини ва яна улар билан бирга мислларичани ҳам ҳадя этдик. Бу, Биздан раҳмат ўлароқ ва ақл эгаларига эслатма учун бўлди.

¹³⁰ Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983. 17 бет.

¹³¹ <http://rus-turk.livejournal.com/237533.html>

¹³² Кутайба б. Муслим ал-Бахили Хуросон ва Систан хоками 705–715 йй. Ҳозир унинг мозори Андижон вилоятининг Гурунч-мозор қишлоғида жойлашган. Тарих-и Бухара. История Бухары / Ташкент, 2011. 57, 108, 291 бетлар.

¹³³ <http://lib.pravmir.ru/library/book/465> кириш 24.05.2019

¹³⁴ Сод сурас <http://tafsirihilol.uz/main/read/48?page=5>

44. «Кўлингга бир дастани ол-да, у билан ур. Қасамингни бузма», (деди). Биз уни сабрли топдик. У қандай ҳам яхши банда. Албатта, у ўта қайтгувчидир.

Аюбнинг ҳақидаги ҳикоянинг қисқача баёни фақат баъзи “Иов китоби”нинг деталларини саклаб қўйди. Лекин Куръонга Библиядан ҳикоясининг бош ғояси – порсонинг сабри ва танланган одамларга Худонинг Марҳамати тўлиқ кўчирилган¹³⁵. Библиявий ғояси шу ерда тўғридан тўғри мафкуравий тизимига кирган. Тахминларга кўра, бу қиска ҳикоя Куръон бўйича шархловчиларга тушунарли эди, чунки улар Аюб китоби ва Библия матнлари билан таниш эди.

Кейинчалик, Аюб ҳаётни сўзловчи матнлари (Бухорода жойлашган Чашма-и Аюб ҳазирадаги ёзуви, Авлиё одамларнинг ҳаёти ҳақида иншолари, айниқса, турк тилидагилар) бир биридан фаркланади¹³⁶.

Бу иш А. Муминовнинг типологияга кўра иккинчи гуруҳига тегишли – Куръон шахси – Аюб пайғамбари иккита мазорнинг архитектура-археологик тадқиқотларнинг натижаларига бағишланган. Улар Аюб ўз саёҳатининг даврида шу жойларда бўлган ва кўпчилик фикрича шу ерда дафн этилган эди. Иншоотлар турли тарихий даврларида барпо этилган ва уларнинг ташқи тури фарқли. Аммо ҳар бир бинода сана ёзуви жойлашган.

Мазорларнинг ўхшаши фақат бир – ҳар бирида бўлок бор, вақт давомида қудуқ билан шакллантирилган. Уларнинг бири – Чашма-и Аюб мақбараси – Бухоронинг ўзида жойлашган. У илмий дунёда яхши маълум ва шаҳар кишилар ҳам сайёҳатчилар орасида жуда машҳур ҳисобланади.

Иккинчи ҳайкали – ҳазира – Бухоро вилоятининг Вабкент туманидаги Хайрабодча қишлоғида жойлашган. (Бухородан тўғри шимол-ғарб томонда тахминан 20 кмда).

¹³⁵ Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. 130 бет.

¹³⁶ Бабаджанов Б., Муминов А. Культ святых в Центральной Азии. // Мир ислама. Традиции и современность. 1999, № 1/2. 51–70 бетлар.

У, замонавий қабристон ўрамида, йўллардан четрокда жойлашган, шу сабабдан узок вақт давомида тадқиқотчиларнинг назаридан юзини сирлаган эди.

Фақат ўрганиш ва реставрацияга лойиқ объектлар рўйхати-га кирганидагина, ҳазира ниҳоятда монгол давридан олдинги ёдгорлик сифатида машхурга эга бўлди¹³⁷. Бу ёдгорлик ҳақида биринчи нашри 1980 йилдагина пайдо бўлди.

¹³⁷ Некрасова Е.Г., Галкин А.Н. Чашма-и Аюб – архитектурный памятник предмонгольского времени // АСУ, № 10, 1988. 33–35 бетлар. // Nekrasova E.G. Un monument de culte à l' époque pré-mongole: le hazira Tchachma-Ayyub // Archéologie islamique, № 6. Paris, 1996. 67–76 бетлар.

1 БОБ. МОВАРАУННАХР ҲУДУДИДАГИ ХАЗРАТ АЮБ МОЗОРЛАРИ

Йирик диний маросим марказлардан бири – Хазрат Аюб¹³⁸ мазорлари Фарғона водийсининг шимолий-шарқий қисмида, Жалолобод шаҳардан 2 км мисофада жойлашган бўлган¹³⁹.

Мозор Аюб – тоғ чўққисидаги майдончада жойлашган бўлиб, бу ерда бугунги кунда ҳам шифобахшқайноқ ва совук чашмалар ва балчиклар мавжуд. Бироз пастроқда шу номдаги қишлоқ бўлиб, унда ўзларини Аюбнинг авлодлари деб атовчи шайхлар яшаганлар.

Хазрат Аюб ҳақидаги ривоятлар, чашмаларнинг келиб чиқиши билан боғлиқ бўлиб, улар XIX–XX асрлар бўсағасида қайд этилган. Уларда Аюб икки хил қиёфада намоён бўлди: биринчиси – унинг инил-қуръондан келиб чиқиши билан боғлиқ бўлса; иккинчиси – ипакчилар раҳнамоси сифатида намоён бўлишидир.

Ипак қуртининг кашф этилиши ҳолда ипакчиликнинг кейинги ривож топиши у билан боғлиқ.

Ўша даврда мазор уч қисмидан иборат бўлиб, ҳар бири девор билан ўралган бўлган¹⁴⁰.

Майдончанинг марказий қисмида, Аюб чашмалари яқинида кўримсиз бинолардан иборат мажмуа жойлашган бўлган:

¹³⁸ X-асрда машҳур араб олими ва саёҳатчиси ал-Макдиси томонидан хабар берилган Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963. 216 бет.

¹³⁹ Ҳозир у Қирғизистон ҳудудида жойлашган.

¹⁴⁰ Рождественский М.А. Хазрет-Аюбские теплые воды и Джалал-Абадская санитарно-гигиеническая станция // ЕФО. Том I. Выпуск 1902 года. Новый Маргелан, 1902. С. 66–71; Шелководство в Ферганской области. ЕФО. Том I. Выпуск 1902 года. Новый Маргелан, 1902. С. 162; Щербина-Крамаренко Н. По мусульманским святыням Средней Азии. (Путевые заметки и впечатления.) // СКСО, выпуск 4. Самарканд, 1896. 52–53 бетлар.

равок ва гумбазлар ёрдамида ёпилган ва хом ғиштдан барпо этилган чўмилиш хонасининг тўртбурчакли биноси; масжид, узок юртлардан ташриф буюрувчи, зиёратчилар учун хона. Жануб томонда, унча узок бўлмаган ерда масжид ва асосий қадамжо – Аюб қабри жойлашган. Унинг ёнида Аюбнинг рафикаси Бурахиманинг қабри мавжуд бўлган¹⁴¹. Қабрининг тўсиғидаги катта тўртбурчак тош киши диққатини ўзига тортади. Ривоятларга кўра у Аюб фарзандларининг тошга айланган бешиғидир.

Ушбу тош-бешикка бепуштлиқдан азобланаётган аёллар ташриф буюришган. Айнан шу ерда Аюб яшаган ва 73 йил сабр билан ўзининг хурури учун Аллоҳ томонидан юборилган азобларга бардош берган ҳамда тавба қилган.

Маҳаллий ривоятларда шифобахш чашмаларнинг пайдо бўлиш жарабнига изоҳ берилади ва Моварауннаҳрда ипакчиликнинг пайдо бўлиши билан жафокашнинг алоқаси ҳақида ҳикоя қилинди. Аллоҳ Аюбни авф этди ва Ҳазрат Жабраилни (Архангел Гавриил) унинг ҳузурига юборди ҳамда бардошли Аюбга ерни ўнг оёғи билан тепишни буюрди. Бу ерда кайноқ чашма пайдо бўлди. Унда чўмилган Аюб батамом соғайиб кетди. Унинг танасини қоплаб олган барча қуртлар ўқолди; Ҳафатгина бир қурт – ипак урти тирик қолди ва тут дарахтига ўрнашиб олди. Бошқа таҳминларга кўра, Аюб танасидан тўкилаётган қуртларнинг бир қисми сувга тушиб зўлукка айланди, қолганлари эса тут дархтига тушиб, ипак қуртига айланди. Сўнгра Жабраил унга чап оёғи билан ерни тепишни буюрди – совук сувли чашма пайдо бўлди.

Ундан тўйиб ичган Аюб буткул дардларидан фориғ бўлди. Бу ерда солиҳ сифатида у узок яшади. Шу ерда вафот этди ва дафн этилди. Буларнинг барчаси 5–6 минг йил илгари бўлиб ўтган.

¹⁴¹ Бир манбаида Аййуб рафикасининг исми – Бурахима, бошқа манбаларда – Раҳма («Милосердие»).

Ривоятларнинг бирида Аллоҳ томонидан юборилган Ҳазрат Жабраил Аюбни даволашда бевосита иштирок этади. У азобланаётган Аюбнинг оёғига кўлини текказгач, оёқ бир лаҳзада шифо топган. Аюб ерга оёқ босиши биланок унинг оёғи остидан совук чашма оқиб чиқа бошлади. Сўнгра Жабраил Жабраил бошқа оёғига кўл теккизган эди, у ҳам дарддан фориг бўлди.

Аюб етти қадам босиб ўтди ва унинг оёқлари остидан совук чашма пайдо бўлди.

МАЭ РАН нинг тўпламида XX аср бошларига оид Жалолобод қадамжоларининг икки фотосурати сақланиб қолган¹⁴². Биринчисида Аюб мозорининг ёш тарзи тасвирланган

(1 расм). (бунда ва бундан кейин 1-бобга тегишли иллюстрациялар бўлимига қаранг

Мозорга киравершида пештоқ мавжуд бўлиб, унинг тепа қисми кетма-кет қурилган кичкина аркалар ҳамда кунгралар билан безатилган. Пештоққа туташ урама девор фақатгина чап томонда сақланиб қолган. Унинг юқори қисмида уёқдан-буёққа чиққан ўймалар жойлашган. Ташқи кўриниши жихатидан қурилма хазирани ёдга солади. Ҳовлида гумбазлар билан ёпилган иншоотлар жойлашган. Ушбу мазорни Қўқон хони Мадали хон (Мухаммад-Али хон) барпо қилдирган (1822–1842 йй.).

Иккинчи фотосурат остида “Ҳазрат Аюбдаги олтингугурт чашмадаги мусульмонлар учун чўмилиш жойи” деб битилган сатрлар мавжуд.

Ташқи кўринишдан бу иншоот чўмилиш жойига эмас, гумбаз билан ёпилган масжидга ўхшайди. Унинг ғарбий ва жанубий томонларида айвонлар мавжуд. Ғарбий айвонга декоратив минора, шарқийсига туғ туташган¹⁴³ (2 расм).

¹⁴² Прищепова В.А. “Музейные фотографии культовых объектов народов Центральной Азии в коллекциях МАЭ конца XIX – первой половины XX в.” // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. III. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 322 бет, 326 бет.

¹⁴³ Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг // ИРИ. Т. I. М., 2006. 384–385 бетлар.

Аюбнинг шифобахш чашмаларига зиёрат жараёнини 1900 йилда рассом Д. Милеев тасвирлаб берган: “Хазрат Аюбга даволаниш мақсадида Фарғонанинг ва хатто, Самарканд, Тошкент ва Бухоронинг барча шаҳар ва кишлоқларидан ташриф буюришар эди. Хазрат Аюб курорти мусульмонларнинг зиёратгоҳи эди.

Агар Жалолободга одамлар фақат бозор кунларигина ташриф буюрсалар, Хазрат Аюбга зиёратчилар бутун ёз мавсуми давомида кадам кўярдилар. Ҳар бир зиёратчи бу ерда қурбонлик қилиши, яъни авлиёлар шарафига қўй сўйдириши керак эди. Шу сабабдан кадамжолар яқинида қўйлар подаси боқилар эди. Куну-тун ўчоқлардаги чўғсўнмасди. Зиёратчилар баҳонасида Хазрат Аюб қишлоғи ва Жалолободнинг бир қисми аҳолиси ҳам кун кўрарди¹⁴⁴.

Бугунги кунда Чашма-и Аюб ва Хазрат Аюбда “Жалолобод” курорт мажмуаси ва санаторий жойлашган. Бу ерга инсонлар ошқозон-ичак, суяк-мускул, асаб тизимларидаги касалликларига шифо топиш мақсадида келадилар. Санаторийда тери касалликлари ҳам даволанади.

Тожикистон Республикаси пойтахти Душанбедан 30–35 км шарқда, Кофирнигон дарёси водийсида жойлашган Симиғанж қишлоғида Аюб ва ипак дарахтига сиғиниш ҳақида ўзгача ривоятлар бор. Аммо уларда тут дарахтига бағишланган мазор ҳақида айтиб ўтилган.

“Тағигага кесилган шоҳлари ўрнидан янгилари ўсиб чиқаварадиган тут дарахти сабр бардошнинг ифсонавий рамзига айланди. Худди шундай азобларга ўз ҳаётининг 18 йили давомида Хазрат Аюб бардош бергани каби тут дарахти ҳам ҳар йили шу каби азобларга чидайд¹⁴⁵”.

¹⁴⁴ Огудин В.Л. “Места поклонения в исламе” // СЭС. Выпуск V, М., 2006. 179 бет.

¹⁴⁵ Рахимов Р.Р. Ниҳоли “умр: дарахто в мифоритуальной символикe таджикoв” // Центральная Азия: традиция в условиях перемен. Вып. III. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 124–125 бетлар.

Ўзбекистоннинг Бухоро вилоятида Аюб шарафига номланган 4-та мазар мавжуд. Ушбу китоб уларнинг иккитасини тадқиқ этишга бағишланади. (2, 3 боблар).

Бухоро қадимий шақар дарвозаларидан 2 км шимолда Талипач қишлоғи жойлашган. Унинг “эрони” ёки “марви” аҳолиси ипакчилар авлоди вакиллариدير. Уларнинг аجدодлари Бухоро ва унинг атрофларига Марв воҳасидан¹⁴⁶ Шох Мурод ва унинг ўғли Амир Хайдар¹⁴⁷ ҳукмдорлиги даврида кўчириб келтирилган.

Кўчиб келганлар қадимий тепасининг шимолий–шарқий қисмида ўрнашиб олганлар. Тепаликда уларнинг Чашма-и Аюб Сабр (3-расм) деб аталган қабристонлари жойлашган. Қабристонга кираверишгаякин жойда мазор бўлиб, у Аюбга эмас, унинг аёли Раҳмага тегишли бўлган¹⁴⁸. Бир неча йил аввал бу ярим ҳаробага ҳолатга келиб қолган текис томли синч бино эди. Реконструкциядан сўнг унинг ўрнида квадрат тархга (3 мх3 м) эга бўлган макбара қад ростлади. У замонавий пишиқ ғишдан барпо этилим, томи метал қопламаали, 4 томонга нишаб қилиб қурилган (4-расм). Кириш одатдагидек шарқ томондан. Интерьерда, бинонинг марказида сағана кўринишидаги қабр тоши ўрнатилган бўлиб, у шимол-жануб йўналиши бўйлаб барпо этилган; жанубий-шарқий бурчагида ёниб тугаган шамлардан ҳосил бўлган сталагмитли чироқхона мавжуд. Мозорни иккита баланд туғ “сақлайди”, унинг яқинида кудук бор, ҳам унча катта эмас синчли маърака бериш учун масжид ва катта ёшли тут дарахти мавжуд. Ушбу мазорга аёллар ташриф буюрадилар, тавофни эса тут дарахти танаси атрофида амалга оширадилар¹⁴⁹.

¹⁴⁶ ҳозир Туркманистон ҳудуди.

¹⁴⁷ Манг’итлар сулоласидан Бухоро хонлиги ҳукмдорлари Шах-Мурод (1785–1800) ва унинг ўғли Амир Хайдар (1800–1826).

¹⁴⁸ Маҳаллийларнинг таъкидлашича, Раҳма бу ерга дафн этилган.

¹⁴⁹ Талипач қишлоғининг қабристони менга реставратор Мирзаев Музаффар Ҳамраевич кўрсатиб берди. Аюбнинг хотини мазори ва муқаддас

Аюбнинг тўртинчи мозори, Бухоро вилоятининг Шофиркон туманида ўтмишда жойлашган бўлиши мумкин. Ҳазирани қидирилмоқда (2019 й), ҳеч қандай мазар шу ерда топилмади.

Бизда факатгина XX асрнинг 90-й.й.да олинган интерьернинг биргина фотосурати бор холос (5-расм).

У орқали шундай хулоса қилиш мумкин: мазор ўша даврда авария ҳолатида эди. У платформа усттига қурилган ҳазира сифатида барпо этилган. Бино маргазида даҳма жойлашган.

Деворларда дарчалар мавжуд бўлиб, улар панжаралар билан тўсилган. Тез-тез таъмирлаб турилганлиги сабабдан ҳазира деворлари ва тафсилотлар аниқ кўринмайди. Аммо унинг бу турдаги ёдгорликлар бўлиши Тхатта – (Махли тепа), Чор-Бақр (XVI–XVII асрлардаги ҳазиралар) ва бошқаларга ўхшаш томонлари бор¹⁵⁰.

Шундай қилиб, ҳатто уч минтақадаги мисоллар асосида ҳам Аюб ҳақидаги афсоналар ўзининг алоҳида хусусиятларига ибораларига эга ва улар ўзаро боғлиқ. Аюбнинг икки хил қиёфада намоёни бор: Аюб – табиий чашмалар раҳнамоси ва табиб, ва Аюб – ипакчилар пири.

тут ҳақида маълумот ушбу кишлоқда яшовчи гурков Шароф Аббосовдан 2017–2018 йилларда олинган. Ш. Аббосовдан эшитган Аюб даволаниш ҳақида версияси қисқароқ, аммо маъно жиҳатидан Жалолобод афсонасига яқин.

¹⁵⁰ Ҳазира ҳақида 4-бобга қаранг.

2 БОБ. ЧАШМА-И АЮБ ХАЗИРАСИ – МЎҒУЛЛАРДАН АВВАЛГИ ДАВР МЕЪМОРИАЛ-СИҒИНИШ ЁДГОРЛИГИ

Тарихий-географик маълумотлар

Ўрта Осиё меъморчилигининг кўп асрлик тарихида IX–XII асрлар энг ёркин ва серҳосил бўлди. Ўрта Осиё ерлари-ни бир қатор йирик давлат бирлашмаларини ташкил этдилар, уларнинг биринчиси кудратли Сомонийлар давлати, пойтахти Бухорода бўлган. IX асрда меъморчиликда сезиларли ўзгаришлар рўй берди – биноларни қуришда пахса ва хом ғишт билан бирга пишиқ ғишдан фойдаланилди, бу эса бинолар учун янги тузилмалар ва декоратив техникаларнинг ривожланишига олиб келди. Сомонийларнинг макбараси бугунги кунгача сақланиб қолган, бутунлай пишиқ ғишдан қурилган энг қадимги бинолардир. X аср охирида Сомонийлар сулоласининг қулаши ва шаҳарнинг пойтахт макомини йўқотиши муносабати билан Бухоро сиёсий ва иктисодий инқирозни бошдан кечирди. Шаҳар ва воҳа қорахонийлар томонидан забт этилди (991–1209 йиллар)¹⁵¹ Янги келган кўчманчи ҳукмдорлар Бухорога эътибор бердилар. Улар шаҳар деворларини мустаҳкамладилар, масжидлар, мадрасалар, ҳаммомлар, боғлар қурдилар. Арслонхон Муҳаммад б. Сулаймон (1102–1130 йиллар) ўзи ҳақида яхши хотирани қолдирди. Бугунги кунга қадар Бухорода унинг номидан қайта қурилган иккита бино сақланиб қолган: Пойи Калон («Буюкнинг оёқ таги») меъморий ансамблига асос солган чиройли минора ва қалъа деворларининг жанубий қисмида Намозгоҳ байрам масжиди жойлашган. Эҳтимол, ўша пайтда одамлар Бухорода кўплаб меъморчилик

¹⁵¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963. 330–331 бетлар.

иншоотларининг муаллифи Арслонхон бўлган деган фикрга эга эди.

Аммо кўпинча қорахонийлар кучи расмий бўлган. Юз йилдан кўпроқ вақт (1102–1238 йиллар) Бухоро ва вилоятнинг хақикий ҳукмдорлари Бурхон уруғидан олимлар ва ҳуқуқшунослар (садрлар) уруғи томонидан бошқарилган¹⁵². Хуллас, сўфийлар биродари Ходжагоннинг¹⁵³ издоши Садр-и Жаҳон Муҳаммад б Абд ал-Азиз II¹⁵⁴, 1199 йилда қуриб битказилган Вобкент шаҳрида улкан минорани курди¹⁵⁵. Бундан ташқари, Шарқ ва Ғарбда машҳур ёзма манбаларда у кўплаб хайрия муассасаларининг қурувчиси сифатида тилга олинади¹⁵⁶. Бухорода Абдулазиз Нуфар ва Сиккат ас-Сузангарон масжидларини курди. Бурхонийлар Сиккат ад-Дехқон кўчасида кейинчалик катта Қуйи-Дехқон номи билан машҳур бўлган катта жамоат кутубхонасига эга эдилар. Кейин кутубхона машҳур Нақшбандий шайхи Муҳаммад Хўжа Порсонинг аждоди Ҳафиз ал-Дин ал-Кабирга топширилди. Қайта тикланган шаклда ушбу жойда жойлашган кутубхона биноти бизнинг давримизга қадар сақланиб қолган, қўлёзмалар дунёдаги кўплаб китоб омборларида сақланмоқда¹⁵⁷.

¹⁵² Бартольд В.В. Работы по истории Средней Азии. Соч., т. II, часть I. М., 1963. 127–130 бетлар; Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть I. «София», 2006. 237–243 бетлар; Муминов А.К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы, 2015. 168 бетдан бошлаб.

¹⁵³ XII асрда Гиждуван шаҳрида Абд ал-Халик ал-Гиждувани Гиждувани Хожагон номи сўфий биродарликига асос солган (с XV–XVI асрлардан бошлаб Ходжагон – Нақшбандийа).

¹⁵⁴ Шихаб ад-Дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурни / араб тилидан таржима З.М. Буниятов. М., 1996. 63–64 бетлар.

¹⁵⁵ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухары XI–XII вв. 1956. 94–95 бетлар.

¹⁵⁶ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде. Ташкент, 1992. 73–76 бетлар.

¹⁵⁷ Muminov A.K., Nekrasova E.G., Ziyodov Sh.Ju. La «bibliothèque de Khwāja Muhammad Pārsā» revisitée // Écrit et culture en Asie centrale et dans le monde turco-iranien, X^e – XIXe siècles. Studia iranica, cahier 40. Paris, 2009. P. 17–41.

Чашма-и Аюб ҳазираси жойлашган жой дарахтларни суғорадиган ернинг бир қисми эди. Ёдгорликдан бир неча километр шарқда Зарафшон каналларидан бирининг канали жойлашган, асрлар давомида Бухорони сув билан таъминлаб турувчи Шахруд каналига куйилган (Руд-и Зар, Шаҳар руд). 1949 йилдаги топографик харитада қадимги Шарг ва Демес топонимларига эга иккита тепалик мавжуд. Биринчиси Наршахий¹⁵⁸ ва Истахрий¹⁵⁹ асарларида, иккинчиси – Макдисий ва Сомоний асарларида қишлоқ деб номланади¹⁶⁰. Сомонийлар ҳукмронлиги даврида Шарг Исмоил Сомонийга қарашли ерларга эга эди¹⁶¹. Икки асрдан кейин бу ерлар Бурхон уруғининг садрамларига кўчиб ўтган бўлиши мумкин. Вобкентда садралардан бири номидан минора қурилиши ва Бухоронинг шарқий қисмида жойлашган XIV аср бошларида садр Абу-л-Макарим Муҳаммад б. Абу л-Маҳасин эғалик қилиш тўғрисидаги ҳуқуқий ҳужжат бунинг тасдиғидир¹⁶².

Бу вақтда Бухоро воҳаси ва бутун Моварауннахрнинг маънавий ҳаётида жиддий ўзгаришлар рўй берди. Улар тасаввуфнинг кенг тарқалиши билан боғлиқ бўлиб, характерли хусусияти «...диний ҳаракат ижтимоий фикрнинг намоён бўлиши сифатида экстремал синкретизмдир – солих Исломдан ва турли фалсафий тизимлардан қадимги сиғинишларнинг қайта ишланган элементларига қадар турли хил бўлган элементларнинг бирикмасидир»¹⁶³.

¹⁵⁸ Наршахи. Тарих-и Бухара. История Бухары Ташкент, 2010. 23, 28 бетлар.

¹⁵⁹ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. 184 б.

¹⁶⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. 151 бет.

¹⁶¹ Наршахи. Указ. соч., 29 бет.

¹⁶² XIII асрдаги Бухоро вакфи. Факсимиле. А.К. Арендс, А.Б. Халидов, О.Д. Чеховичнинг матн наشري, араб тилидан таржима, кириш ва шарҳлари. М., 1979. 24 бет.

¹⁶³ Суҳарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960. 44 бет.

Меъморий-архелогик тадқиқотлар

Чашма-и Айууб ҳазираси архелогик тадқиқотлар бошланишидан олдин икки бегона қисмидан иборат эди.

1, 2 расм. (*Барча расмларни «2-боб учун расмлар» бўлимига қаранг*).

Биринчиси – бизнинг кунгача сақланиб қолган кириш пештоғи ва унга ғарб томонидан боғланиб турувчи қанотдан лавҳа. Улар ғарб-шарқ чизиғи бўйлаб жойлашган бўлиб, жануб томонга қараган. Иккинчи қисм – пештоқнинг ва қанотнинг ички қисмига тақаб қурилган синчли кўримсиз. Бино (майдони 94,8 м²) бўлиб, тархи ноаниқ шаклли, текис томи тўрта кўзга унга ташланмайдиган устунлар устига ўрнатилган (3-расм, 1 қисм).

Унинг ғарбий ва шимолий деворларида чуқур токчалар мавжуд бўлган. Ғарбий токча полдан бироз кўтарилган бўлиб, масжиднинг меҳроби сифатида хизмат қилган. Шимолий токчада тор эшик мавжуд бўлган. Интерьернинг нотекис поли пештоқдаги асосий эшик жойлашган жанубий томонга нишаб бўлган. У квадрат шаклдаги (23,5х3 см; 21–21.5х3–3.5 см) қайта қуллаиладиган пишиқ ғиштдан териб чиқилган асос устида шимол-жануб йўналиши бўйича жойлашган ёғоч қабр мавжуд. Қабрнинг шимолий томонида ёғоч ғўлалардан ишланган қудук бўлган (ташки диаметри 1,1 м, ички диаметри – 0,65 м). Унинг юқори қисмидаги лаби квадрат (22х5 см) шаклдаги тишиқ ғиштдан цементли қоришмада айланг бўйлаб териб чиқилган. Қудукдан пол ости орқали сопол қувурлар ўтказилган (ҳар бирининг узунлиги 60 см дан, энг энг кам диаметри 10 см, катта диаметри 15 см бўлиб, хом лой устидан зич тўлқинсимон чизиклар чизиб безатилган), улар ортиқча сувни чиқариб ташлашга мўлжалланган. Бу ҳолат ушбу иншоотга ташриф буюрувчиларнинг кўплигидан ҳамда муқаддас жойнинг авайлаб-асралишидан далолат беради.

Қадимий тархнинг қолдиқлари, асосан, мақбара деб аталмиш синч деворли бино сифатида сақланиб қолган. У меъмо-

рий жиҳатдан кадрли бўлмагани сабабли кўчириб ташланган. Макбара остидаги маданий қатлам бир метрдан баландроқ бўлиб, асосан, зич жойлашган қурилиш чиқиндиларидан иборат бўлган. Атроф ҳудуд кабрилар билан банд қилинган бўлиб, мавжуд репсавий кўринишнинг бутунлай йўқолиб кетишга сабаб бўлган.

Хазиранинг ички қиёфаси (интерьер)

Кудук атрофидаги археологик тадқиқотлар шуни кўрсатдики, унинг столини шифтсиз катта хонада олиб ташлашдан олдин (ён томонининг узунлиги 2,7 м 1,64 м чуқурликда) булоқ бор эди (3-расм, 2 қисм).

Улар шарқ девори зинапояларидан унинг олдида тушишди. Зинапоялар узоқ вақтдан бери ишлатилмай, бузилиб кетган. Таркибнинг деворлари ва поли зич лойдан ясалган квадрат куйган ғиштдан (22–23х3 см, 35–3 см) қурилган ва полнинг ғишт ишлари 10 дан ортиқ ғиштдан иборат қалин «ёстикқа» ётқизилган.

Жанубдан, соғона¹⁶⁴ хонани турли вақтларда ғишт заводида жойлашган, асл куйдирилган ғишт мозорининг қолдиқлари устида жойлашган булоқ билан улашган. Унинг остида сено-таф (қадимги юнонча: бўш қабр) бўлган қути кўринишидаги дафн тузилиши топилган (3 расм, 3 қисм).

У куйидагича ташкил этилган. Махсус қазилган чуқурда қалинлиги 50 см бўлган тўртбурчак ғиштдан (30–32–20х8 см) платформа олиб ташланди, унинг устида девор қалинлиги икки ғиштдан иборат тўртбурчак ғиштдан ясалган қути кўринишидаги қабр (ҳажми 4х1,7 м, чуқурлиги 30 см) қурилди. 23–24х3–4). Қутининг ичи текис каторлаб хом ғишт билан тўлдирилган. Шундай қилиб, бу ерда биринчи марта биз қадамжони¹⁶⁵ англа-

¹⁶⁴ Соғона – битта камерали ер ёки ярим ер остидаги дафн қилиш учун иншоот.

¹⁶⁵ Қадамжо (қадамгоҳ) – /жой/ оёқнинг изи.

тадиган хаёлий қабр тўғрисида тасаввурга эга бўлдик, бу ҳолда Аюбнинг.

Аюб кудуғидан ва кадамжодан 8,25 м масофада шимол-жануб чизиғи бўйлаб йўналтирилган девор топилди (3-расм, 4 ва 4а қисмлар). Бундан ташқари, деворнинг ўзида¹⁶⁶ тўртбурчак ва тўртбурчак пишиқ ғиштдан факат девор парчалари сақланган (24х-14х3 см, 23-23.5х3-4 см). Унинг кенглиги 2,2 м, 11,5 м масофага ўрнатилди, энг баланд баландлиги 67 см. Девор пойдевори ғиштдан (30-31х20х8 см), 80 см чуқурчадан қурилган, деворлардан 10 дан 37 см гача чўзилган. Деворлари тўртбурчак пишиқ ғишт (43х-3,3-4 см) билан қопланган каватнинг парчасини сақлаб қолди. Блокланган девор ортида, Х асрга хос бўлган сирланган уй-рўзғор кулолчилигининг («пиёз билан пиширилган тухум» деб номланган ҳам зич фирузали сирланган) бир нечта парчалар топилди. Иккинчиси Бухоронинг ўзида XII ва – XIII аср бошида қатламларида учрайди.

Меъморий безагининг тавсифи

Дастлабки поллар устидаги товуқ дебрияжларидан меъморчилик безакларининг кичик тўплама йиғилган: олдин юзаси ва безакли плиткалар-пона шаклидаги чўзилган орқа томон (ўртача ўлчамлар: 4.2-4.8х9.6-10.9х10-15)¹⁶⁷. Улар учта турдаги ифодаланади: квадратнинг бурчаклари билан боғланган камон, занжир (5-расм, 1, 2, 3 қисмлар).

Шунга ўхшаш терракота ғишти минораларнинг танасига осилган безак камарларида ишлатилган (Калон минораси,

¹⁶⁶ Следует отметить, что в многочисленных кладках и дальнейших ремонтах памятника сырцовый и жженный кирпич одного размера. Во время многолетних исследований Бухары автором было установлено, что в городе на протяжении X-XIII в. в строительстве употреблялся кирпич подобного формата. Редко отмечен жженный прямоугольный кирпич 24х14х3-5 см и квадратный 24х4-4.5 см.

¹⁶⁷ Гражданкина Н.С., Каримов М.К., Плетнев И.Е. Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент. 1968. 18 б.

Вобкент). Ёдгорликларнинг девор қопламаларида улар жуфт боғланган ғишт билан вертикал қўшимчалар бўлиб хизмат қилди ва орқа томоннинг чўзилганлиги туфайли деворларнинг кўпол деворларига конструктив кириб борди.

Ўртасида вертикал чиқадиган тишли шакл кўринишидаги террокотанинг бўлаги (ҳажми 10х16 см, қалинлиги 2 см) қизкиш уйғотади (5-расм, 4 қисм).

Ҳеч қандай ўхшашлик топилмади. Антик даврда ва эрта ўрта асрларда биноларнинг парапетлари жанговар тож билан – ўк каби кесиб олган ёриқлар билан бўлганлар¹⁶⁸. Кечки ўрта асрларда биноларнинг порталлари ва деворларини лойихалашда кўпинча тишлар – кунгура ишлатилган.

Катак-катак чизикланган нақшлари билан безатилган террокота плиталар (22х–29 см, қалинлиги – 4 см) (5-расм, 5 қисм).

Бухорода XI–XII асрларга оид маданий қатламларда топилади. Хусусан, ташқи шаҳарнинг жанубий қисмида жойлашган Турки Жанди номли қадимги мақбара айнан шундай плиталар билан қопланган.

Минораларнинг сталактитларининг пастки камарида тўртбурчак плиталар (ўлчамлари 12.4х22.6 см, қалинлиги 4 см) саёз аркли (5-расм, 6 қисм) ишлатилган. Энг яқин ўхшашлик – Бухородаги (1127–1129) ва Вобкентдаги (1196–1199) Калон минораларининг пастки қатори.

Терракота тугунининг бир парчаси-гирих, бу икки лентанинг ўртасида тўқиш натижасида ҳосил бўлади (5-расм, 7 қисм.). У XI–XII асрларнинг меъморий ёдгорликлари бўйича энг кенг тарқалган ўхшашликларга эга. Худди шунга ўхшаш тугунлар Чашма–и Аюб ҳазираси томонидан портални безашда рамкалар ленталарида ишлатилган, аммо бу парча ёдгорликка тааллуқли эмас, чунки улар тугуннинг марказий қисмининг бошқа дизайнига эга.

¹⁶⁸ Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана. М., 1960. 51, 117 бетлар.

Эҳтимол, таъмирлаш деворининг ғишт ичига солинган, ўйилган гул нақшлари билан (ипнинг чуқурлиги 1 см гача) медальон (17x14 см) Аюб мазорининг дастлабки безак дизайнидан сақланиб қолган бўлиши мумкин. У тиниқ бўлмаган фируза сир билан қопланган (6-расм).

XII–XIII асрларнинг ишига ўхшаш, аммо терракот медальони Самарқанд музейида намоиш этилган¹⁶⁹. Бугунги кунда ҳар бир киши шунга ўхшаш, бироқ анчайин ҳашамдор медальонларни Самарқанддаги Шоҳи-Зинда ансамблидаги Гурхона Кусам ибн Аббос мақбарасида кўришлари мумкин.

Афсонавий Ҳазрат Аюбга сиғиниш билан боғлиқ бўлган мазор дастлаб қадамжо ва ерга кўмилган зинапоя билан безатилган булоқдан иборат бўлган деб тахмин қилиш керак. Қазилманинг ғарбий қисмида очилган кенг деворнинг бир қисми, унинг олдида тош ётқизилган ғишт қолдиқлари билан ёдгорлик масжиди қолдиқларидир. Режасига кўра, бу эрта масжидларга ўхшайди – деворларда меҳроб тоқчалари бўлган намозгоҳлар¹⁷⁰. Шуни таъкидлаш керакки, декоратив безакнинг топилган қисмларидан биронтаси ҳам қуйида тасвирланган Чашма-и Аюбнинг мухташам порталида қайд этилмаган.

Чашма-и Аюб портали ва қанотининг конструктив хусусиятлари

Ёдгорлик (22–22.5–23.5–24x3–4 см) квадрат пишиқ ғишдан ўта зич лойдан қилинган эритма билан қурилган, кириш жойининг қопланмаси ва безак ганч эритмаси билан қилинган (3-расм, 5,5а-қисмлар).

Режадаги порталнинг пойдевори – бу зич қумоққа 68–70 см пастга туширилган монолит (зич тошдан қилинган нарса) (5.6x2.6 м). Монолит қурилиши қизиқарли: у уч қаторга жой-

¹⁶⁹ Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент. 236–237 бетлар.

¹⁷⁰ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. Ташкент, 1976. 16–33 бетлар.

лаштирилган ғиштан иборат¹⁷¹, қаторлар ғишт билан текисланган, ҳар бир қаторда кетма-кет, тартибсиз. Порталнинг ертўласида (ертўланинг баландлиги тахминан 70 см) ғишт оддий қаторларга, яъни текис ётқизилган. Портал пойдевори ташки таъсирларга энг заиф бўлиб чиқди ва қадимги вақтлардаёқ оҳақтошнинг майда блоклари билан таъмирланган. Ҳазиранинг умумий майдони 280 м² дан ошмаган.

Порталнинг чап томонидаги қанот (6,2 м баландликда сақланади, пойдевор бўйлаб 8 м баландликда, баландлиги 7 м), ўнг қанот бутунлай қисмларга ажратилган (пойдевор бўйлаб 1,56 м баландликда жойлашган). Қанот «ўзини ўзи элтувчи» конструкцияда, яъни, унинг ва порталнинг орасидаги ғиштан ишланган пойдевор фақат пойдевор даражасида, қанотнинг тепаси унинг массивига яқин жойлашган. Юқори қисмида (0,98 м) ва пойдевор тагида (1,56 м) қалинлигидаги фарк туфайли қанот мустаҳкам.

Бинонинг портали чўзилган тиргаклар ва чуқур кириш жойи (2.9x1.42 м) лансет арк билан ёпилган, уч чорак бурчакли устунлар устида жойлашган. Порталнинг сақланиб қолган баландлиги 9 м дан ошади, кириш тоқчасининг баландлиги 6,9 м. Эшик бўшлиғининг дастлабки баландлиги – 3,6 м, кенглиги – 2,4 м. бўлган.

Портал ва қанотларнинг безаклари

Портали силлиқ ва ўйма терракотанинг мозаик тўпламлари билан безатилган, тилларанг оҳра билан ранг берилган, шаффоф бўлмаган фируза сирларига мутоносиб безатилган. Унинг олд қисмида такрорланувчи саккизбурчак П шаклидаги очик ишчи рамка бор, унинг марказида гул нақшлари билан тўлдирилган 8 нузли фируза розеткалари мавжуд. У устунлар ва

¹⁷¹ Ђишти вертикал қаторларга ётқишиш Бухоро воҳаси ёдгорликларидан маълум. Масалан, Шабурган-ота макбарасининг баланд пойдевори, Диггарон масжидининг устунлари.

бошчалар, устунларни қоплаб олади, устунлар устига тимпан¹⁷² қўйилган. Тимпанлар йирик свастика¹⁷³ безаклари ва узлуксиз гипс билан ишланган серратед шакллар билан тўлдирилган. Свастикалар ва кунграларнинг алоҳида унсурлари фируза сир билан қопланган. Учдан тўрт устун кам қиррали нақшинкор нақшинкор шакллар билан тўлдирилган қирра терракота блокларидан йиғилган. Устунларнинг пойдевори иккита бироз текисланган бўлақлар шаклида кесилган зўлдирлардан иборат. Порталнинг юқори қисмида (3.6х67 см) Муҳаммад пайғамбарнинг ҳаж зиёрати (зиёрат) билан боғлиқ машҳур ҳадиси бор. У фирузали сир билан қопланган ўймакор терракота плиталаридан қилинган. Ёзувда: “Набий соллаллоҳу алайҳи васаллам – унга тинчлик дедилар! Мен қабрларга зиёрат қилишни (зиёрат қилишни) ман қилдим, аммо уларни зиёрат қилинг! Бу бино олти юз бешинчи йилда қурилган» (1208–09 йил). Ёзув матни бир неча сабабларга кўра ноёбдир: ушбу машҳур ҳадис адабиётнинг деярли барча сўзбошларида берилган, аммо илк бор қадимги тарихий ёдгорлик биносига ўрнатилган¹⁷⁴. Алоҳида мавзу – ўймакор суғориш терракотаси плиталаридан ёзувнинг бадиий ижроси.

Портал сирт деворларидаги нақш бўлаги “S” шаклидаги қўшилган қўшалок терракота жуфт ғиштидан қилинган. Портал токчаси ярим томининг тепаси горизонтал равишда уч қисмга бўлинади. Ўрта қисми – бу қийшиқ чизик шаклдаги панно, юқори қисмида у арч қаватининг орқа қисмидаги архивольтга¹⁷⁵ тиралади. Панно олти бурчакли ва олти нурли розеткаларни ташкил этадиган жимжимадорк терракота унсурларидан йиғилган. Бир пайтлар улар ўйма ганч билан тўлдирилган

¹⁷² Тимпан – токча устидаги рамка билан чекланган текислик.

¹⁷³ “Свастика” “Фаровонлик” (санскр.). Қадим замонларда турли халқлар орасида свастика омад белгиси бўлган. Мисол: Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. М., 2001. 19 бет.

¹⁷⁴ Бабаджанов Б., Некрасова Е. Хазира Чашма-и Аййуб // ИРИ, т. I, М., 2006. 414–415 бетлар.

¹⁷⁵ Архивольт – деворлар текислигидан арканинг камони ажратаётган рамкаси.

бўлган, аммо унинг беаги аллақачон йўқолган. Розеткаларда фақат унинг силлиқланган қисмлари сақланган. Токча томининг ён томонлари сталактит елканлари тўрт қаторидан иборат¹⁷⁶. Улар терракотадан йиғилган ва деворлар қатори билан тизимли равишда боғланган. Сталактитларнинг тугалланиши портатив китоба порталида фон ўймакорлигини эслатувчи жуда ажойиб гуллар билан безатилган ганчдан қилинган. Эшикнинг остидан нақшинкор нақшинкор терракота ленталари бир неча қаторда жойлаштирилган. Кириш қисми ҳаддан ташқари катта “кўринади”. (2.4x3.6 м) ва XIX асрдан олдин таъмирланган. Натижада эшикнинг эшиги қискартирилди (1,7x2x4 м) ва унинг устига дераза хонаси ўрнатилди. Бундан ташқари, киришнинг устки қисмида “қирма” техникасидан фойдаланиб, нақшли безак – икки қаватли ганчга ўйма қўйилган эди. Фақат Чашма-и Аюбда ёзилган декоратив очилиш алоҳида қизиқиш уйғотади. Периметр атрофида портал кесилган томони билан бир қатор ғиштнинг рамкаси билан чегараланган.

Кейинчалик унинг безатиш элементлари Чашма-и Аюб ҳазираси порталининг дизайнида ишлатилган. Фара ва лента орасидаги сталактитларда ганч ўймакорлигининг парчалари сақланиб қолган.

Порталнинг чап қаноти камроқ безатилган. Деворининг юзаси ўйилган терракота ленталари чегарасида ариқлари бўлган саёз ясси уялар билан қопланган эди. Аммо бу ўтмишда деворлари гофрировка билан безатилган биноларнинг мавжудлигидан далолатдир¹⁷⁷.

Ёдгорлик ҳаётидаги кейинги давр узок вақт давомида вайронагарчиликдан сўнг бошланади, унинг давомида масжид, Ҳазирлар атрофидаги деворлар ва порталнинг ўнг қаноти вайрон бўлади. Янги ҳазиранинг деворлари ғишtidан қурилиб, 120 квадрат метр майдонни эгаллайди. Аммо бу капитал қури-

¹⁷⁶ Елкан - деворлардан гумбазга ўтишнинг структуравий-меъморий шакли.

¹⁷⁷ Гофры –Иншоотнинг конструкция элементи қат қат бурма тирговчулар.

лиш эмас. Унинг деворлари жуда юпка (50–60 см), пойдевор эса умуман йўқ. Ҳазира икки хонадан иборат эди: вестибюль ва мазор. Вестибюль пойдеворини қуришда, орқа томондан вертикал тарновлар кесилган, уларга деворларнинг ён училарни мустаҳкамлаганлар эди.

Хонанинг ғарбий қисмида қадамжо ва булоққа ўтиш жойи жойлашган (3-расм, 6 қисм).

Айнан шу даврда булоқ тепасида қудуқ магистрали чиқарилди, булоқ атрофидаги хона тупроқ билан тўлдирилди. Унда XVI аср керамикасининг бўлаклари топилган. Бундай керамиканинг тарқатиш вақтига қараб, яъни XVI асрга, янги ҳазиранинг кенгайтирилиш санасини белгилаш керак.

Қабристон ҳудудинг археологик тадқиқотлари

Чашма-и Аййуб жойлашган қабристонҳудуди магистрал йўлдан ичкарироқда жойлашган бўлиб, турар уйлар билан тўсилган. У 1 гектарга яқин майдонни ташкил этувчи тўғри бўлмаган тўрт бурчак шаклдан иборат ҳудудни эгалайди ва атрофдаги бинолардан бирмунча баланроқ кўринишга эга. Қабристон майдонинг турли қисмларидаги ер юзаси орасидаги баландлик фарқи 2 метр яқин. Ёдгорликнинг жанубий-шарқий қисмидаги тўпроқ йўл бўйида 1910 йилга таълуқли синли масжид биноси жойлашган.

Чашма-и Аййуб ҳазираси ҳудудининг жанубий бучаси томонга қараб бироз сурилган. Қабристон ҳудудининг ўн битта тепалик қисмида дат этишга мўлжалланган биноларнинг пайдо бўлиш даврини ва типологиясини аниқлаш мақсадида ўрнатилган.

Аниқланишича, дафн этиш иншоотлари “лоҳад”¹⁷⁸ деб аталмиш бир тург мансуб. Қабрининг чуқурлиги 2 метрдан ошмайди, пастки қабрлар соғтупроқда жойлашган.

¹⁷⁸ Бухоро ва воҳада лаҳадларнинг қурилиши: шимолий-жанубий йўналтирилган тўртбурчакли чуқур қазилади. Пастки қисмида лаҳад деган ниша қазилади. Улар марҳумни боши билан шимол томон ётар қўядилар, юзи қарбга бурилиб Фақат юкори бўлимгина тупроқ билан қопланади.

Фақат икки шурфда пишик ғиштдан барпо этилган девор қисмлари сакланиб қолган. Шурфларининг бирида, яъни хазира пештоғидан 10 м жанубда, мис танга топилган бўлиб у Бухорода 334 / 945–46 йилларда Самоний Нух б. Наср номидан зарб қилинган¹⁷⁹.

Аммо, Чашма-и Аюб атрофида X–XIII асрларда қабристон шаклланмаган. Ҳозирда мавжуд бўлган қабристон фақат 1–2 ярусли лаҳадлардан ташкил топган ва унинг ёши 150–200 йилдан ошмайди.

Шундай қилиб, Ҳайрабодча қишлоғидаги буюк меъморий ёдгорлик – Чашма-и Аюб ҳазирасининг ривожланиш ва таназзулга юз тутиш даврлари археологик қазилмалар олиб бориш жараёнида аниқланган.

Тахминларга кўра табиий булок қадимдан маълум ва машҳур бўлиб келган, аммо дастлабки артефактлар X асрга таълуқлидир (масжид девори ортидаги сопол идиш парчаси Нух б Наср тангаси).

Ўз ичига Аюб қадамгоҳини, кичик бир хонада жойлашган булокни, масжидни қамраб олган ҳазирага XII асрнинг биринчи чорасида асос солинган тахмин қилинади садр Абд ал Азиз I¹⁸⁰ (Бухорода 1124 йилда вафот этган) томонидан.

Буни на тарихий воқеалар¹⁸¹ ҳазира полларидаги декоратив терракота моддий топилмалари инкор этмайди. Бетакрор бино, пештоқдаги ёзувга кўра, 605 / 1208–09 йилларда, мўғуллар босқинидан бироз олдин барпо этилган эхтимол, қурилишининг Чашма-и Аюб қурилишининг буюртмачиси юқорида номи зикр этилган садр жаҳон Муҳаммад б Абу ал Азиз II¹⁸² бўлиб, бундан 9–10 йил аввал Вобкентдаги минорани барпо этган эди.

¹⁷⁹ Б.Д. Кочнев томонидан белгиланган танга.

¹⁸⁰ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде. Ташкент, 1992. 73 бет.

¹⁸¹ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история..., 236–237 бетлар.

¹⁸² Садр-и джахан Муҳаммад б. Абд ал-Азиз II 1221 атрофида йилда вафот этган.

Аммо, шунга қарамай, минора ва ҳазира, айникса, декоратив безаклари ва ёзувлари характери томонида бир бирига жуда ўхшаш (7-расм).

Бизнинг ҳазира ва Магоки Аттори масжиднинг пештоқ қисмидаги ярим гумбазлар юқори қисм безаклари деярли бир усулда бажарган (XII аср охири ёки XII–XIII асрлар оралиги) (8-расм)).

1220 йил қишида Бухоро муғул босқинчилар саркардаси Чингизхон томонидан забт этилди, вайрон этилди, таҳқирланди, ёқиб юборилди. Унинг аҳолиси эса қириб ташланди ёки асрга олинди. Бу ҳолат 1238, 1263, 1273, 1276 йилларда, яъни шаҳарнинг қисқа тикланиши ёки таназзулга учраши даврларида такрорланиб турди. 1276 йилдаги талон тароғликдан сўнг шаҳар ва воҳа 7 йилга ҳувиллаб қолди¹⁸³. 1333 йилда Бухорода бўлган Марокашлик суфий Ибн Баттута шундай ёзган эди... “ҳозиранинг масжидлари, мадрасалари, ва бозорлари, айримларини ҳисобга олмаганда, вайрона ҳолда¹⁸⁴” Вайронагарчилик қишлоқ ҳудудларида ҳам кўзга ташланарди. У, албатта, Чашма-и Аюбни, ҳам четлаб ўтмади. Ҳазир ташландик ҳолда келиб қолган. Унинг деворлари ва масжид бузилиб, бўлоқ жойлашган хона деворлари вайрон бўла бошланди. Мўжизавий равишда ҳазиранинг пештоғи ва чап қисми сақланиб қолган.

Бинони анча кичик ўлчамда тикланиши XVI асрга тааллуқли. Аммо унинг майдони деярли икки баробар кичрайган (280 м² дан 120 м² гача). Ушбу ҳазиранинг вайрон бўлиши, ҳар ҳолда, бутун мамлакатга, жумладан, пойтахт Бухоро ва унинг

¹⁸³ Петрушевский И.П. Из истории Бухары в XIII в. // Ученые записки ЛГУ, № 98. Серия востоковедческих наук, вып. 1. Л., 1949. 103–118 бетлар; Бухарский вакф XIII в..., 1979, 9–18 бетлар.

¹⁸⁴ Путешествия Ибн Баттуты / Арабский мир и Центральная Азия. Перевод с арабского, историко-лингвистический комментарий Нематуллы Ибрагимова и Темура Мухтарова. Ташкент, 1996. 264 бет.

атрофларига таъсир ўтказган XVIII асрнинг сиёсий ва иқтисодий инқироzi билан боғлиқ¹⁸⁵.

Позднее на территории бывшей хазире время от времени производились небольшие работы, связанные с пристройками либо перестройками, мелкими ремонтами.

Хазирани қайта қуриш ва макбарага айлантириш даври, эҳтимол, Чашма-и Аюбдан шарқ томоонда синчли қишлоқ масжидининг барпо этимиш вақти билан бир хил бўлиши мумкин. Ҳазира интерьеридаги қурилмалар қолдиқлари текисланиб, ўтган даврларга оид меъморий элементлар макбара поли остида қўмилиб қолиб кетди.

Энди қишлоқ масжидига қайтамыз. У икки томондан айвон билан ўралган. Айвонни тутиб, турувчи устунларда устолар томонидан маълумотлар қолдирилган: “Усто Абд ар-Раҳим иши”; “Усто Абд ар-Раҳим Миришқорий”; “Усто Ҳожи иши, деб Малла Ҳожи Музнийб (гуноҳқор) ёзган.

“Усто Баҳром Ҳожи Миришқорий” ёзуви эса икки маротаба ёзилган¹⁸⁶

Икки ҳолатда номлар остига саналар ёзилган 1328 / 1910 г (балки, қурилишни тугаллаш вақти)

Ҳар қандай меъморий ёдгорликни ёки мазорни ўрганишга киришилганда, тадқиқотчилар ёзма манбалардан ташқари маҳаллий аҳолидан афсоналар, маколлар, ривоятлар тўплайдилар. Ҳайрон қолари ери шундаки, Ҳайработча қишлоғи аҳолисида ҳам, кам сонли зиёратчиларда ҳам Чашма-и Аюб хазираси ҳақида хотиралар бутунлай сақланмаган.

Бу мўғуллар истилоси даврида аҳолининг кириб ташланиши ёки ўз юртига қувғиндан қайтиб келмагани билан ҳамда

¹⁸⁵ Чехович О.Д., Кравец Л. Бухара в XVIII–XIX вв. // История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. 119–124 бетлар.

¹⁸⁶ Таржимон – Маъруф Раҳимжонов.

кейинги йилларда мамлакатдаги нотинч сиёсий ва иқтисодий ҳолат билан боғлиқ.

Ўтмиш маданиятининг ҳақиқий хазинаси – Чашма-и Аюб хазиранинг парчаси – пештоқ ва қанот – вақт синовидан ўтди. Фақатгина тўғри консервация қилиш талаб этиларди: равоқнинг елканларида ганч ўймакорлиги ишлари, пештоқни тугаллаш ва энг муҳим – китобадаги ажойиб ёзувни қопловчи феруза сирнинг мустаҳкамланиши.

Аммо 2014 йилда унинг бир қисми ғойиб бўлди. Айнан унда ҳазира барпо этилган йил ўйиб ёзилган эди. Бироз вақт ўтгач у Англияда топилди. (9-расм) Бамисоли детектив романлардагидек. Плитани қайтариб беришди, аммо энди у аввалги кўринишини йўқотган эди. Шундай қилиб, Чашма-и Аюб хазирасининг келажаги ҳақидаги масала ҳамон аниқ эмас.

3 БОБ. ЧАШМА-И АЮБ – БУХОРОДАГИ ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ МАВЗОЛЕЙИ

Мавзолей биноси ўзининг ноодатий конусли гумбази билан ўзига жалб этади. Кириш шарқ томонда жойлашган и меҳроб тоқчасининг ғарбида тугайди, кўндаланг ўқда аниқ режалаштирилган хоналар жойлашган.

Вобкент туманидаги Хайрботча қишлоғидаги Чашма-и Аюбдан фаркли ўларок, Бухородаги шу номдаги мавзолей кийин қурилиш тарихига эганлиги ёзма манбалар ва афсоналарда ёдга олинади.

Худуднинг тарихий-топографик ўтмиши

Бухородаги Чашма-и Аюб Бухоро қалъасининг ғарбидан 600 км нарида жойлашган ва унинг маҳобатли пештоқи Аркдан яхши кўриниб туради. Фақат XIII асрнинг бошидагина ёдгорликларни бир-биридан беркитиб турувчи қалъа ва мавзолей орасида масжид-хонақо¹⁸⁷ қурилган.

Эҳтимолки, табаррук кудук, кейинчалик Чашма-и Аюб жойлашган жойга аталган иккита бир-бирига ўхшаш матнларнинг парчалари эрта ўрта асрга таалукли. Улардан бирини М. Наршахнинг кечги компиляция қўлёзмалари биридан О.И. Смирнова¹⁸⁸ топган, иккинчиси – Китоби Мулла-зоданинг китоби-

¹⁸⁷ Падшах-Биби масжиди ҳозирги кунгача Арк ва Субҳан Кули хоннинг ғарбиде сақланиб қолган.. Некрасова Е. Комплекс Дахма-и Шахан в ансамбле Баха ад-дина (дахма Падшах-биби) // ИМКУ, № 33, Ташкент, 2002. 256 – 261 бетлар.

¹⁸⁸ Смирнова О.И. «История Бухары» // КСИНА. № 69. Исследование рукописей и ксилографов ИНА. М., 1965. С. 155–179. Ушбу матн яқинда нашр этилган китобнинг III бобида киритилган: Мухаммад ан-Наршахи. Тарих-и Бухара. История Бухары Д.Ю. Юсупова кириши., Ш.С. Камолитдиннинг таржимаси. Археологик ва топографик шарҳи Э.Г. Некрасова. Ташкент, 2011. 19 бет.

да сақланади, бунда муаллифнинг айтишича, ушбу фрагмент Наршахий¹⁸⁹ қўлёзмасидан кўчириб олинган. Ушбу матнларда тақдим этилган маълумотларни қайта қуришга ҳаракат қилиб кўрамыз.

VIII асрда, араб истилоси арафасида, Бухоро иккита асосий, яхши мустаҳкамланган қисмлардан иборат анчайин улкан савдо шаҳри сифатида шаклланиб бўлганди: қалъалар (диз) ва шахристон (ўз шахрини), қўрғон ва кўп сонли мустаҳкамланган қишлоқлар жойлашган кенг шаҳар чеккаси билан. Қалъадан ғарб томонда, Регистон майдони чеккасида Кўшк-и Кафшгарон¹⁹⁰ маҳалласи жойлашган эди. Унинг аҳолиси пойафзал тикиш ва таъмирлаш билан шуғулланган, кафшчиларнинг махсус тимларида сотишган, шу маҳаллада симдўзлар¹⁹¹ ҳам яшаганлар. Эҳтимолки, булоқ бу қишлоқда ибодат жойи бўлиб ҳисобланган.

Араб истилоси даврида Кўшк-и Кафшгарон маҳалласи бузиб ташланган, унинг ўрнида эса қабристон пайдо бўлган. Эҳтимолки, ушбу воқеалар билан бир вақтда машҳур булоқни исломлаштириш бошланди. Анахронизмдан холи бўлмаган, бироқ етказувчиларнинг ишончли жанжири билан афсона пайдо бўлди, боз устига уларнинг ҳаммаси Бухоро араблар томонидан босиб олинган даврда яшаганлар¹⁹². Ҳолатлардан бирида шундай дейилади: “Исроил аждодининг пайғамбарларидан бирини Бухорода дафн қилдилар. Пайғамбар дафн қилинган жойда белги мавжуд: у ерда бир дарахт бор, унинг барглари қишда ҳам, ёзда ҳам тўкилмайди”. Ўз кўзи билан кўрган гувоҳ, Ҳафз

¹⁸⁹ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде (Исследование и перевод). Ташкент, 1992. С. 50.

¹⁹⁰ Маҳалла Кушк-и кафшгарон – “Этикдўзлар қалъаси”, лекин бу эрда, эҳтимол, яхши мустаҳкамланган қишлоғидир.

¹⁹¹ Симдўз кумуш ишлари устаси, эҳтимол заргар.

¹⁹² Ҳасан Басри (21–110 / 642–728); Вахб ибн Мунаббих (34–114 / 654–732); Абдаллах ибн Мубарак Мухаммад б. ал-Ҳасан аш-Шайбани (132–189 / 749–805) ва бошбошқалар.

ибн Довуд исмли киши дейди: “Мен ўша дарахтни кўрдим: бу дарахтнинг барглари жийданикига ўхшайди”. Бошқа бир ҳолатда “азиз пайғамбар” ёдга олинали, учинчисида – “пайғамбар Аюб”. Аммо, кейинроқ, машҳур қонунчи илоҳийшунос Муҳиддин Нававий (631–676–1233–1278 й) шундай ёзади: “... (пайғамбар) Аюб Хаурон вилоятида яшаган, унинг қабри у ерда, Нава яқинидаги қишлода маълум; унинг ичида – қабр ва масжид. Қишлоқ унинг фойдасига вақф қилинган. У ерда оқиб турувчи булок бор, унинг ичида эса – тошдаги унинг оёқ изи. Айтишларича, бу унинг оёқ излари ва булоқда ювинишади ва унинг сувини ичишади, уни яхши деб билишади, бу булок Қуръони Каримда эслаб ўтилган, дейишади ва бу жойларнинг муборақ эканлигига ишонишади”¹⁹³

Мусулмон дунёси атрофидаги Аюблар тарихи билан боғлиқ ёзма манбалар синчковлик билан таҳрир қилинган ва улардан такроран цитата келтиришга ҳожати йўқ¹⁹⁴

Чашма-и Аюб теъарағидаги мусулмон қабристонлари аста-секинлик билан кенгайиб борди. Бу ерда улардан иккитаси энг машҳур мазор сифатида эслаб ўтилган. 199 / 814–15 йилларда мавзолейдан ғарб томонда Абу Хафса Кабирнинг дўсти – Кааб б. Саййид ал Умар дафн этилган¹⁹⁵. Хабар қилинишича, у кофирларнинг қўлидан шаҳид бўлиб ўлган.

Хабар қилинишича, у кофирлар қўлида шаҳид бўлиб ўлган. XIII–XIV асрларда Аюб мазоридан шарқ тарафда Шерободнинг – Ал Махбубий авлодининг аъзолари, “Садр аш-Шариа” – сиёсий майдондан чиқиб кетган Бурхонидлар авлодига таалукли “шариат кўкси” янги титулидаги Бухоро илоҳийшунослари раҳбари номини олганларнинг дафн этилган мазор-

¹⁹³ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде... . 51 бет.

¹⁹⁴ Бабаджанов Б., Муминов А. Культ святых в Центральной Азии. Взаимовлияние «книжного» и «народного» в исламе // Мир ислама. Традиции и современность. 1999, № 1 / 251–70 бетлар.

¹⁹⁵ Гафурова Р.Л. Китоби Мулла-заде... . 62 бет.

лари жойлашган¹⁹⁶. Шеробод мазорлари билан ёнма-ён унча катта бўлмаган мадраса қурилган, у ҳақда кейинроқ эслаб ўтилади.

IX аср ўртасида, Тоҳиридлар ҳукмдорлиги даврида Бухоро ўн бир дарвозали ички девор билан ўраб олинган. Унинг ичига исломгача бўлган шаҳарнинг янги қисмлари қирган: VIII асрнинг иккинчи ўн йиллигидаёқ ярмида араб қўмондони Қутайба б. Муслим ал-Бахилий (704–715, Бухорони 709 йилда забт этган) томонидан асос солинган масжид-номозгоҳ Регистон майдонинг шимолий қисмида жойлашган; округдаги мустаҳкамланган қишлоқлар, шу жумладан Кўшк-и Кафшгаран; шаҳарликларнинг шахсий мулкида бўлган одамлар яшайдиган ҳудуд чекасидаги бўш ерлар участкалари. Эҳтимол, ташки деворлар қурилганидан сўнг қалъа кухандиз (кўҳна қалъа), кўҳна девор ичидаги шахристон – ички шаҳар (шаҳр-и дарун; арабча / мадина /), унинг ташқарисидаги, бироқ девор ичидаги ҳудудлар эса – ташки шаҳар (шаҳр-и бирун; арабча / рабад /) дея ата-ла бошлади. Чашма-и Аюб ички шаҳарда жойлашган (шаҳр-и бирун).

Арслонхон Муҳиддин б. Сулаймон (1102–1130 йиллар) даврида табаррук булоқ устида иншоот пайдо бўлди, аммо у қандай бўлган – номаълум. Анча кейин, мўғул вайронагарчилигидан сўнг, Амир Темур Соҳибқирон (1336–1405) бошқарган даврда бу ерда мавзолей бошқатдан қурилган. У вафот этганидан сўнгги олатасир замонларда Амир Темурнинг неваралари – Улуғбек Мирзо, Иброҳим Султон ўз шайхлари Шайх Нуриддинбек ва Шоҳ Маликбек билан Бухорога йўл олдилар ва аввалига “... пайғамбар Аюбнинг мазорига бордилар... ундан кўлаб-қувватлашни, кўмак беришни сўрадилар ва шаҳарга кирдилар”¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Муминов А.К. Ханафитский мазҳаб... 222–224 бетлар.

¹⁹⁷ Шараф ад-Дин Али Йозди. Зафар-наме Ташкент, 2005. 355 бет.

Убайдулло Шайбонид (Бухорони 1512 йилдан бошқарган, 1533–1540 йилларда барча ўзбекларнинг хони) бошқарган даврда, Бухоро биноларини чинакам қайта тиклаётган, қисман вайрон бўлган Чашма-и Аюб макбарасини қайта тиклаган деб тахмин қилиш керак. Машхур олим ва шоир Зайнабдин Васифий ўзининг хотираларидаги хотираларини жамлаган. 1514 йилнинг ёзида у Убайдаллоҳ Ханига бағишланган кассид ёзиш учун жой қидиришар эди ... «Бир вақтнинг ўзида баъзи йўловчилар:» Бугун Чашма-и Аюб ажойиб йиғин ва ҳайратланарли бир оломон бор!» Мен уларга бу ажойиб *«Бу ерда ювиш ва ичиш учун яхши сув бор», деб айтдим. Ушбу бинонинг нариги томонида тоза, ёрқин ва танҳо бир хонани кўрдим, у ерда беш кун ва уйқусиз тунлар ўтказдим ва ушбу беш кун ичида ушбу беш қасида ёзилган эди*»¹⁹⁸.

Убайдаллахоннинг ўғли Абдаллазиз хон ҳукмронлиги даврида (1533 йилдан Бухорони бошқарган, 1540 йилдан – барча ўзбекларнинг хони, у 1550 йилда вафот этган). шаҳарнинг ташки девори реконструкция қилинган. Унинг ғарбий ва жанубий чегараси, эҳтимол, IX аср ўрталари деворларига мос келган чиқар, шимолдаги девор жанубга деярли 500 м кўчирилган.

Абу Хафс ал-Қабр ёки Ҳазрат Имом даҳмаси шаҳар худудидан ташқарида бўлиб қолган. Янги девор эса Чашма-и Аюб мавзолейи жойлашган қабристонга деярли тикилиб борган. Шаҳарнинг қабристон жойлашган худуди янги ном олган: Ҳисор-и нау ёки Ҳисор-и жаид – «Янги шаҳар»¹⁹⁹.

XX аср бошига келиб Бухоро шимолий-ғарбий қисмида, Ўғлон ва Толипoch шаҳар дарвозалар оралиғида Ҳазрат Аюбнинг кенг қабристони жойлашган (1, 2-расмлар).

(бунда ва бундан кейин 3-бобга тегишли иллюстрациялар бўлимига қаранг).

¹⁹⁸ Болдырев А.Н. Зайнабдин Васифи. XVI асрдаги тожик ёзувчиси. (Опыт творческой биографии). Сталинабад, 1957. 138 бет.

¹⁹⁹ Некрасова Е. Бухара. Морфология городского пространства во времени // ОМ. Ташкент, 2001, № 2. 106–112 бетлар.

У шаҳарнинг шимолий деворига тақалиб келган ва майдони бир гектарадан кўпни ташкил этади. Чашма-и Аюб мақбара-ни фақат лайлак уялари тепаларида жойлашган улкан конус-ли гумбази ва ойнабанд том билан безатилган чакана гумбази орқали фарклаш мумкин эди.

Кўп қаватли қабристон иншоот деворини ҳар томондан – фақат унга шарқ тарафдан кирувчи торгина йўлак қолдириб – ёпиб олган. Шарқ тарафдан эса унга Чашма-и Аюб аҳоли яшаш мавзеси чегарадош. Унинг ҳудудида 90 та уй-жой жойлашган²⁰⁰.

Мавзенинг шимолий қисмида каркасли Ҳазрат Аюб мавзе масжиди жойлашган, унинг рўпарасида – икки қаватли бино, биринчи қаватда – тахоратхона, иккинчи қаватда – мактаб. Қабристонга кириш рўпарасида, кўчанинг нариги бетида, шу мозор номидаги²⁰¹, унча катта бўлмаган, гиштдан қурилган Охунди Хаванд мадрасаси жойлашган. Қабристоннинг ғарбий чеккасидан узоқ бўлмаган жойда XVI асрнинг сўнгги учинчи-да Хўжа Саъд Жўйбари номидан қурилган Ҳазрат Аюб ҳаммо-ми ҳам фаолият кўрсатган²⁰². Унча олис бўлмаган жойда Аюб ҳовузи жой олган, унга сув кириши ва чиқиши Шохруд канали орқали амалга оширилган.

²⁰⁰ Эҳтимол, камбағаллар бу ерда кичик уйларда яшаган бўлиши мумкин, чунки 90 та турар жой учун йиллик солиқ атиги 28 тиллагина ташкил этган. Некрасова Е.Г. Бухара. Документальные источники XIX – I-й трети XX вв. // К 100-летию О.А. Сухаревой. Среднеазиатский этнографический сборник, вып. V, М., 2006. 278 бет.

²⁰¹ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодалного города Бухары Москва, 1976. 134–136 бетлар. О.А. Сухарева берган маълумотида медресе 12 худжра иборат, Садр Зиййа рўйхатида – 8 худжра. опуббликовано в монографии: Мухаммад Али Балджувоний. Тарихи Нофеий. Тоҷик тилидан таржима, сўз боши ва изоҳлар муаллифлари Шодмон Воҳидов, Зоир Чориев. Тошкент, 2001. С. 86, 88–102.

²⁰² Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках. (Б. Бабаджанов томонида тузилган. АСУ 1991, № 6. С. 9. Воронина В.Л. Бани – хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока. АН, № 31. М., 1983. 139–140 бетлар.

Мозор аҳоли орасида кейинги даврларда ҳам оммабоп эди. 1184–1770 ва 1336 / 1917 йиллар оралиғида, шаҳарнинг эркак ва аёллари томонидан мавзолей фойдасига ташкил этилган 29 вақф ёрлиғи сақланган. Ер, уй ва дўконлар даромадларини қурбонлик қилишган²⁰³.

XX асрнинг йигирманчи йиллар сўнгида шаҳардаги барча қабрстонлар дафн учун ёпилди, орадан 30–40 йил ўтиб эса унинг катта қисми бузиб ташланган. Худди шундай тақдир Ҳазрат Аюб қабристони бошига ҳам тушди. Афсуски, ушбу ўзига хос қабристон ўрганилмай ўтмишга айланди.

XX асрнинг олтмишинчи йиллари бошида, ободонлаштириш бўйича ишлардан сўнг, мавзолей бухороликларнинг кўзига ҳар томонлама ташланадиган бўлди (3-расм).

Мавзолей баёни

Режадаги тўғритўртбурчак шаклидаги иншоот (14–14.6х24.8 м) кўндаланг шарқ-ғарб ўқ бўйлаб чўзилган (4-расм). Мавзолей кўп жойлари увалиб тушган пишиқ ғиштдан қайта қурилган. Унинг икки метрга етадиган қалинликдаги деворида кўплаб таъмирлаш ишларинининг изи бор; иншоотнинг қисми тепасидаги томлар бошқатдан қўйилган ва конусли гумбазгина дастлабки шаклини сақлаган²⁰⁴.

Шарқ томонда жойлашган кириш жойи (кенглиги 2.3 м), қачонлардир маҳобатли пештоққа эга эди, энди эса ундан унча катта бўлмаган пионли, ички айланма бурчакли тоқча (1.4х64 м) қолган, аммо бу минорага шама холос – гулдаста. Чекка фасадларнинг деворларига ҳар бирида иккитадан дераза қўйилган. Орқа фасаднинг марказида девор текисликларига нисбатан 80 см меҳроб бўртиб чиқиб туради²⁰⁵.

²⁰³ ЦГА РУз, фонд № И-323. Вақф тўғрисидаги ҳужжатлар рўйхати. I китоб.

²⁰⁴ Макбаранинг тавсифи 1998 й. берилган, ҳозирги вақтида макбара тикланди.

²⁰⁵ Бухорода масжидларининг меҳроблар кўпинча ғарбга озгина бурилиш билан, жанубга йўналтирилган.

Унча катта бўлмаган ўлчамлари ва кўплаб таъмирларга қарамай, мавзолей аниқ режага эга, унда иккита бир-бирига тенг қисмлар ажралиб туради. Шарқ-ғарб бўйлама бўйлаб анфилада шаклида кўндаланг ўқ бўйлаб чўзилган иккита (табаррукликни сақловчи) ва иккита унча катта бўлмаган, томонлардан тўртбурчак, унча катта бўлмаган хоналар жойлашган. Мавзолейнинг ушбу қисмларини биз мувофиқ равишда “янги” (реконструкция қилинган томлар билан) ва “кўҳна” (дастлабки томлар билан) деб атадик (5-расм, А, В қисмлар).

Биринчи хоналар – вестибюль – умумий узунлиги 12.6 метр. У кенглик бўйича учта ҳажмга бўлинган: марказий қисм узра (5x5.5) тўсикли гумбаз ўрнатилган, унинг томонлари бўйлаб – “балхи” томлари билан ёпилган чуқур токчалар (3x4 м)²⁰⁶. Ушбу токчаларнинг бурчакларида (жанубий-ғарбий ва шимолий-ғарбий) мавзолейнинг томига олиб чиқувчи нарвонлар жойлашган. Жанубий-шарқий ва шимолий-шарқий бурчакларда инлар – мавзолей реконструкция қилинишига қадар томга олиб чиқувчи нарвоннинг бошланиши.

Мавзолейнинг иккинчи хонаси зиёратхона (4.2x10.6 м)²⁰⁷ вестибюль режасини такрорлайди. Унинг марказий қисми тепасидаги гумбаз ичида тепа тарафдан саккиз деразали чирок билан ёпилган ёруғлик туйнуги ўрнатилган, шимолий ва жанубий токчалар эса – ўқ кўринишидаги томлар билан²⁰⁸. Зиёратхонанинг ғарбий девори учта бўшлиқ билан ажратилган: унинг ўртасида квадрат (чеккага 3,3 м), мавзолейнинг бош муборақ жойи – Аюб қудуғи бор хонанинг бутун кенглиги бўйлаб арк бўшлиғи ўрнатилган. Унинг режасидаги ноодатийлик (хонанинг бутун кенглиги бўйлаб бўшлиқ) ўз вақтида бу жойда қачонлардир булоқ бўлгани, у ерга зина орқали тушилгани

²⁰⁶ Йигирманчи асрнинг бошидаги шимолий маконда тахоратхона ишлаган.

²⁰⁷ Вестибюлда ва зиёрат-хонанинг катталигидаги фарқ, биринчисини тиклашда девор калинлиги 1 метрга камайганлиги билан изоҳланади.

²⁰⁸ Айнан шу қисмлар XVI асрнинг бошларида пухта реконструкция қилинган.

ҳақида афсонани келтириб чиқарди²⁰⁹. Қудукли хонанинг томонларида унча катта бўлмаган иккита даҳлизга олиб борувчи кириш жойлари қўйилган (1.5x2.5 м).

Табаррук қудукнинг конструкцияси кишида катта кизикиш уйғотади. У пишиқ ғишдан кўтарилган ва тўртта звенодан иборат: цилиндр шаклидаги устун (айланаси 66 см) қўнғирок кўринишидаги (пастки айланаси 164 см) унча катта бўлмаган хонага ўтади, пастрокда яна цилиндр шаклидаги, хона режасида худди шундай анчайин катта айлана билан тугайдиган хона (айланаси 480 см)²¹⁰.

Иккита меъморий ёзув гурхонага кириш жойидаги деворда жойлашган. Улардан энг асосийси – аталгани – 0,4x2,8 м ҳажмидаги қирқим суғориладиган терракотанинг алоҳида сопол плитасидан ташкил топган. Унинг матнидан шундай сўзлар бор: “Мазкур бино... Маварауннаҳр ва Хуросон султони Амир Темур Кўрагоний даврида – барча мусулмонларга унинг шафқати кўпаяверсин! – Амир Хўжож кучи билан 785 (1383–84) йилларнинг ойда.”²¹¹

Ёзув тепасида унча чуқур бўлмаган учта токча жойлашган. Уларнинг ўртасидагига аввал Аюб қадамжосида бўлган нақшли қабртошнинг (65x153 см) бир қисми жойлаштирилган²¹². Унинг устига, бир неча ўзгаришлар билан, Бухоро Наршахий Тарихи ёки Китоби Мулла-зодадан қирқиб олинган матн туширилган (ушбу матннинг 3а қисмига қаралсин).

Иншоотнинг ғарб томонидан бўйлама ўқни сўнгги ҳисобланмиш охириги хона ўлчам ва аввалги режага ўхшаш. У дафн

²⁰⁹ Вобкент туманидаги ҳазира Чашма-и Айюбдаги манбага шундай ёндашилган: Тафсилот учун олдинги бобга қаранг.

²¹⁰ Ҳозирги вақтда қудукнинг юқори қисмига модернизация қилинган – рух идиши ўрнатилди, у қудукдан сув билан тўлдирилади.

²¹¹ Бабаджанов Б. “Архитектурные памятники в средневековых письменных источниках”. АСУ, № 7, Ташкент, 1991. 13–14 бетлар.

²¹² Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936. 50 бет.

маросими ўтказилган масжид ва гурхона ишини бажарган: унинг ғарбий деворида меҳробнинг олти қиррали безатилган, тўрт қиррасли массив билан ғарбий деворнинг ташқи сиртига чиқадиган токчаси жойлашган (чуқурлиги 1,9 м).

Ибодат қилишнинг асосий объекти – чиройли чойшаблар билан ёпилган унча катта бўлмаган ғиштин сағана ҳисобланади. Унинг шимолий-ғарбий бурчагида туғ ўрнатилган.²¹³ Жанубий деворда бу ерга қабрстондан келтирилган учта номсиз қабртош жойлашган унча катта бўлмаган хонага олиб боровчи эшик ўрни бор. Шимолий деворда, ортида, эҳтимол, қорихона ёки чиллахона вазифасини бажарувчи унча катта бўлмаган де-раза жойлашган.²¹⁴

Аюб қадамжои хонаси ва дафн ўтказиладиган масжиднинг токчаси икки қаватли гумбаз билан ёпилган. Унинг ташқарида тургани баланд барабанга тиралиб туради ва конусли якунга эга. Интерьерда ганчдан қилинган ички гумбазнинг безакли қопламаси яхши сақланган. У кейинчалик камайиб борадиган сталактитдан (мукарнас) иборат, плафон эса 24-маротабалик япаски ёруғ розетка билан тўлдирилган. Худди мана шу стилда Аюб қудуғи тепасидаги безакли гумбаз қоплами бажарилган. Бироқ унинг тепасидаги ташқи ғиштин гумбаз унча баланд эмас ва гўёким ўзининг ўзига хос конусли қардошининг ихчамлиги ва шаклини таъкидлаб туради.

Бухоро Чашма-и Аюбни ўрганиш тарихи

Иншшот тадқиқотчиларнинг диққатини ушбу ҳудуд учун одатий бўлмаган, цилиндр шаклидаги барабанга тиралиб турувчи конусли гумбази билан ўзига қаратди. Бухоро учун экзотика ҳисобланмиш худди шу қоплама илм оламида унинг қурилгани ва ёдгорликнинг битиш даври борасида баҳс-му-

²¹³ Бабаджанов Б., Некрасова Е. Туг // ИРИ. Т. I. М., 2006.

²¹⁴ Сўнгги ўн йилликларда, ёдгорликни таъмирлаш пайтида улар вақти-вақти билан очилиб, гурхонанинг ён томонларини девор билан шуваб бекитилганлар.

нозара уйғотди. Мавзолейнинг қурилиши даври ва битишига нисбатан иккита нуқтаи назар иншоотларнинг ёпилиши харақатерини таҳлил қилишга асосланган. Шундан қлиб чиқиб кўхнасини – бинонинг ғарбий қисмини ва сўнгрок – қўшимча қурилган шарқий қисмини ажратиб кўрсатади. Биринчи нуқтаи назарнинг тарафдорлари В.А. Шишкин²¹⁵ ва Г.А. Пугаченкованинг ҳисоблашларича, атама ёзувга кўра Амир Темурнинг фармонига кўра “1383–84 йилларда” (В.А. Шишкин) ёки “1380 ёки 1384–85 йилларда” (Г.А. Пугаченкова).²¹⁶

Г.А.Пугаченкованинг эҳтимол қилишича, мавзолей қурилишида у томондан Урганч вайронага айлантирилгандан сўнг олиб келинган хоразмлик усталар қатнашганлар²¹⁷.

Иккинчи нуқтаи назар гумбазнинг архаик шаклига ва мавзолей қурилишини Муҳаммад Арслонхон (1102–1130)²¹⁸ номи билан боғловчи маҳаллий афсонага қаратилган. С. Хмельницкийнинг иншоотнинг қурилиш даврини ажратиб кўрсатувчи ишларидан бирида у мана бундай тақдим этилган: “ғарбий қисм” (Қудукли Аюб қадамжоси ва уларнинг теваарагида иншоотлар) у томонидан XII асрда саналанган; унинг рўпарасидаги XIV–XVI асрларга тегишли хона (зиёратхона) ва ниҳоят, янада кейинроқ қурилган вестибюль (санаси кўрсатилмаган). С. Хмельницкий томонидан тақлиф этилган мавзолей ғарбий

²¹⁵ Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936. 48–50 бетлар.

²¹⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. 75–76 бетлар; Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ташкент, 1976. 85, 87 бетлар.

²¹⁷ XIV аср охирида Амир Темур Хоразмга юришлар давомида бир неча бор Бухорода бўлган. Бу ҳақда машҳур тарихчи Ҳафиз-и Абра хабар берган. Бартольд В.В. Ҳафиз-и Аbru и его сочинения // Соч., т. VIII. М., 1973. 89 бет.

²¹⁸ Т.С. Страмцова. Формы и детали феодальной архитектуры Узбекистана. Труды САИИ, вып. 4. Ташкент, 1039. 15 бет. Бородин Н.Ф. Особенности формирования мемориальных сооружений Средней Азии X–XV вв. АН, т. 22. М., 1974. 123 бет.

қисмини реконструкция қилиш режаси ҳаёлпарастлик бўлиб туюлади. У хоналар оралиғидаги деворни ҳеч қанақа асоссиз “олиб ташлади” (Аюб қадамжоси ва теварагида ҳужралари бор дафн маросимини ўтказиш масжиди) ва бинонинг бу қисмини “уч қисмли масжид” га айлантирди, унинг рўпарасига режадаги квадрат гумбазли (!) айвон (кудуқ тепасидаги хона) жойлаштирди. Бунда тадқиқотчи бизнинг кунимизгача сақланиб қолган томнинг аутентик безакли гумбаз шаклини инобатга олмаган. С. Хмельницкийнинг мавзолей гумбази конусли шаклини бутун иншоотнинг қадимийлиги фойдасига етарлича салмоқли борасидаги қараши янада асоссий туюлади; ушбу гумбазнинг сифатли терилган ғишт девори, унинг ҳисоблашича, салжуқ-қорахонийлар меъморчилиги ва XIV аср учун мутлақо хос эмас.²¹⁹

Бу орада, Ўрта Осиё меъморчилигининг билимдони, Чашма-и Аюбмавзолейини тадқиқ қилган ва унинг ғарбий қисмини саналашдан ўзини сақлаган профессор В.А. Нильсон шундай деди: “... конусли гумбазнинг Темур даврига хос бўлмаган шакли ҳозирги кунда Бухорода мавжуд бўлмаган иншоотларга тақлид қилиб яратилган бўлиши мумкин, яъни, бу шакл Хоразм ёки Етти дарё учун қанчалик анъанавий бўлса, Бухоро учун ҳам шунча анъанавий”²²⁰ В.А. Нильсон айтган сўзларнинг биринчи қисмига Шахрисабздаги Дар ас-Саодат мажмуасидаги Жаҳонгир (1379–1380) мавзолейи мисолида эътироз билдириш мумкин. Тўғри, унинг конусли гумбази цилиндр шаклидаги эмас, балки 16-қиррали барабанга тиралиб туради, аммо ушбу техник детал мазкур ҳолатда аҳамият касб этмайди.

²¹⁹ Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии IX – начала XIII в. Часть 1. Берлин – Рига, 1996. 255–266 бетлар.

²²⁰ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. Ташкент, 1956. 127 бет

Меъморий-археологик тадқиқотлар²²¹

1996 йил ёдгорлик теварагида кундузги юза даражаси мавжудлигига қараганда бир метр пастга жойлашган ва интерьердаги пол сатҳига мувофиқ келишини кўрсатадиган чуқурлар ўрнатилган. 1998 йилда Чашма-и Аюб рўпарасида Муҳаммад ал-Бухорийга²²² атаб қурилган музей билан биргаликда мавзолей теварагида кундузги юза сиртини пасайтириш ва археологик тадқиқот қилишга ҳаракат қилинган (5-расм).

Шаркий фасадда пойдевор қолдиқлари ва бурчакларда уч чорак устунлар – гулдаста (айланаси – 0,5 м) (5 – I расм) билан қанот берилган пештокнинг бузилган токчасидан олинган бир неча ғишт қаторлари топилган. Токчанинг ўлчамига кўра (3,2х6,4 м, ёдгорлик узунасига 1,8 м га чўзилган), пешток етарлича ўлчамда бўлган. Эҳтимол, у теурийлар даври ёдгорликлари руҳида безатилган бўлган, безакнинг унчалик аҳамиятга эга бўлмаган қисмлари ҳақида В.А. Шишкин эслаб ўтган. Пешток тагидаги пойдевор девор чизиғидан 5 см, чиқиб турибди, қалинлиги 50 сантиметргача. У мавзолейнинг бутун таги бўйлаб, квадрат шаклидаги пишиқ ғиштан (24.5–25х4.5–5 см) ярим суюқ кир эритмаси билан терилган. Худди шу материал билан (эни 7–8 см) иншоот қурилишидан илгари қурилиш майдони копланган. Мустаҳкам бўлиши учун гулдаста²²³ тагига қўшимча равишда “ёстик” деб номланувчи тўғри тўртбурчак

²²¹ Ушбу асарнинг парчаси ёдгорликни 1996 йилда олиб борилган архитектура ва археологик тадқиқотлар натижалари асосида ёзилган. Қаранг: Bakhtiyar Babajanov, Ashirbek Muminov et Elizaveta Nekrasova. Le mausolee de Chashma-yi Ayyub a Boukhara et son prophete // Cahiers d'Asie Centrale, № 5–6, Tachkent – Aix-en-Provence, 1998. P. 63–94. 1998 йилда Чашма-и Айюбда олиб борилган қазилма ишлари давомида ушбу бобда ёдгорликнинг пайдо бўлиши тарихига оид янги маълумотлар келтирилди.

²²² Муҳаммад б. Исмоил ал-Жуфий ал-Бухорий (818–870) – таникли мусулмон олими, Қуръон шарҳловчиси, “Жами ас-саҳиҳ” сунний анъаналарининг тўртта “каноник” тўпламларидан бири муаллифи. Қаранг: Прозоров С. ал-Бухари // ИРИ, т. I, М., 2006. 78–81 бетлар.

²²³ Гулдаста жуда бардошли ганч эритмаси билан ясатилган эди.

ғиштлар терилган. Бироқ буларнинг бари бу қадар маҳобатли пештоқ учун етарли бўлмади: пойдевор шаклини йўқотган, “ёстик” ғишт массиви тик ёриқлар билан копланган. Худди шу нарса Чашма-и Аюб мавзолейи маҳобатли пештоқининг емирилишига сабаб бўлди.

Вестибюлда (5 расм, II қисм) пойдевор девор чизигидан 15–18 см га чиқиб туради, 75 см га чуқур ва икки қисмдан иборат. Тепадагисида темурийлар мавзолейи ғишти ишлатилган, аммо унга бошқа шаклдаги (19.5x2.5, 23x4 см) квадрат ғишт киритилган. Пойдеворнинг пастки қисми нураган конструкциядан олинган ганчдаги ғишт блоклари кўринишидаги янада қадимий фрагментлардан қуйилган. Пойдевор тагининг пастроғида полнинг ғишт паркет²²⁴ (82x76 см) кўринишидаги полнинг шакли бузилган тўшами топилган, у ғарбий ва шимолӣ йўналишида давом этади. Полда – юпка тўшалган, суғориш қатламлари билан ёпилган шағал қатлами. Шуни айтиш керакки, иншоотнинг ушбу қисмидаги фергамент яхши ётқизилмаган, кирда эмас, балки лой қоришмасида қўйилган. Шундай таасурот туғиладики, гўёким у реконструкция пайтида тўлиқ бошқатдан қўйилган ёки умуман бўлмаган, вестибюль ва зиёратхона эса дастлаб битта хонада бўлган.

Иншоотнинг ёндаги фасадида, вестибюль ва зиёратхона бирлашган жойда, бир текисдаги, мавзолейнинг бир қисми икинчи қисмига визуал қўшимча қурилиш сифатида қабул қилинган тик чоклар ўрин олган (5 расм, III қисм). Бироқ, бу ерда қўйилган чуқурда кир қоришмада қуйилган яна битта пойдевор (қалинлиги 46 см) аниқланган. Бу вестибюлнинг зиёратхонага қўшиб қурилгани эмас, балки ушбу хоналарнинг реконструкция қилингани ва томга олиб чиқувчи нарвон ўрнатилгани ҳақида гувоҳлик беради. Пойдевор тагида худди мана шу чуқурда шакли X–XI асрларда Бухорода кенг

²²⁴ Паркет ғиштнинг ярмидан ётқизилган: текис жойга, бештача, шахмат тартибида қўйиб.

тарқалган пишиқ ғиштли деворнинг қолдиқлари топилган. У билан бир сатҳда қутиларда қилинган дафн топилган. Улар томони 20, 23, 3 см, қаалинлиги 3 см. квадрат пишиқ ғиштан терилган.

Зиёратхона (5 расм, IV қисм) интерьердаги пойдевор деворга нисбатан 20 см га чиқиб туради, 46 см га чуқур қилинган. У ҳам квадрат пишиқ ғиштан (24.5–25х4.5–5 см) қир қоришмада терилган. Қудуқли хонанинг ён томондаги девори реконструкция даврида 80 см га баландлаштирилди, пойдеворга эса нураб тушган конструкциядан олинган ганчада пишиқ ғишт блоklar терилди ва ғишт лой билан тартибсиз равишда терилди.

Ташки шимолий девор остидаги пойдеворда ушбу мавзолей учун хос бўлган ғишт шакли ва боғловчи қир эритма ишлатилган, бироқ у пештоқ тагида ишлатилгандан кўра маҳкам-лирок. (5 расм, V қисм). Унинг умумий қалинлиги 70 см дан иборат. Мехроб тоқчаси чиқиб турган жойи пастида қалин ғиштли “ёстик” қурилган, унинг узунлиги 2 см (девор қалинлигидан). Пойдевор қуйилган, чуқурлик чегарасида ҳам қурилиш чиқиндисидан кам-кам қўшилган бир қатли қалин лой мавжуд.

Чуқурликларда амалдаги барча пойдеворлар бир хил шаклдаги қир қоришмасида пишиқ ғиштан терилганини айтиб ўтиш жоиз. Конусли гumbаз ҳам шу йўл билан қилинган. У уч қисмдан иборат: тўғри тўртбурчк постамент (баландлиги 20 метр), цилиндр кўринишидаги барабан (баландлиги 3,22 метр, ташки айлана 5 метр) ва конусли учлик (баландлиги 5 метр). Барабаннинг пастки шарқий ва юқори ғарбий қисмларида ва конус терилишида унча катта бўлмаган вентилиацион тўғри бурчакли туйнуқлар ўрнатилган. Гumbазнинг бирдан-бир беази – барабан ва конуснинг ўтиш чегарасида шакл берилиб терилган ғиштчалардан белбоғ қурилган. Конусли гumbаздаги ғишт (24.5–25х4.5–5 см) суюқ қир қоришма билан терилган, терилишнинг тик ва ёнлама чоклари 2 см дан иборат. Ғишт

силликланган ва оч-сарик ангоб билан ранг берилган²²⁵. Терилган ғиштинг юзаси тўқ кулранг кир билан биргаликда гумбазга алоҳида кўриниш бахш этади.

Шундай қилиб, меъморий-аргологик тадқиқотлар шуни кўрсатдики, мавзолей қадимги даҳманинг ҳудудида ягона, шу кунгача сақланиб қолган режа билан қурилган (пештоқ ва реконструкция қилинган алоҳида қисмлардан ташқари). Ва шунинг учун ҳам Темур даврининг юқорида келтирилган, дафн ўтказиладиган масжиднинг кириш тепасида деворга бириктирилган ёзув-лавҳа, бизнинг назаримизда, аллақандай қурилиш ёки таъмирлаш босқичи эмас, балки бутун бинонинг айнан 785 / 1383–84 йилларда қурилгани ҳақида гувоҳлик беради.

Оғир пештоқнинг нураб тушган вақтини аниқлаш мушкул, кучсиз пойдеворлар (барча айёрликларга қарамай: кир қоришмасини қўллаш, гулдаста тагидаги “ёстик”) узоқ вақт чидаб берганига ишониш қийин. Эҳтимол, дастлабки тиклаш XVI асрдаёқ Убайдуллоҳон бошқаруви даврида рўй берган.

Тахминан XVII–XVIII асрларда ёнидаги хонанинг бузилишини келтириб чиқарган кириш пештоқ и ўпирилиб тушган. Шундан сўнг кириш қисми шаклини ўзгартирган ва вестибюлни катта қилган сезиларли реставрация ишлари амалга оширилган. Эслатиб ўтамиз, пойдеворнинг тагида қорахонийлар даврига хос деб ҳисоблаш мумкин бўлган иншотларнинг қолдиқлари топилган. Шу боис мавзолей қурилишини Муҳаммад Арслонхон номи билан боғловчи маҳаллий афсона, шунингдек, манбаларнинг ўта хира шамалари реал асосга эга бўлиши мумкин. XII асрда мавзолейнинг ўрнида ҳазира манба билан ва Аюбнинг қадамжои бўлгани эҳтимолдан холи эмас.

²²⁵ Қурилиш бошланишидан олдин ғиштга пардоз қилинган, сўнгра қишт ангобка ботирилган.: Гражданкина Н.С., Каримов М.К., Плетнев И.Е. Архитектурная керамика Узбекистана. Ташкент, 1968. 15, 22–23, 41 бетлар.

4 БОБ. БУХОРО ВОҲАСИНИНГ ВА МУСУЛМОН ДУНЁСИНИНГ ХУДУДИДА ҲАЗИРАЛАРИ (ҚИСКА МАЪЛУМОТ)

Мусулмон дунёси маконида монументал дафн этиш иншоотларнинг асосий турларидан макбаралар ва ҳазиралар саналади. Биринчиларнинг маъноси, режалаштириш, хилма-хил ва етарлича яхши ўрганилган. Аммо қандай иншоот иккинчи отамада яширинган ҳар ким ҳам ўзига таъсавур қила олмайди.

Ҳазира – арабча “тўсиқ”, “никоб”, “экран”, “қалқон”; таджикча “девор”; кўплик сонда – “қабр”, “қўмиш жойи”.

“Ҳазира” мемориал архитектура иншоот тури деб аниқлашга канадалик архитектура тарихчининг Л. Голомбек тадқиқотлари туртки бўлди. Турли даврдаги турли манбалардаги муҳим материаллардан фойдаланиб, у 500 йил давомидаги терминологиясини кузатиб борди ва шу хулосага келди: «Ҳазира» нинг меъморий атамаси «мақбара», «мадраса», «работ», «хонака» ва бошқалар билан бир хил – бир архитектура атамасидир.

Л. Голомбек фикрича, энг эртаги ҳазира намунаси Медина масжидидаги атрофи тусилган Муҳаммад пайғамбаримизнинг дафн этилган жойи саналади. Унинг асосий вазифаси – Пайғамбаримизнинг қабрига киришига тўсиқ бўлиш. Бу отама охиригача XI аср ўртасида шаклланди, шу билан бирга у фақатгина “тўсиқ” (ҳазира) маъносида эмас, аммо унинг интерьердаги қабртошларни билдира эди. Мўғуллар ҳукмронлиги даврида ҳазиралар ўзидан қандайдир оилавий дафн этиш жойи деб ҳисобланар эди. Катта майдонга эга бўлган ушбу оддий иншоотлар XV асрга қадар қурилган. Улар кўп маротабали уруғдош дафн этиш учун жой деб белгиланган.

Л. Голомбекнинг асосий хулосаларидан бири – ҳазира – жамиятнинг муайян доиралари орасида иншоотлар афзал қилин-

ган қурилиш тури эди, чунки қабр устига макбаралар қуриш Ислом томонидан тақиқланган²²⁶.

«Ҳазира» муаммоси кейинчалик ривожланишини ватандошимиз меъмор тарихчиси Л.Ю. Маньковская асарларида янада ривожлантирилди. Тадқиқотчи ҳазира типдаги иншоотларнинг маҳаллий келиб чиқишини, думалоқ ёки тўртбурчаклар панжалар билан ўралган Исломдан олдинги дафнларда қўриш мумкин деб ҳисоблаган. (Ғарбий Памир)²²⁷.

У биринчи бўлиб «... очик ҳавода дафнларни ва зиёрат қилиш ва қабрларга ибодат қилиш билан боғлиқ бўлган маросим биноларини бирлаштириш принципи асосланган турли хил композицияларнинг фазовий равишда иншоотларнинг мажмуасини аниқлаган».

Тадқиқотлар натижасида Л.Ю. Маньковская ҳазира билан бир хил турдаги мемориал тузилмаларидан муҳим гуруҳини намоиш этди²²⁸.

Ҳинд-мусулмон меъморчилигининг энг диққатга сазовор ёдгорликларидан бири Синдда, Тхатта шаҳри яқинидаги Ҳинднинг пастки қисмида жойлашган²²⁹. Бу машҳур дахма – Макли Хилл (Makli Hill) – 8 км дан кўпроқ масофага чўзилган турли давр ва шакллардаги дафн иншоотлари қўриқхонасидир. Афсонага кўра, бу 125 минг азиз авлиёнинг, шу жумладан Нақшбандийа тариқати билан боғлиқ бўлганларнинг сўнгги паноҳи²³⁰.

²²⁶ Golombek L. The Timurid Shrine at Gazur – Gah. Toronto, 1969. P. 100–120.

²²⁷ Маньковская Л.Ю. Ҳазира – комплексы Средней Азии // Культурные связи Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М., 1990. 119 бет; Маньковская Л.Ю. Бабаджанов Б. Новое в изучении мемориальных памятников “ҳазира” в архитектуре Средней Азии // ОНУ 1986, № 4. 46–49 бетлар.

²²⁸ Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии. Ташкент, 1980. 134, 144–145 бетлар.

²²⁹ Бошқача номи – Татта. Покистон худудида жойлашган.

²³⁰ Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма. Перевод с английского Н.И. Пригариной, А.С. Рапопорт. М., 2012. 376, 388–389 бетлар.

Немис тадқиқотчиси Заломе Зайдач-Хастенрат²³¹ ўз ҳаёти-ни Макли тепалигидаги ҳазира ва Синднинг бошқа дахмаларини ўрганишга бағишлади. Монументал бинолар асосан тош плиталардан қурилган (ёки маҳаллий қумтоши). Уларнинг кўпчилигидаги ўйма безаклари тош ўймакорлигининг ҳақиқий асарларидир (1, 2 расмлар).

(бунда ва бундан кейин 4-бобга тегишли иллюстрациялар бўлимига қаранг).

Заломе ўз асарларидан бирини Кобулдаги Захириддин Бобурнинг дафн иншоотига бағишлади. Унда у XIX асрнинг биринчи ярмида Чарлз Массон (Charles Masson) томонидан эълон қилинган Бобур ҳазираси расмини келтирган²³². (3, 4 расм).

Ўтган чорак асрда ҳазирани ўрганишдаги улкан ютуқ Бухоро ва Бухоро вилояти меъморчилик ва археологик мажмуаларини тадқиқот қилиш билан рўй берди. Уларнинг натижалари қисман эълон қилинган ёки нашрга тайёрланмоқда²³³.

Мисол сифатида Чор-Бакр дахмасининг ҳазиралари тўғрисида маълумот келтираман. Бу ерда бирорта ҳам дахма мавжуд эмас ва XI–XIX асрларда қурилган оилавий ҳазиралар эволюцияси кузатилган²³⁴.

Сумитан ҳудудидаги Чор-Бакр дахмасининг ҳозирги кунгача сақланиб қолган шаклланишининг бошланиши шайх Жуйбари ва Шайбонийлар давлатининг ҳукмдори Абдуллох

²³¹ Zajadacz-Hastenrath Salome. Islamic funerary enclosures in Sind // Islamic art, vol. IV, New York, 1990–1991. PP. 247–279.

²³² Zajadacz-Hastenrath Salome. A note on Babur's lost funerary enclosure at Kabul // MUQARNAS. An Annual Culture of the Islamic World. Vol. 14, Leiden, 1997. PP. 135–142.

²³³ Джуракулов М. Дж., Некрасова Е.Г., Ходжайов Т.К. Позднефеодальные некрополи Бухары как исторический источник. Учебное пособие. Самарканд, 1991. 1 бет-(тадқиқот маълумоти қисман нашр қилинган).

²³⁴ Чор-Бакр некрополини ўрганиши ЎзНИПиР ходимлари билан 1983–1991 йилларда ўтказилган. Архитектура ва археологик тадқиқотлар Э. Некрасова, С. Инютин, Д. Чунихин, Б. Бобожонов, Т. Хўжаев томонидан ўтказилган.

Хон-II билан боғланган (1557–1598 йилларда ҳукмронлик қилган)²³⁵.

Аммо, X асрдаёқ Сумитан ва атрофдаги кўплаб ерлар Бухоронинг машҳур муҳаддиси ва фақиҳи Абу Бакр Саъдга (360 / 970–71 йилда вафот этган), унинг вафотидан кейин эса – ўғли Абу Бакр Аҳмад ва унинг авлодларига тегишли эди²³⁶.

Тарих уларнинг таржимаи ҳоли ҳақида озгина маълумот сақлаб қолган. Ота ва ўғил ўз кишлоқлари яқинидаги кичик кишлоқ қабристонида дафн этилганлари маълум (қарийб 0,4 гектар). Уларнинг дафн этилиши, ёзма манбалар ва маҳаллий маълумотларга кўра, «Буюк» хазирасидаги дахманинг шимоли-ғарбий қисмида жойлашган ва иккита монолит қабр тошлари – сағаналар (5–6-расм) билан белгиланган. Уларнинг ёнида ўтказилган археологик тадқиқотлар Абу Бакрлар дафн этилган жойдаги мазора – ибодат жойини яратиш жараёни ҳақида «сўзлаб берадилар». Абу Бакр Саъднинг қадимги дафни XVI асрнинг кунлик сатҳидан 2 метр чуқурликда дахмада жойлашган²³⁷. Аммо, бу ҳали мазора эмасди, зеро, дахманинг

²³⁵ Шайхлар номини ўзларига тегишли ерлар жойлашган Бухоронинг жанубий-ғарбий қисмидаги Жуйбар деган жой номидан олишган. Ном асосчиси Хўжа Муҳаммад Ислоҳ Жуйбари (1493–1563 йиллар) ҳисобланади, у вафотига қадар нақшбандийлар сўфийлик биродарлигининг раҳбари бўлган. Унинг авлодлари – қатта ўғли Хўжа Саъдий ёки Хўжа Қалон – буюк Хўжа (1532–1589 йиллар) ва невараси Хўжа Тожиддин Ҳасан (1574–1646 йиллар) узок йиллар нақшбандийлар биродарлигини бошқариб келишган ва мамлакатдаги сиёсий аҳволни назорат қилишган.

²³⁶ Абу Бакр Саъдий ва унинг авлодлари мулки юзлаб йилларни ўз бошидан ўтказди ва XVI-аср ҳужжатларида у “қадимий вақфнинг ерлари” дея аталган. Қаралсин: Иванов П.П. Жуйбари шайхларининг мулки. XVI–XVII асрларда Ўрта Осиёдаги феодал ер эгаллиги тарихига. М.–Л. 1954. 219 бет.

²³⁷ Дахма (араб.суффа синоними, тахт). Турли ўлчамдаги параллелепипед ва ички ташкилот шаклидаги дафн этиш иншоотлари, уларнинг юқори сатҳларида қабртош ўрнатишган. Бухоро ва Бухоро вилоятида дахмаларнинг 14 шакли ва вариантлари ўрганилган. Қаралсин: Некрасова Е.Г., Бухоро ва Бухоро воҳаси иншоотлари // Бухоро воҳасининг қадимги ва ўрта аср маданияти. Археология ва шарқшунослик бўйича қўшма ўзбек-ита-

шимолида оила аъзоларининг деярли бир хил сатҳда хом ғиштли кутилардаги қабрлари жойлаштирилган эди. Тахминларга кўра, Абу Бакр Аҳмад – Саъднинг ўғли – дафн қилинган пайтда дахма ўлчами катталаштирилган, шунинг билан бир вақтда унинг атрофида девор – ҳазира пайдо бўлган. Унинг хом ғиштли деворлари ичкарисидagi чегараси майдони тахминан 35 м² бўлган. Оилавий дафнларнинг ўзи тоза тупрокнинг зич қатлами билан тўсиб қўйилган ва бу билан дахмага бемалол бориш имкони яратилган. Ҳазиранинг навбатдаги реконструкциясидан сўнг унинг деворлари кулаб тушган ва бинонинг бутун майдони ғишт билан қопланиб қолган. Янги деворлар 50 м², кейин эса 70 м² майдонни эгаллаган.

Ушбу фактлар Абу Бакрлар дахма зиёратгоҳи – мазорнинг яратилиши ҳақида гувоҳлик беради²³⁸. Ушбу воқеалар қачон содир бўлганини аниқлаш жуда қийин. Эҳтимол, XI асрда, зеро юз йил ўтгач мазор жуда машҳур бўлиб кетганди. XII–XIII асрлар арафасида таниқли ёзувчи, Бухорода туғилган Муҳаммад ал-Ауфий, самарқандлик Қорахонийларидан бири у ерга зиёрат қилган.

Ауфий бу муборак жой ва машҳур мазор эканлигини унга тушунтирган, шоир Зайниддин -ас-Сижий эса бу ҳақда дoston ёзди²³⁹. Кейинги асрларда ҳазирадаги мазор ва дафнларга ибодат қилиш тўхтамади, зеро Абу Бакрлар дахмаси яхши сақла-

лия тадқиқотлари натижаларига кўра конференция материаллари. Бухоро, 26–27 сентябрь, 2003 йил, Самарқанд – Рим, 2006. 86–99, 195–201 бетлар. Некрасова Е.Г., Дахма. ИРИ, Т. I, М., 2006. 11–133 бетлар.

²³⁸ Бухорода дафн этилганларнинг мўлжали шимол – жануб, бош тарафдан шимолга. Авлиё мазорига қанча яқин дафн этилган бўлса, ҳар доим шунча омад ҳисобланган, бу дегани – Қиёмат куни авлиёлиги туфайли химоясига ва Худонинг унга нозил қилинган “барокатига” мушарраф бўлади. Бироқ ҳеч қачон бош тарафдан, яъни авлиё дафн қилинган тарафдан дафн этишмаган. Бу нарса амалда Ўрта Осиёдаги барча мазорларда кузатилган.

²³⁹ Schwarz Florian. From scholars to saint. The Bukharan Shaykans of Guybar and the ziyarat to the Four Bakr // Бухоронинг маданий ёдгорликлари тарихидан, 6 сон, Бухоро, 45–47 бетлар.

ниб, сувалганди ва маданий қатлам ўсиши билан аста-секин баландлашиб борганди. Ҳазира худудида XIII–XIV асрларда ҳам дафн этишган, бу ҳақда қолиплаган, суғорилмайдиган ва сирланган қабр тошлари парчалари топилгани гувоҳлик беради. Албатта, бу жой XV асрда дафн этиш учун ҳам жозибадор бўлган. Ушбу даврда бу мазор Китоби Мулла-зоданинг қадамжолари бўйлаб ўзига хос йўл кўрсатувчида Бухоронинг энг қўп оммабоп тўртта қадамжолари сафида тилга олинади. “Кимдир бирон кун тўрт нафар Бакрга сажда қилса, муҳим ишлари ва ҳожатлари бажарилиши ҳақида уларга мурожаат қилса, шубҳасизки унинг ҳожати бажарилади ва муҳим иши амалга ошади”, дея ҳисобланган²⁴⁰.

XVI асрнинг ўртасида Хўжа Ислон Жуьбари деган шахс Абу Бакр Саъдга, бошқа фараз бўйича – Абу Бакр Аҳмадга такалувчи сохта уруғ-аймоқлик асосида Сумитонга эгалик қила бошлади²⁴¹. XVI асрнинг 60 йиллари бошида, майдони 330 м² ортиқ иморати бизнинг давримизга қадар сақланиб қолган ҳазиранинг тубдан қайта қурилиши рўй берди. Бу шунчаки ўраб олинган ҳовли эмас, балки усти ёпилмаган, портал, меҳроби улкан лаҳаддан, қаршисида қўшни ҳазирага элтувчи йўлак ва умумий пойдевор устига қурилган девордан иборат ҳақиқий монументал иншоот ҳисобланади. Янги ҳазирада биринчи бўлиб Хўжа Ислон Жуьбари дафн этилган. Унинг танаси византия матоси, кейинроқ Ямандан келтирилган хос йўл-йўл мато ва кашмир шол парчасининг бир неча қатига ўралган²⁴². Майитнинг истагига амал қилиб, “... ҳазратнинг боши буюк аجدоднинг қў-

²⁴⁰ ¹⁶ Ғафурова Р.Л. Китоби Мулла Заде. Тошкент, 1992, 82 бет.

²⁴¹ Бобоҷонов Б.М. Ўрта аср Бухоросидаги бир “авлиёлар оиласи” тарихидан // Ўзбекистон ўрта асрда: тарих ва маданият. Тарих фанлари доктори, профессор Розия Галиевна Муқминованинг 80 йиллигига бағишланади (халқаро конференция нутқлари), Тошкент, 2003. 86–99 бетлар.

²⁴² Муҳаммад Толиб Жуьбарий. Матлаб ат-Толибин (Ҳақ изловчиларнинг уриниш мақсадлари). Ўзбекистон фанлар академияси ИВ, №–3757, 152 бет. Бобоҷонов Б. таржимаси.

краги рўпарасида туриши (жойлашиши) учун” Хўжа Ислонни Абу Бакр Саъд қабрининг ғарб тарафига дафн этишди²⁴³. Бирок археологик тадқиқотлар пайтида дафн этишнинг бундай тартиби тасдиқланмади. Мозорнинг на ўнг, на сўл тарафидан дафн этиш аниқланмаган, фақат иккитаси унга жанубдан қўшилиб туради, яъни, Абу Бакрларнинг “оёғига” қўйилган.

XVII асрда жуйбарийларнинг аёллари ва болалари учун ҳазира бошқача қурилган. Бу юқори пойдевор устида қурилган, сирти тош билан қопланган иморатдир. Уларнинг мемориал қисми рўпарасида – усти ёпилмаган дахлизлар ва Куръони Каримни ўқиш учун хоналар (қорихона) (7 расм). XVIII–XIX асрларда ҳазиралар бўлакча қурилган: бир-биридан ажратилган икки қисмдан иборат: мемориал ва истиқомат жойлари, бироқ улар ҳам пойдеворга кўтариб қўйилган (8-расм). Бош фасад монументал портал билан жиҳозланган, унинг рўпарасида – сўфининг жойи. Унга порталларнинг қанотларида ўрнатилган ҳужра эшиги олиб боради. Мемориал ҳовлиларнинг интерьерларида – айвон кўринишидаги жаноза ўқиладиган масжидлар.

Ислон оламида Баҳовуддин Накшбандийнинг мозори жуда машҳур. У меъморий қурилмалар таркиби бўйича маълум ва мушкул ҳазира (9 расм). У XV аср охири – XX аср бошларида қурилган иморатлардан иборат ва майдони 378 м² ни ташкил этади. Ҳазиранинг улкан ҳовлиси қабрлар билан банд қилинмаган, фақат унинг жанубий қисмидагина зиёратгоҳнинг бош ўрин олган – Баҳовуддин дахмаси. Унинг шимолида сув учун катта тош ҳовузли кўшк, табаррук қудук (қудук эндиликда кўмиб юборилган) ва унча катта бўлмаган ҳовуз ўрин олган. Ҳазиранинг жанубий ва шарқий деворлари бўйлаб Баҳовуддиннинг қариндошлари қабрлари жойлашган бўлган. Ғарбда – баланд айвон кўринишидаги жаноза ўқиш масжиди, унинг

²⁴³ Ҳофиз Таниш Бухорий. Шарафноманӣ-шоҳи (шоҳлар шухрати китоби). Таржима, иловалар, кириш ва кўрсаткичлар М.А. Салоҳиддиновники, к. 1, М. 249 бет.

рўпарасида – қорихона – ўтганларнинг хотирасига дуо ўқиш учун хона. Ғарб ва шарқ тараф янада нари иккита масжид жойлашган. Ҳазирага бош кириш жойи Боб-и Саломнинг (саломхона дарвозаси) монументал дарвозалари билан безатилган, яна бир кириш жойи бинонинг шимолий қисмида жойлашган²⁴⁴. Дарвеш кўринишда Ўрта Осиё бўйлаб саёҳат қилган Венгриялик саёҳатчи ва олим Арминий Вамбери ва шайхлар – Баҳовуддиннинг авлодларининг айтишича, дахма устига том қуриш учун кўп бор уриниб қўрилган, “... бироқ, Туркистоннинг бошқа азиз-авлиёлари каби Баҳовуддин ҳам соф ҳавони афзал кўрган ва эндигина қурилган барча қўшимча иншоотлар бузиб ташланган”²⁴⁵.

Машҳур ханафийлик шайхи Абу Ҳафс Кабир, йирик дин арбоби, фақиҳ ва илоҳиётшунос Абу Ҳафс Кабир Ал Бухорийнинг (767–832) мозори Бухоронинг энг қадимий мозорларидан бири Ҳазрат Имом ёки Хўжа Барорнинг (Хважа муваффақият, омад (келтирувчи) ҳазирасида жойлашган (10 расм). Ҳазиранинг тўртбурчакли ҳовлиси (120 м²) жануб томондан кириш эшиги бор, портал билан жиҳозланган ғишт девор билан ўралган. Деворнинг ғарбий қисмида жаноза масжидининг айвони бўлган. 2009–2011 йилларда Абу Ҳафс Кабирнинг мозори тўлиқ қайта қурилди. Ҳазиранинг ўрнида уч тарафдан ихчам устунли айвонлар билан ўралган унча кичик макбара қурилган²⁴⁶.

Бухоронинг ҳазираларидаги, бизнинг кунгача етиб келмаган яна иккита мазор ҳақида ҳам эслаш зарур. Бу – Накшбандия-

²⁴⁴ Некрасова Е. Баха ад-дин Накшбанд – некрополь и суфийский центр // ИРИ, том II, М., 2018. 80–83 бетлар.

²⁴⁵ Вамбери А. Ўрта Осиё бўйлаб саёҳат. М., 1867. 163–164 бетлар. В.И. Межов томонидан тузилган Туркистон тўплами, т. XII 1868 йил. СПб, 1869.

²⁴⁶ Бухоро. Ўзбекистоннинг меъморий эпиграфикаси. Биринчи қисм. Тошкент, 2016. С. 71. Меъморий ёдгорликлари ҳақидаги ёзувлар, таржималар, шарҳлар ва матнларини, чиқишлар ва ҳулосаларни ўқиш муаллифлари: А. Раззоқов, К. Раҳмонов, Е. Некрасова. Абу Ҳавс Кабирнинг ҳазираси бу ерда тахминан XVI аср ўрталаридан бўлган.

муҷаддидий тариқати сўфиси, Мавлоно Соҳиб-зода (1855 йилда вафот этган) номи билан маълум Миён Ғулом-Қодирнинг мазори. Иншоот Бухоронинг жанубий қисмидаги Шо-Араб қабристонида жойлашган (сақланмаган) (11-расм). Унча олис бўлмаган жойда Миён Ғулом-Қодирнинг хонақоси бўлган.

XVIII–XIX асрларда Шоҳ-Мурод ва унинг ўғли амир Ҳайдар ҳукмронлиги даврида гўёким суннийликка ўтган шиит-форсийларнинг (марвлар, эронийлар) оилалари Марвдан Бухорога кўчиртирилган. Улар Бухоро шахрининг ғарбий қисмига, Жуйбар худудига жойлаштирилди. Шаҳар дарвозалари яқинидан Қоракўл дарвозалари ғарбига қарата эронийларнинг қабристонлари жойлашган. Унинг маркази Имом Жаъфар Сиддикий (Али аждоди, ўн икки нафар шиит имомларининг олтинчиси) ва унинг отаси Имом муҳаммад Бағир (12-расм) ҳазирасидаги мазор (қадамжо) эди.

Қосим шайх (Кармана шаҳри, Навоий вилояти) меъморий мажмуаси ҳазираларда иккита мазор сақланиб қолган²⁴⁷ (13–14-расмлар). Мажмуа диний-сиёсий арбоб, яссавийликнинг сўфийлик тариқати раҳбари Қосим шайх Азизан Карманагий (1578–79 йилларда вафот этган) номи билан аталади. Замондошларнинг гувоҳлик беришича, ҳазира шайхнинг ўзи томонидан қурилган ва унинг вафотига қадар илоҳиётшунослик суҳбатлари ва дарвешлар хурсандчилигини (“баланд товушда” зикр тушиш) ўтказиш жойи бўлиб хизмат қилиши мумкин эди. У оралик аркатура билан бир хилда бўлакланган девор билан ўраб олинган, ғарбий девордаги портал билан жиҳозланган кириш жойи бор масжид, ховлидан иборат. Бухоро хонлигининг сўнгги амиридан аввалги амири Абдулаҳаднинг – вафот этганидан сўнг бир йил ўтгач қурилган – ҳазираси анчайин ажралиб туради. У унча баланд бўлмаган платформага кўтарилган, икки фасадга эга, улардан бири – асосийси, шарқ тарафда жойлашган, Қосим шайх ҳазираси портали ўқиға ўр-

²⁴⁷ Некрасова Е. Тўраев Х. Қосим-шайх // ИРИ, II-том, М., 2018. 407–409 бетлар.

натилган портал билан ажратилган. Фасад томонларда хужралар жой олган.

Бухородаги ва унинг воҳасида хазиралар сони макбараларга караганда бир неча баравар кўп. Самарқанднинг чеккаларида йирик хазиралар ҳақида ҳам эслаб ўтиш зарур. Улар сўфийлик марказлари ва қабристонларнинг марказини ташкил этадилар: а) шаҳар чеккасидаги Кашфир даҳасида Хўжа Аҳрор (шайх Насриддин Убайдуллоҳ бин Маҳмуд Шоший, 1490 йилда вафот этган); б) Доғбид қишлоғидаги Махдуми Аъзам (саййид Жамолиддин Аҳмад ал-Косоний, 1542 йилда вафот этган); в) Мусулмонлар амири халиф Усмон авлоди Хўжа Абди Берунинг (таникли қози Хўжа Абди номи билан), Самарқанддан жанубий-шарқ томон. Хўжа Абдининг хазиралари ва хонақоларининг ҳозирда мавжуд бинолари вазир Аштархонид Имомкули-хон – Нодир Девон беги томонидан қурилган²⁴⁸.

Шундай қилиб, мазор ва хазираларнинг икки асосий тури мавжуд: бирлари – дафн этишнинг аниқ жойларида (у ёки бу кўринишда сўфийлик билан боғлиқ таникли илоҳшунослар, сўфийлар, қонун чиқарувчилар ва ҳукмдорлар). Бошқалари – қадамжолар – азиз-авлиёларнинг (афсонавий ёки яшаб ўтган шахслар) аниқ бир жойга бориши ёки тўхташига бағишланган, бироқ, кейинроқ мазор ташкил этилган жойларда уларнинг бўлиши шарт бўлмаган жойлардаги ёдгорликлар.

²⁴⁸ Некрасова Е. Хаджа Абд-и бирун – архитектурный ансамбль // ИРИ, том II, М., 2018. 407–409 бетлар

ХУЛОСА

Мазкур ишда Аюб мазорлари билан боғлиқ Моваруннахрдаги асосий жойлар баён этилган. Қайноқ ва муздек олтингургурт манбалари мавжуд йирик тоат-ибодат маркази Фарғона водийсининг шимолий-шарқ қисмида, Жалолобод яқинида ва икки асосий ёдгорлик – Бухоро ва Бухоро воҳасининг худудида жойлашган.

Табаррук жойларнинг ободонлаштириш билан боғлиқ кўп-лаб саволлар Бухоро худудидаги ёдгорликларни меъморий-археологик тадқиқот қилиш натижасида ечилди.

Хайрботча қишлоғидаги Чашма-и Аюб ҳазираси гарчи дастлабки кўринишда бўлмаса ҳам сақланиб қолган, бироқ, тадқиқот жараёнида олинган фактлар мазорларнинг яшаш тарихи ҳақидаги таасуротларни тўлдириш имконини берди. Эҳтимол, уни тўлиқ ободонлаштиришни X асрдаёқ бошлаб юборишган, мазорнинг узил-кесил исломлаштирилиши XI-аср мобайнида рўй берди. XII асрда, XIII аср бошида мазор Бухоронинг амалдаги ҳукмдорлари уруғ-аймоқлари Садр-и Жаҳон (Олам устуни) сифатида танилган Бурҳониддинлар томонидан бошқатдан қурилган ва янгидан қурилган ҳазира сифатида безалди.

Ҳазиранинг маҳобатли пештоқи юқори қисмида пайғамбар Муҳаммаддан олинган “изн берувчи” ҳадис жойлашган. Ушбу ҳадис ўз тарихига эга. Ҳаммага маълумки, дастлабки даврларда ислом қабрлар тепасида ҳашшаматли иншоотлар қуришни ва уларга сиғинишни мажусийлик кўриниши сифатида ман этганди. Араблар томонидан босиб олинган худудларда меъёрдаги исломни ўрнатиш асл ҳолатдан фарқ қиларди. Бу ерда аҳолининг исломлаштирилиши кўпчилик, мисол учун, аждодлар сиғиниши билан боғлиқ одат ва маросимларни, қабр ва уларнинг тепасидаги иншоотларни жойлаштиришни, сиғиниш ма-

росими ва бошқаларни ўрнатмай туриб мумкин эмасди. Мусулмончиликка қадар бўлган табаррук жойларни легаллаштириш ушбу ҳадисда пайдо бўлди ва уни Аюб билан “эғизак қилиб” қадимий табаррук булоқни зиёрат қилиш учун рухсат беришга тегишли. Муҳаммад пайғамбарнинг мазори фақат Х асрдагина ҳаж қилиш объектига айланди ва эҳтимолки, ўша даврда унинг тепасида мазор бўлган²⁴⁹.

Табаррук булоқ чуқурликда жойлашган бўлган, уни усти ёпилмаган, сувга етиб боришни енгиллаштирадиган олиб тушувчи зинали хона сифатида безадилар. Аюб қадамжоси унга жуда яқиндан жой олди. Уни ҳақиқий қабр сифатида – гишт билан яхшилаб ўраб олинган кути кўринишида қурганлари илк бор аниқланди. Бухоронинг афсонавий асосчиси Сиёвуш қабрини белгилаган Бухородаги қадамжо ҳам худди шундай бўлганлиги эҳтимолдан холи эмас. Таникли этнограф Н. Басиловнинг хулосасига кўра: “... гўёким авлиё “қадам кўйган” ёки бир қанча давр яшаган табаррук жойлар мазор сифатида безалган”. Ва шундан сўнг: “Художўйларнинг айтишича, бу ерда ҳеч қандай дафн этилмаган: табаррук жой шундай белгиланган. Демак, бу каби табаррук жойларнинг ташқи безатилиши азизлар сиғиниш жойи сакланишига мувофиқ келади”²⁵⁰. Аюб ҳазирасининг учинчи муҳим унсури ўртасида меҳроби бор кенг девор кўринишидаги дафн этиладиган масжид эди. У бинонинг ғарбий деворига жойлаштирилган бўлиб, қадамжо ва булоқнинг рўпарасидан ўрин олган. Ҳазирадаги ушбу унсурлар нисбатан унча катта бўлмаган сиғиниш қатлами ва унинг узок вақт бўшаб қолиши туфайли топилди.

Ҳазира (қадамжо ёки аниқ дафн қилиш, жаноза ўқиладиган масжид) интерьерининг бу каби чизмаси кейинги ривожланишга ва асосан, Бухородаги, Бухоро воҳасидаги ва Самарқандда-

²⁴⁹ Большаков О.Г. Мазар // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. 151 бет.

²⁵⁰ Басилов Н. Культ святых в исламе. М., 1970. 130 бет.

ги сўфизм билан боғлиқ қабристонларда кенг тарқалишга эга бўлди.

Бухородаги Чашма-и Аюб ҳам исломга қадар муқаддас булоқ асосида пайдо бўлди. Уни танлаш бекорга рўй бермади. У шаҳарнинг муқаддас қасридан 600 км нарида, улкан Регистон майдонининг ғарбий чеккасида жойлашган эди. Муқаддас қаср дарвозасидан исломга қадар бўлган булоқчага йўл ўтказилгани эҳтимолдан холи эмас.

Эҳтимол қилиш керакки, Бухородаги Чашма-и Аюб Хайроботча (ҳазира, унинг интерьериди — булоқ ва кадамжо) қишлоғидаги чизма бўйича XII асрда қурилган. Бу пайтда ёки ундан аввал унинг атрофида қабристон пайдо бўлган. Бу ҳақда археологик тадқиқотлар гувоҳлик беради. Мозор, шунингдек, бир неча вақт бўшаб қолган, кейинроқ унинг вайроналари устида Амир Тумур ҳукмдорлик қилган даврида ўзига хос мавзолей қурилган. Унинг маҳобатли пештоқ билан безалган кириш жойи тумурийлар давридаги иншоотлар руҳида бунёд этилган. Аммо нисбатан кучсиз пойдеворлар бундай оғирликка бардош бера олмадилар ва 150–200 туриб бергач, пештоқ нураб тушди.

Аюбнинг ипак курти пайдо бўлиши билан боғликлигини ҳам айтиб ўтиш керак. Ушбу маълумотлар фақат Фарғона водийси ва қисман Бухоро афсоналарида келтирилади. Бироқ улар на мавзолейдаги тахтачадаги ёзувларда, на пайғамбарлар ҳақидаги афсоналарда, на араб ҳукмдорлари ёзишмаларида бор. Афсуски, Бухородаги ипакчилик ҳақидаги умумлаштирувчи тадқиқотларда ҳам улар йўқ.

Аюб булоғи ҳақида унча катта бўлмаган чекиниш. Фақат Фарғонадаги, яъни, Жалолободдаги иссик ва совук булоқлар шифобахш ҳисобланади. Бухородаги Чашма-и Аюб суви амалда чучук ва эҳтимолки уни табарруклаштириш учун баҳона бўлиб хизмат қилувчи истисно ҳолат ҳисобланади. Бу шаҳарнинг Зарафшоннинг пастки қисмидаги ясси текислигида географик жойлашуви билан боғлиқ. Бухоро ҳудудининг бошқа қудуқларидаги сув таркибида кўп туз бўлгани туфайли ичишга ярамайди.

ТЕРМИНЛАР ЛУҒАТИ

<i>Термин</i>	<i>Баён</i>
Айвон	Кенг гумбазли токчали пешток; ёғоч устунлардаги чодир
Архивольт	Арка ёйини девор сиртидан ажратувчи арка бўшлиғини ромкалаш
Ганч	Алебастернинг маҳаллий кўриниши
Гирих	Геометрик орнамент, арабескалар; бўлинмайдиган, такрорланувчи қисмлардан – раппортлардан иборат. Ҳар битта раппорт ўз қурилиш тўрига эга
Гофрлар	Ярим цилиндр контрфорс кўринишидаги конструкция унсури. Иншоотлар – қасрлар, миноралар, карвонсаройлар ва бошқаларнинг девори тепасидаги уларнинг қатори – режада тўлқинли юзани ҳосил қилади. Бухоро ва унинг теварагида Робот-и Малик карвонсаройи фасадининг томонларидаги қанотлардаги чиройли гофралар машхур; Магаки Атторий масжиди пешток и пилонларининг фасад қисми устунларнинг ўзаро бирлашган чораклари тўғри тўртбурчак кўринишида ясалган
Гулдаста	Қиррали минора; миноранинг сталактит учи

Дахма	Монолит тўртбурчакларли қабрнинг устидаги иншоот
Кадамгоҳ	Авлиёнинг оёқ изи жойи
Қори	Рўза пайтидаги, майитга, оилавий байрамларда ва шу каби бошқа ҳолатлардаги номоз йиғилишларида Қуръонни профессионал ўқиш, Қуръоннинг кўпгина сураларини қори ёддан ўқийди
Қорихона	Қуръонни ёддан ўқитишни ўргатадиган махсус мактаблар, бу каби мактабларга, одатда, сўқир болаларни беришган; жано-за ўқиладиган масжидлардаги қори аниқ бир вақтларда майитлар хотирасига ибодат ўқийдиган махсус хоналар
Кир	Сувда эримайдиган, оҳак ва қамиш (тожикча – қамиш) кули, майдаланган пистакўмирдан иборат махсус қоришма. Баъзи ҳолатларда узум дурдаси ишлатилган
Лаҳад	Дафн қурилмаси. Уларнинг Бухоро ва воҳадаги конструкцияси: шимол-жануб чизиғи бўйлаб йўналтирилган тўғрибурчакли хандақ (камера). Унинг томонлари бирининг пастки қисмида, аксария ҳолларда, ғарбида, хос тоқча – лаҳад қавланади. Унга майитнинг бошини шимолга қаратиб қўядилар. Факат тепа камера тупроқ билан тўлдирилади. Ушбу конструкциянинг дафн қилиш қурилмаси Бухоронинг кўп сонли қадимий қабристонлар жуда кам учрайди, бироқ қишлоқ жойларда кенг тарқалган
Мазҳаб	(араб. доктрина, мактаб) – мусулмон ҳуқуқи соҳасида диний-ҳуқуқий мактаблар

Масжид-номозгоҳ	Йилда бўлиб ўтадиган иккита жамоавий номоз ўқиладиган жой – қурбон ҳайит (қурбонлик келтириш) ва фитри ҳайит (сухбат байрами). Жаноза ўқиладиган масжидларни ҳозирги кунда ҳам Ўзбекистоннинг даҳмаларида кўриш мумкин. Вакт ўтиши билан уларни айвон ҳамда ғарбий деворларда меҳроб кўринишида ва торцлардаги унча катта бўлмаган ҳужрадек кура бошладилар
Пешток	Портал, пешток
Раис	Раҳбар
Сағана	Гумбазли (ёйсимон, кам ҳолларда – ярим айлана) ердаги бир камерали ёки ярим ертўла дафн жойлари. Қабр тепасидаги қабр тошлари ҳам шунингдек сағана кўринишида қурилган
Садр-и жаҳон	“Олам устуни”
Тарика (Тариқат)	Йўл, сўфийлик йўлининг номи; мистек усул, тизим ёки ўқув мактаби
Туғ	(туркча: байроқ, штантарт) – ўзига хос мазор кўрсаткичи. Бу баланд ёғоч таёқ ёки бир неча қисмлардан иборат симёғоч. Унинг тепа қисмини очик панжа кўринишидаги учлик безаб туради. Тепа қисм жез, темир, кам ҳолларда – қумушдан қуйилган ёки чилангарлик иши билан ясалган. Тепалик тагида оқ, кам ҳолларда, қўқмат, от ёки як думи ва қўнғирокли тўсиқ маҳкамланган

Фақих	Арабча сўзма-сўз “билувчи”, “мусулмон ҳукуки билимдони” – мусулмон илоҳий-шуноси-қонунчи, фикҳ – мусулмонларнинг (юриспруденция) ҳулки бўйича қоидалар ва ижтимоий меъёрларнинг (мусулмон қонунларининг) илоҳий-ҳукукий мажмуа доктринаси билимдони
Ҳадис	Муҳаммаднинг мусулмон ҷамияти ҳаётининг диний-ҳукукий томонларига дахлдор сўзлари ва ҳаракатлари ҳақида афсона
Ҳазира	Арабча: тўсиқ, парда, экаран, қалқон; тожикача: девор, кўплик сонда – қабр, дафн жойи
Ҳатиб	Воиз; жума кунлари масжидда хутба – Оллоҳни, Муҳаммадни ва унинг оиласини улуғловчи, шундан сўнг ҳукмронлик қилувчи мусулмон ҳукмдорини соғлиги учун ва ахлоқий қоидалар ҳақида алоҳида ибодат ўқийдиган руҳоний шахс
Чиллаҳона	Қирқ кунлик танҳолик (чилла саклаш) учун хона
Шайх	Йирик диний авторитетлар, диний фанлар билимдонларининг, сўфийлик биродарлари ва савдо-хунармандчилик раҳбарлари, устозлар ва ўзининг тақводорлиги билан танилган одамларнинг фахрли лақаблар

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОХРАНИТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОКРОВИЩА	3
ВСТУПЛЕНИЕ.....	9
ГЛАВА 1. МАЗАРЫ ХАЗРАТА АЙЙУБА НА ТЕРРИТОРИИ МАВАРАННАХРА.....	13
ГЛАВА 2. ХАЗИРА ЧАШМА-И АЙЙУБ – МЕМОРИАЛЬ- НО-КУЛЬТОВЫЙ ПАМЯТНИК ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ	19
Историко-географические сведения	19
Архитектурно-археологические исследования.....	22
Интерьер хазиры.....	23
Описание архитектурного декора	25
Конструктивные особенности портала и крыла Чашма-и Аййуб.....	27
Декорация портала и крыла.....	28
Археологические исследования территории кладбища...	31
ГЛАВА 3. ЧАШМА-И АЙЙУБ – МАВЗОЛЕЙ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ В БУХАРЕ	35
Историко-топографическое прошлое района	35
Описание мавзолея.....	41
История изучения бухарского памятника Чашма-и Аййуб.....	44
Архитектурно-археологические исследования.....	47
ГЛАВА 4. ХАЗИРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БУХАРСКОГО ОАЗИСА И МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА (КРАТКИЕ СВЕДЕ- НИЯ).....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	64
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	68

МИЛЛИЙ ДУРДОНАЛАРНИ САҚЛАШ.....	69
КИРИШ.....	75
1 БОБ. МОВАРАУННАХР ҲУДУДИДАГИ ХАЗРАТ АЮБ МО- ЗОРЛАРИ	79
2 БОБ. ЧАШМА-И АЮБ ХАЗИРАСИ – МЎҒУЛЛАР- ДАН АВВАЛГИ ДАВР МЕЪМОРИАЛ – СИҒИНИШ ЁДГОРЛИГИ.....	85
Тарихий-географик маълумотлар.....	85
Меъморий-архелогик тадқиқотлар	88
Хазиранинг ички қиёфаси (интерьер)	89
Меъморий беагининг тавсифи.....	90
Чашма-и Аюб портали ва қанотининг конструктив хусусият- лари.....	92
Портал ва қанотларнинг безаклари	93
Қабристон ҳудудинг археологик тадқиқотлари.....	96
3 БОБ. ЧАШМА-И АЮБ – БУХОРОДАГИ ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ МАВЗОЛЕЙИ	101
Ҳудуднинг тарихий-топографик ўтмиши	101
Мавзолей баёни	107
Бухоро Чашма-и Аюбни ўрганиш тарихи.....	110
Меъморий-археологик тадқиқотлар	113
4 БОБ. БУХОРО ҲУДУДИ, ВОҲА ҲАМДА МУСУЛМОН ДУНЁСИ ХАЗИРАЛАРИ (ҚИСКА МАЪЛУМОТ).....	117
ХУЛОСА.....	127
ТЕРМИНЛАР ЛУҒАТИ.....	130

Е.Г. Некрасова

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
БУХАРСКОГО ОАЗИСА.
ЧАШМА-И АЙЙУБ

БУХОРО ВОҲАСИНИНГ
АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ.
ЧАШМА-И АЮБ

Издательство "Baktria press"

г. Ташкент, 100000, Буюк Ипак Йўли мавзеси 15–25.

Тел. / факс: + 998 (71) 233-23-84. Лицензия AI 263 31.12.2014.

Оригинал-макет изготовлен на базе
технических и программных средств
ООО "Media Land"

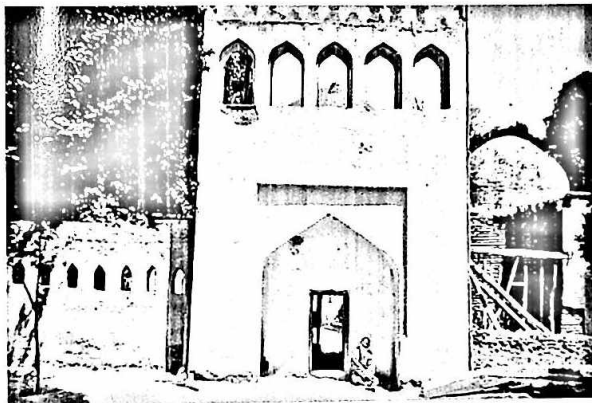
Подписано в печать 24.09.2019г. Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. п. л. 6. Тираж 250экз. Заказ №74. Отпечатано в

ООО "VS Print Center" 100 15, г.Ташкент, ул. _Ойбек, 44

ISBN: 978-9943-5811-0-4

**ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ
"АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
БУХАРСКОГО ОАЗИСА. ЧАШМА-И АЙЙУБ"**

**Рис. 1. Мазар Аййуба в Джалал-Абаде. Фото востоковеда и дипломата
Я.Я. Лютша. Рубеж XIX–XX вв.**

*1 расм. Жалолободдаги Айуб Мозори. Шарқишнос ва дипломат
Я.Я. Лутш фотографияси XIX–XX асрлар чегарасида*

**Рис. 2. Мечеть у мазара Аййуба. Фото востоковеда и дипломата
Я.Я. Лютша. Рубеж XIX–XX вв.**

*2 расм. Мозори Айуб масжиди. Шарқишнос ва дипломат
Я.Я. Лутш фотографияси*

Рис. 3. Табличка на воротах: кладбище “Чашма-и Аййуб Сабир”
(Источник Аййуба терпеливого) селения Талипач.

Фото Е. Некрасовой, 2018 г.

3 расм. “Чашма-и Аййуб Сабир” қабристони.
Е. Некрасова фотографияси 2018 й.

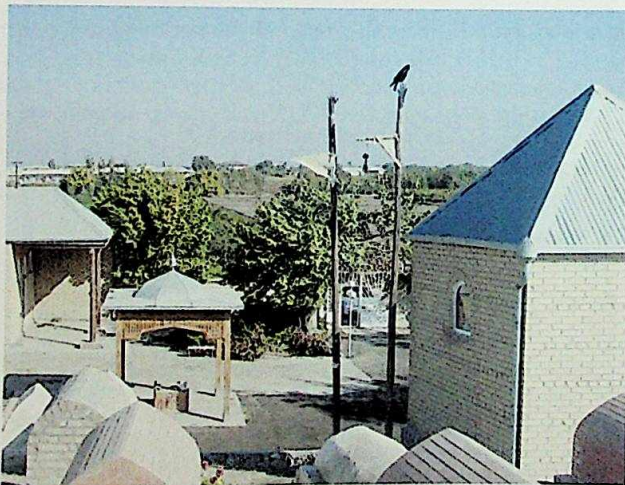

Рис. 4. На фото справа – мавзолей Рахмы – жены Аййуба. У его северо-западного угла – туги, колодец. Далее слева – поминальная мечеть. На первом плане – захоронения в сагана. Фото Е. Некрасовой, 2018 г.
4 расм. Фотосуратда: унгда – Аюб рарафиқаси Раҳманинг мақбараси.

Унинг шимоли-ғарбий бурчагида туғлар ва қудуқ бор. Кейинги чап томонда – маърака бериш учун масжиди. Олдинги қисмида – сағана-ларда дафн маросимлари. Е. Некрасова фотографияси 2018 й.

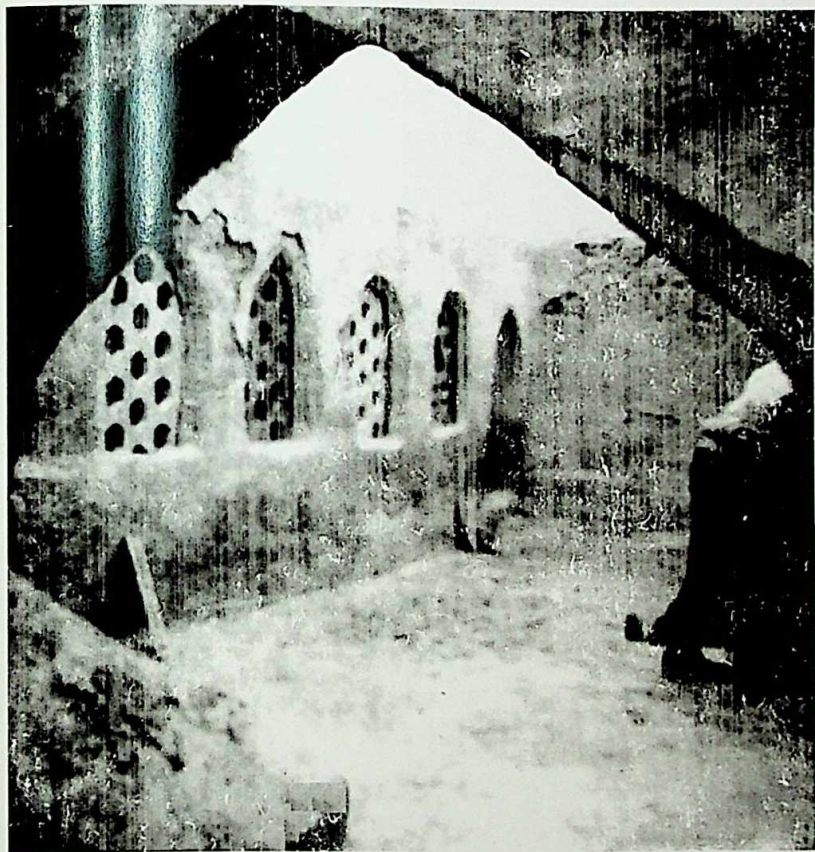

Рис. 5. Интерьер хазиры Аййуба в Бухарской обл., “ускользающей” от исследователей. Фото 90-х гг. XX в. Автор неизвестен
5 расм. Бухоро вилояти ҳозиргача тадқиқотчилар билан топилмаган хазира Аюбнинг ички кўриниши. 90 йй. Муаллиф номасълум

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 2

2 БОБ УЧУН РАСМЛАР

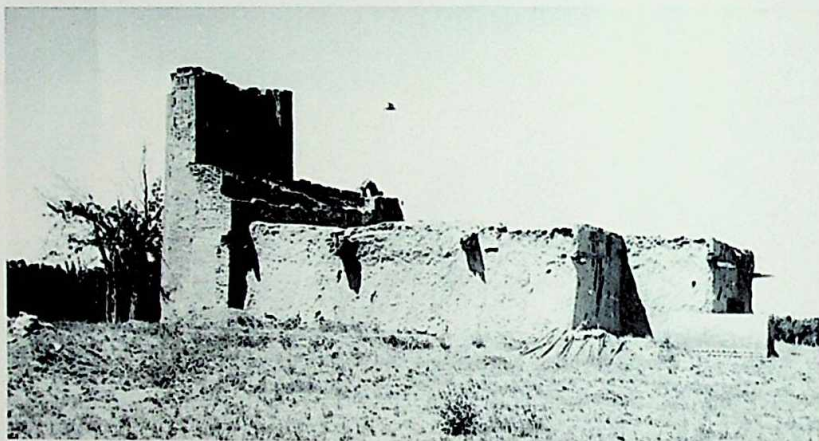

Рис. 1. Чашма-и Аййуб перед началом археологических исследований.
Вид с северо-востока

*1 расм. Археологик тадқиқотлар бошланишидан олдин Чашма-и Айюб.
Шимоли-шарқдан кўриниши*

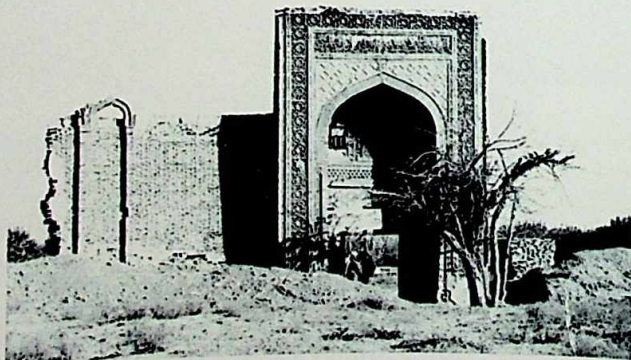

Рис.2. Археологические исследования Чашма-и Аййуб.
Вид с юга на главный фасад здания

*2 расм. Археологик тадқиқотлар бошланишидан олдин Чашма-и Айюб.
Жанубдан бинонинг асосий фасадага кўриниши*

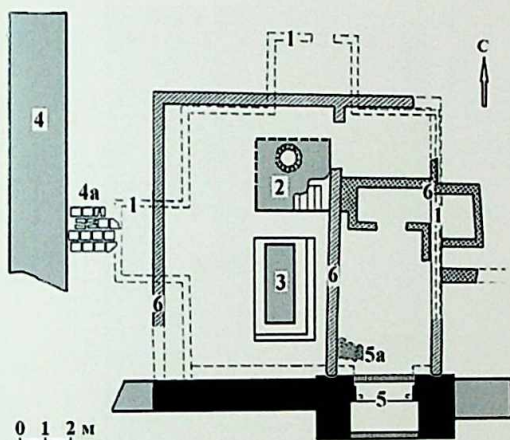

Рис. 3. План помещений: 3-1 – каркасная мечеть XIX–XX вв.; 3-2 – помещение вокруг родника; 3-3 – кадамгах святого Аййуба; 3-4 – остатки поминальной мечети с кирпичным полом возле нее (3-4а); 3-5 портал и левое крыло Чашма-и Аййуб, 3-5а – вымостка пола жженым кирпичом “в елочку”

3 расм. Бинолар эсойлашган режаси: 3-1 каркасли масжид; 3-2 манба атрофида хона; 3-3 авлиё Аюбнинг кадамгоҳи; 3-4, 3-4а – маърака бериш учун масжиди қолдиқлари ва масжид ёнида гиштдан қилинган пол; 3-5 портал ва Чашма-и Аюбнинг чап қаноти; 3-1 бишоқ шаклида пишиқ гишт билан ётқизилган пол

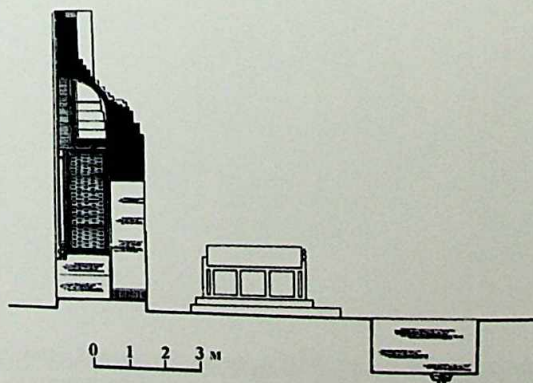

Рис. 4. Разрез по portalу Чашма-и Аййуб и помещению над ключом.
4 расм. Чашма-и Аюб порталидаги ва булоқ устидаги хонасидаги кесма

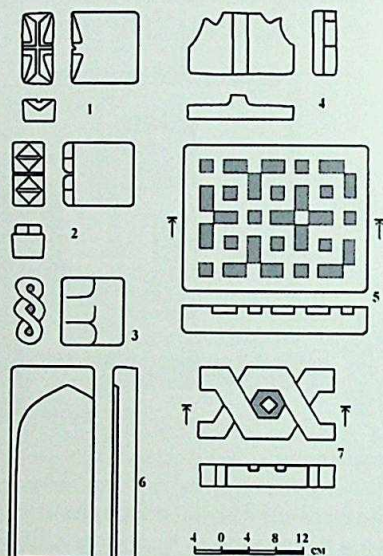

Рис. 5. Архитектурная терракота из раскопа 5 расм. Қазии эсойидан меъморий теракота

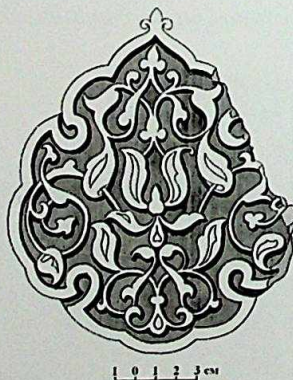

Рис. 6. Медальон XII в. – нач. XIII в. от надгробия Чашма-и Аййуб. Выполнен в технике резной поливной терракоты 6 расм. Чашма-и Аюб дахмасидан медальони (XII аср – XIII аср боши) У теракота ўйилган техникасида амалга оширилган

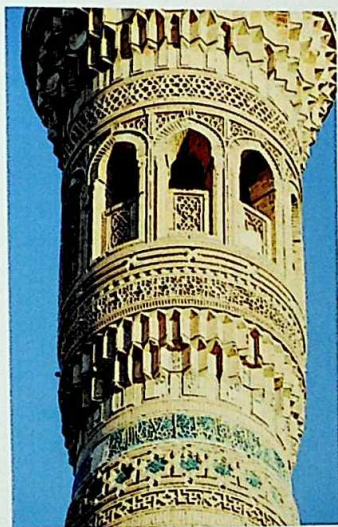

Рис. 7. Верхняя часть минарета в Вабкенте (1196–1199 гг). Многие элементы его декорации позднее были использованы в оформлении портала хазире Чашма-и Аййуб. На сталактитах между фонарем и лентой эпиграфической надписи сохранились фрагменты резьбы по ганчу
7 расм. Вобкентдаги миноранинг юқори қисми (1196–1199 йй). Чашма-и Айюбнинг хазира порталини безатилишида минарет безатишии элементлари кўплаб ишлатилган эди

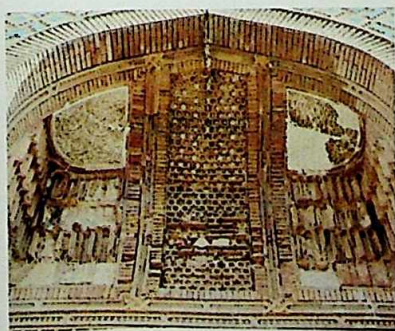

Рис. 8. Оформление полусвода ниши портала Чашма-и Аййуб (слева) выполнено по той же схеме, что и в Магаки Аттари (справа)
8 расм. Чашма-и Айюб портали тоқчанинг дизайни (чапда) Магоки Аттари-да бўлгани каби яратилган (ўнгда)

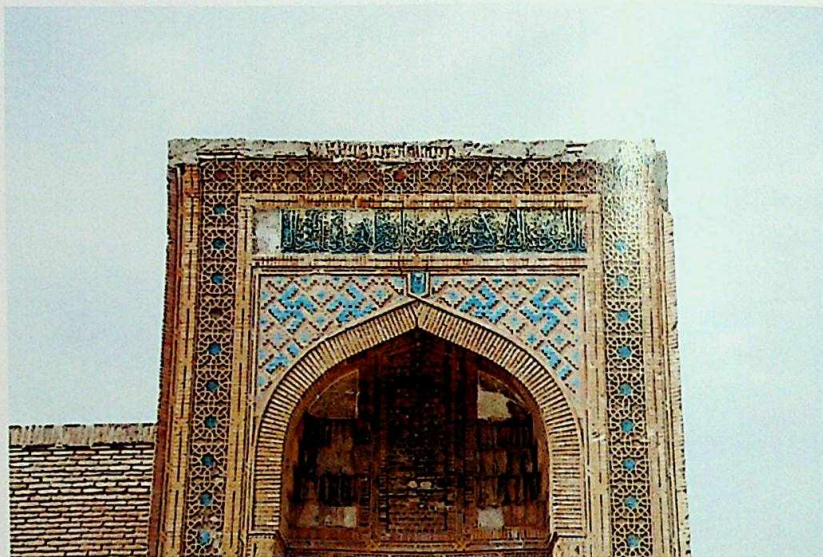

Рис. 9. Изуродованная архитектурная надпись на портале Чашма-и Аййуб, причем снята та плита, где располагался год возведения памятника

9 расм. Чашма-и Аюб порталидаги дабдала қилинган архитектура ёзуви – ёдгорлик яратилган йили кўрсатилган қисми олиб ташланган!!! Л. Монасипова фотографияси, 2019 й.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 3 3 БОБ УЧУН РАСМЛАР

Рис. 1. Мавзолей Чашма-и Аййуб, вид с юга. Захоронения в сагана поднимаются почти до кровли здания. На заднем плане видны зубцы, завершающие крепостную стену Бухары. Открытка 1927 г.

1 расм. Чашма-и Аюб мақбараси, жанубдан кўриниши.

Саганаларда қилинган дафилари деярли бинонинг томига кўтарилади. Орқада – Бухоронинг қатъа деворининг устидаги қунгуралар кўринади

Рис. 2. Главный восточный фасад мавзолеев Чашма-и Аййуб.
(Фото ориентировочно 1927 г.)

*2 расм. Чашма-и Аюб мақбарасининг асосий шарқий фасади.
Расм тахминан 1927 й.*

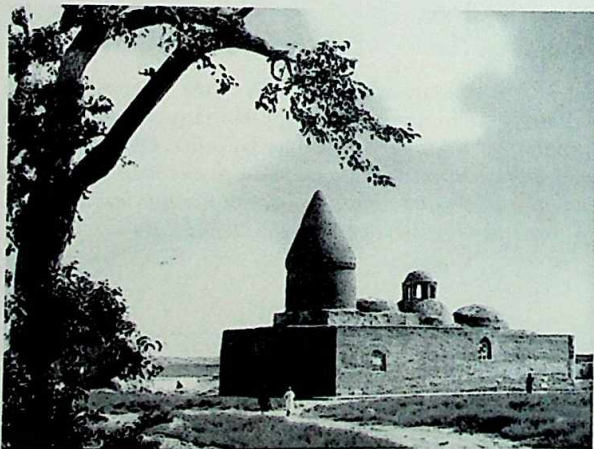

Рис. 2. Главный восточный фасад мавзолеев Чашма-и Аййуб.
(Фото ориентировочно 1927 г.)

*2 расм. Чашма-и Аюб мақбарасининг асосий шарқий фасади.
Расм тахминан 1927 й.*

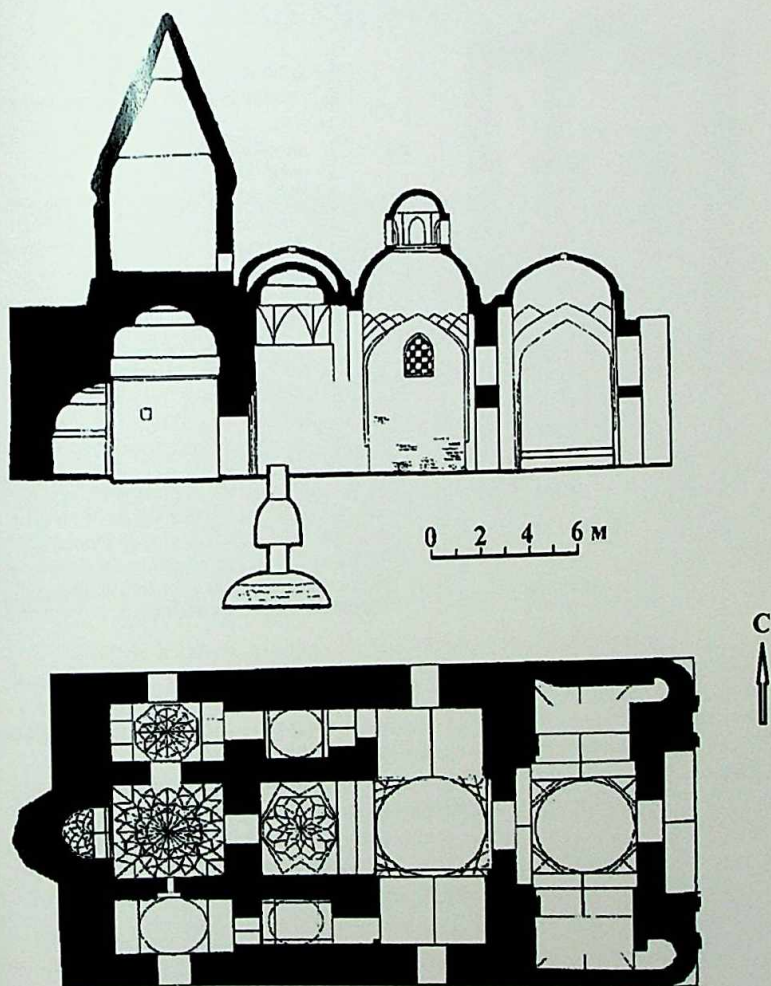

Рис. 4. План и разрез мавзолея Чашма-и Аййуб
(по обмерным чертежам 1961 г. архитекторов К. Зизенковой и
Т. Страмцовой).

4 расм. Чашма-и Аюб мақбарасининг режаси ва кесма
(К. Зизенкова ва Т. Страамцова меъморларнинг ўлчовли расмларига
1961 й. қилинган мувофиқ)

Рис. 5. План мавзолея Чашма-и Аййуб согласно архитектурно-археологическим исследованиям в 1996 и 1998 годах
5 расм. Чашма-и Аюб мақбарасининг режаси (1996 ва 1998 йилдаги архитектура ва археологик тадқиқотлар бўйича)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ГЛАВЕ 4 4 БОБ УЧУН РАСМЛАР

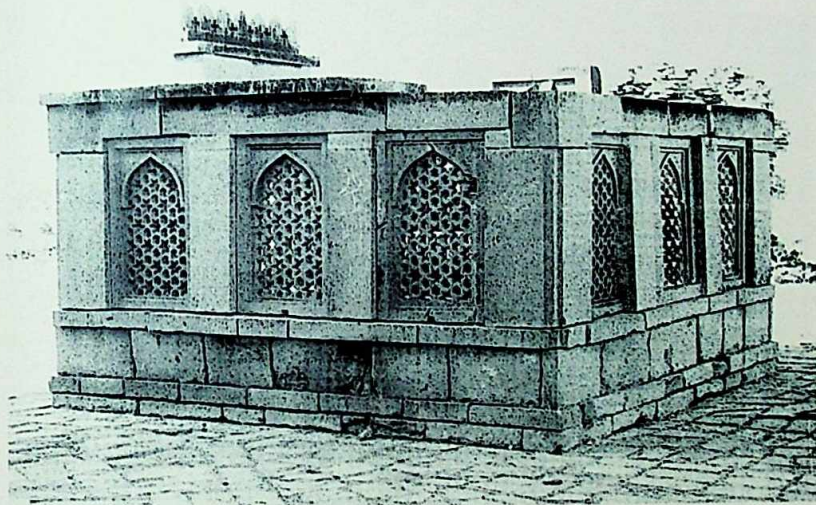

Рис. 1. Хазира Амира Султан Мухаммада (ум. в 1556 г.).

Холм Макли в Синде близ Тхатты. На снимке – северо-восточный угол здания. Подобные сооружения с проемами в стенах, закрытыми решетками Заломе называет “хазира”. Они появились под влиянием строительных приемов Темуридов

1 расм. Амир Султан Мухаммад хазираси (1556 й. вафот этган.)

Макли номи тепа Синдда жойлашган (Тхаттагга яқин).

Расмда – бинонинг шимоли-шарқий бурчаги. Бундай панжаралар билан қурилган тузилмаларни Заломе “Хазира” деб атайди.

Улар Темурийларнинг қурилиш техникага қарашли пайдо бўлган

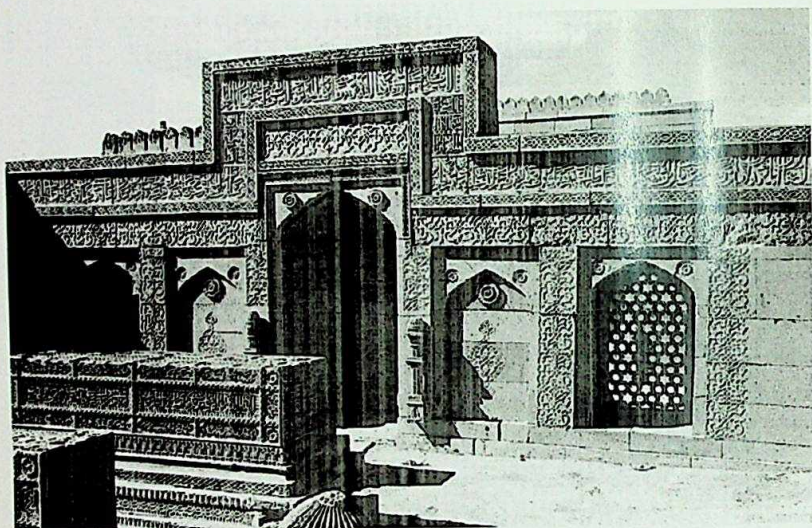

Рис. 2. Хазира Иса-хана Тархана (ум. в 973 / 1565 г.).
Холм Макли в Синде. На снимке – западная стена здания,
с михрабом, обращенным в сторону Мекки
2 расм. Иса-хана Тархан хазираси (973 / 1565 й. вафот этган).
Макли номи тена Синдда жойлашган. Расмда – бипонинг михроб
билаи гарб девори. Михроб Мекка томонга қаратилган

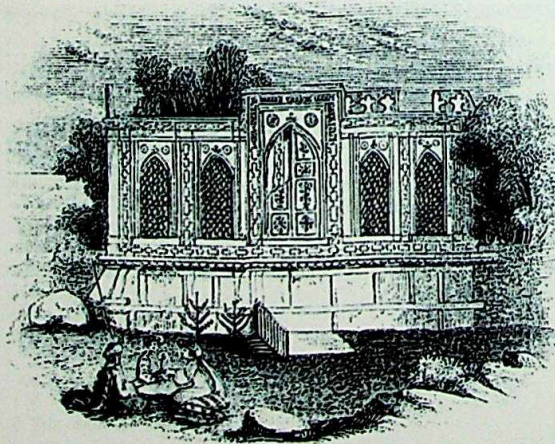

Рис. 3. Хазира Бабура
3 расм. Бабуриинг хазираси

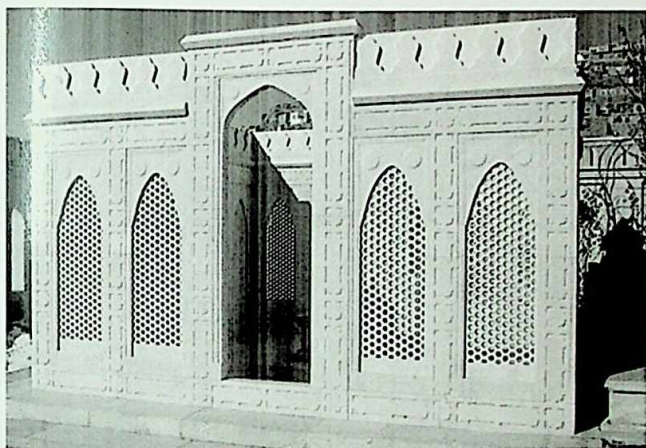

Рис. 4. Восстановленная хазира Бабура
4 расм. Қайта тикланган Бабурининг хозираси

Рис. 5. Бухарская область, Чор-Бакр. Хазира Великих XI–XVI вв.,
ремонт, реконструкция и реставрация в XVII – нач. XXI вв.
Фото В.А. Шишкина, 1930 г. вид с юго-востока – с кровли мечети
5 расм. Бохоро вилояти, Чор-Бакр. Улуғ шахслар Хазираси,
XI–XV асрлар. (в XVII–XXI асрларда – таъмирлаш, реконструкция,
тиклаш қилинган). Фото В.А. Шишкин фотосурати, 1930 й., масжид
томининг жануби-шарқий томонидан кўриниши

Рис. 6. Хазира Великих. Интерьер: на первом плане слева – две главные святыни Абу Бакров Саъда и его сына Ахмада; рядом – чираг-хана; на дальнем плане – михраб поминальной мечети.

Фото Е.Н. Юдицкого, 60-е годы XX в.

б расм. Улуғ шахслар хазираси. Чап томонда Абу Бакрлар наслининг икки асосий зиёратгоҳ мавзуд: Саъд ва унинг ўғли Аҳмад, яқинида – чироқ-хона, орқа планда – маърака бериш учун масжидининг михроби

Рис. 7. Северо-восточная часть некрополя Чор-Бакр.

Хазирь XVI–XVII вв. Фото В.А. Шишкина, 1930 г.

вид с юго-запада – с кровли мечети

*7 расм. Чокр-Бакр қабристоннинг шимолий-шарқий қисми.
XVI–XVII асрларнинг хазиралар. В.А. Шишкин фотосурати.
1930 й. Масжид томининг жануби-ғарбий томонидан кўриниши*

**Рис. 8. Фасады архитектурного ансамбля Чор-Бакр
обращены на восток. Стрелками показаны хазирь XVIII–XIX вв.**

Фото Л.И. Ремпеля, 1939 г.

*8 расм. Меъморий мажмуасининг фасадлари шарқ томонга
қаратилганлар ўқлар билан XVIII–XIX асрлардаги хазиралар
кўрсатилганлар. Л.И. Ремпель фотосурати. 1939 й.*

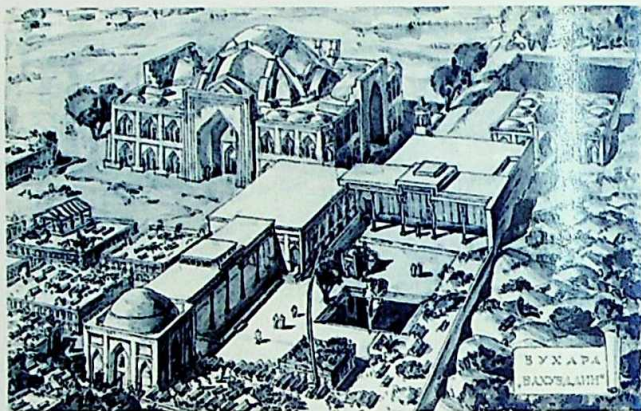

Рис. 9. Бухарская область, Каганский район. Суфийский комплекс (мазар) Баха ад-дина Накшбанди. На первом плане – хазира Баха ад-дина. Вид с птичьего полета выполнен архитектором В.И. Кочедановым в конце 30-х годов XX в.

9 расм Бухоро вилояти. Когон тумани. Баха ад-дин Накиббанди суфий маъмуаси. Биринчи планда Баха-ад-дин хазираси. Меймор В.И. Кочедановнинг расми. (XX аср, 30-йилларнинг охири)

Рис. 10. Некрополь Хазрат Имам. 1-я четверть IX в. – XXI в. Бухара. В верхней части – мазар Абу Хафса Кабира ал-Бухари (767–832 гг.).

Фото 1890 г. (предположительно Д.И. Ермакова)

10 расм. Хазрат Имом маъмуаси. Бухоро. Юқори қисмида – Абу Хафс Кабир ал-Бухарининг (767–832 йй.). мазори. Фотосурат 1890 й. (фотосурат – тахминан, Д.И. Ермаков)

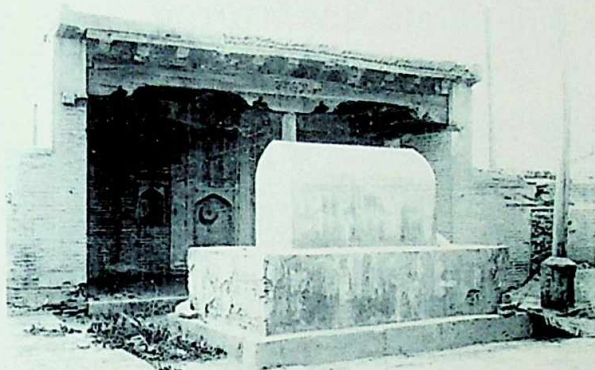

Рис. 11. Бухара. Мазар в хазире суфия тариката накшбандийа-муджаддийа Мийан Гулам-Кадир, известного как Маулана Сахиб-зада (ум. в 1855 г.) на кладбище Шо-Араб в Бухаре (не сохранилось).

Фото В.А. Шишкина, 1930 г.

11 расм. Бухоро шаҳри. Нақшбандия-Муҷаддийа Миён Ғулом-Қадир (1855 й. вафот бўлган) суфийнинг хазирада жойлашган мазори. В.А. Шишкин фотосурати. 1930 й.

Рис. 12. Мазар (кадамгах) Имама Джафара Сидика (потомок Али, 6-й из 12 шиитских имамов) и его отца Имама Мухаммада Багира.

Располагался в хазире за пределами Бухары, к западу от ворот Каракуль. Здание кардинально перестроено в 90-х годах XX в.

12 расм. Имом Жафар Сидиқнинг ва унинг отаси Имом Мухаммад Бағирнинг (Али авлодлари) мазори (кадамгаҳи). Мазор Бухоронинг ташқарисида жойлашган эди. Бино XX асрнинг 90-йилларида тубдан қайта қурилган эди

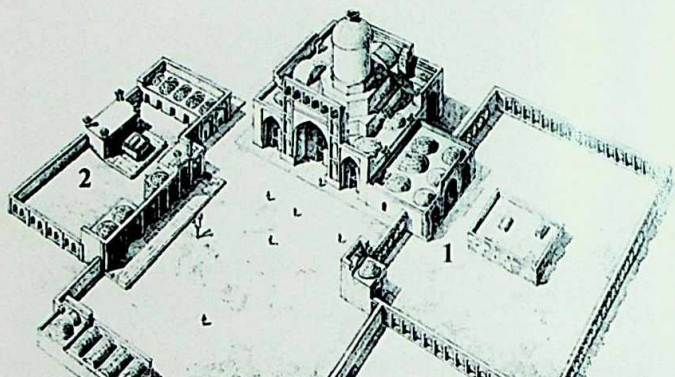

Рис. 13. Суфийский комплекс Касим-шайха в Кармана с птичьего полета; 1 – хазира Касим-шайха, 2 – хазира амира Бухарского ханства Абд ал-Ахада. (Рисунок выполнен архитектором И.Е. Плетневым)
 13 расм. Карманадаги Касим-шайх Сўфий мажмуасига юқоридан кўри-
 ниши. 1 – Касим-шайх хазираси, 2 – Бухоро хонлигининг амири
 Абд ал-Ахаднинг хазираси. (Меъмор .И.Е.Плетевнинг расми)

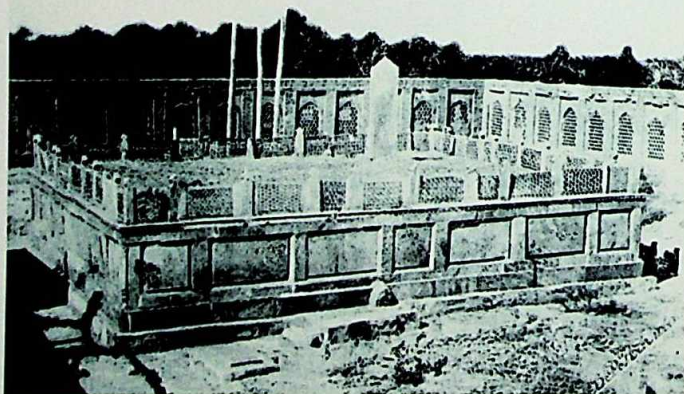

Рис. 14. Хазира Касим-шайха Азизана, вид с северо-запада.
 В центре – дахма над погребением Касим-шайха.
 Фото 30-х годов XX в., автор неизвестен.

14 расм. Касим-шайх Азизан хазираси, шимолий-ғарб томонидан
 кўриниши. Ўртада – Қосим Шайх дафн қилинган жой устида дахма.
 XX асрнинг 30-йиллари суради. Муаллиф номаълум

ФОТОГРАФИИ 2019 г.
2019 йилдаги фотосуратлар

Фото 1. Мечеть Чашма-и Айуб. Вабкентский район Бухарской области. Фото Л. Монасыповой. 2019 г.

*1 расм. Чашма-и Айуб масжиди. Бухоро вилояти, Вобкент тумани.
Л. Монасипова фотосурати. 2019 й.*

Фото 2. Хазира Чашма-и Айуб, XIII век, Вабкентский район Бухарской области. Фото Л. Монасыповой. 2019 г.

2 расм. Чашма-и Айуб хазирираси. XIII аср. Бухоро вилояти, Вобкент тумани. Л. Монасипова фотосурати. 2019 й.

Фото 5. Колодец комплекса Хазира Чашма-и Аюб, XIII век, Вабкентский район Бухарской области. Фото Л. Монасыповой. 2019 г.
5 расм. Чашма-и Аюб мажмуаси кудуги. XIII аср. Бухоро вилояти, Вобкент тумани. Л. Монасинова фотосурати. 2019 й.

Фото 6. Мечеть Чашма-и Аюб. Вабкентский район Бухарской области. Фото Л. Монасыповой. 2019 г.
6 расм. Чашма-и Аюб масжиди. Бухоро вилояти, Вобкент тумани. Л. Монасинова фотосурати. 2019 й.

Фото 7. Мавзолей Чашма-и-Аюб, г. Бухара, XII–XVI вв.

Фото Л. Монасыповой. 2019 г.

*7 расм. Чашма-и Аюб мақбараси. XII–XVI асрлар. Бухоро шаҳри.
Л. Монасинова фотосурати. 2019 й.*

Фото 8. Мавзолей Чашма-и Аюб, г. Бухара, XII–XVI вв., внутренний интерьер, Фото Л. Монасыповой. 2019г.

8 расм. Чашма-и Аюб мақбараси, XII–XVI асрлар. Бухоро шаҳри, мақбаранинг ички қиёфаси (интерьер). Л. Монасинова фотосурати. 2019 й.

ISBN: 978-9943-5811-0-4

9 789943 581104